

**РОО «ГИЛЬДИЯ СУДЕБНЫХ РЕПОРТЕРОВ»
СПбОО «ГРАЖДАНСКИЙ КОНТРОЛЬ»**

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ И ПРАВА ЖУРНАЛИСТОВ

Сборник материалов

Москва
«Новая юстиция»
2010

ББК 67.401.114(2Рос)
УДК 070.133(470+571)
Т65

Редактор-составитель С.Л. Чижков

Транспарентность правосудия и права журналистов: [Сборник материалов] / [ред.-сост: С.Л. Чижков] — М.: 200 с.

ISBN 978-5-91028-060-5

Настоящее издание представляет собой сборник материалов проекта «Транспарентность правосудия», осуществляемого совместно РОО «Гильдия судебных репортеров» и СПб ОО «Гражданский контроль», и включает в себя извлечения из стенограмм экспертных и учебных семинаров, а также авторские материалы и рекомендации.

Режим открытости судебной власти, который устанавливается действующим законодательством и в первую очередь Федеральным законом № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», предоставляет самые широкие возможности для развития судебной и правовой журналистики. Анализу этих возможностей и посвящено данное издание.

Книга предназначена для журналистов, судей, преподавателей и студентов юридических факультетов и факультетов журналистики, а также всех интересующихся вопросами журналистики и правосудия.

ББК 67.401.114(2Рос)
УДК 070.133(470+571)

*Издание осуществлено при поддержке
Института «Открытое общество»*

ISBN 978-5-91028-060-5

- © Авторы статей, 2010
- © Региональная общественная организация «Гильдия судебных репортеров», 2010
- © Санкт-Петербургская общественная правозащитная организация «Гражданский контроль», 2010
- © «Новая юстиция», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Материалы экспертного семинара «Вопросы взаимодействия судов и СМИ в рамках нового законодательства» (извлечения из стенограммы). С.-Петербург, 30 сентября 2009 года	7
Материалы учебного семинара «Вопросы взаимодействия судов и СМИ в рамках нового законодательства» (извлечения из стенограммы). С.-Петербург, 19 декабря 2009 года	61
С.Л. Чижков. Обеспечение прав граждан и журналистов на получение информации о деятельности судов (первые итоги обсуждения Закона № 262-ФЗ).....	96
Е.А. Поворова. Персональные данные в судебных актах vs публичность, открытость судов общей юрисдикции.....	101
М.А. Федотов. Закон о СМИ глазами Верховного Суда России (заметки на полях постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 15.06.2010 «О практике применения судами Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”»).....	114
Рекомендации по использованию законодательства	133
Журналист в зале суда	
Почему журналист вправе присутствовать на судебном заседании?	133
Необходима ли журналисту аккредитация в суде?	133
Почему журналист вправе вести запись на судебном заседании?	134
Почему неправомерно препятствовать работе журналиста в суде?	134
Как поступать журналисту в случае неправомерного запрета присутствовать на открытом заседании суда или другого ограничения судом его прав?	135

Когда могут объявить закрытые судебные заседания?	135
Как получить доступ к судебным решениям?	136
Как направить запрос в суд?	137

Поиск информации на сайтах судов

Где должна размещаться информация о деятельности судов?	138
Какие сведения о суде доступны на его сайте?	139
Возможна ли отправка вопросов в суд через сайт или e-mail?	139
Какая информация о движении дел размещается на судебных сайтах?	140
Должны ли на сайтах размещаться судебные решения?	141
По каким делам судебные решения не будут публиковаться?	141
Вправе ли суд публиковать «извлечения» или иным образом сокращать тексты размещаемых судебных решений?	143

ПРИЛОЖЕНИЯ

Федеральный закон Российской Федерации от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»	145
Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2010 г. № 123-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона “О персональных данных”» и статью 15 Федерального закона “Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации”»	166
Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 5.06.2010 «О практике применения судами Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”»	168

ПРЕДИСЛОВИЕ

Транспарентность и максимально широкая информационная открытость власти для граждан – это важнейший элемент демократического общества. Федеральный закон № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», вступивший в силу с 1 июля 2010 года, устанавливает самые высокие стандарты информационной открытости судебной власти. При этом в части 2 статьи 1 данного закона само понятие «информация о деятельности судов» трактуется достаточно широко как «информация, подготовленная в пределах своих полномочий судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества либо поступившая в суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента, органы судейского сообщества и относящаяся к деятельности судов».

Вниманию читателя предлагаются материалы проекта «Транспарентность правосудия и права журналистов», который осуществляют совместно «Гильдия судебных репортеров» (Москва) и «Гражданский контроль» (Санкт-Петербург). Ранее в рамках этого проекта выпускались многочисленные сборники статей и материалов, в том числе и единственная на сегодняшний день научная монография *«Проблемы транспарентности правосудия»*. *Ред.-сост.: Е.Б. Абросимова, С.Л. Чижков. М.: ЛексЭст, 2005.*

Настоящий сборник материалов содержит анализ Федерального закона № 262-ФЗ в той его части, которая касается в первую очередь вопросов доступа журналистов к судебной информации и вопросов их работы по освещению деятельности судов.

Закон был принят Государственной Думой еще в декабре 2008 года. Почти полтора года отводилось на то, чтобы судебная система смогла подготовиться ко вступлению данного закона в силу, и это не случайно, поскольку он требовал от судебной системы не только известной перестройки в работе, но и создания обширной информационной инфраструктуры.

В то же время столь серьезная по времени отсрочка со вступлением закона в силу дала возможность экспертам достаточно внимательно исследовать как сам закон, так и вопросы его практического применения. В ходе этого исследования были выявлены некоторые слабые места закона. Их анализ содержится в настоящем издании.

Наиболее острую дискуссию вызывала статья 15 данного закона, особенно часть третья этой статьи. Надо сказать, что вопрос о соотношении публичности и открытости судопроизводства, с одной стороны, и необходимости защиты персональной информации, с другой, всегда являлся очень острым и не только для России. В разных правовых системах он решается по-разному. В одних странах предпочтение отдается публичности, в других – необходимости защиты персональной информации. Анализу нашей отечественной ситуации посвящено немало страниц этого издания. Надо сказать, что подавляющее большинство экспертов склонялось к той точке зрения, что поскольку суд является органом публичной власти и осуществляет свою деятельность гласно, то и персональная информация переходит в публично-правовой режим функционирования. Эти аргументы подкреплялись и практическими соображениями, поскольку требование «деперсонализации» информации в судебных актах создавало бы весьма значительные проблемы для самих судов.

Непосредственно перед вступлением в силу Федерального закона № 262-ФЗ, буквально за три дня до этого, Федеральным законом № 123-ФЗ от 28 июня 2010 были внесены изменения, принимающие во внимание изложенные выше соображения. В Приложении мы публикуем оба закона, при этом № 262-ФЗ – в «старой» редакции, чтобы было удобно работать, так как именно на данную редакцию закона ссылаются авторы.

Книга также содержит анализ другого важнейшего документа – Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 15.06.2010 «О практике применения судами Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”». Данное постановление сегодня актуально как никогда, поскольку, во-первых, за почти 20 лет применения закона «О СМИ» так и не сложилось единой судебной практики, а во-вторых, развитие новых информационных технологий, и в первую очередь Интернета требует от судебной системы определиться по целому ряду острых вопросов применения закона «О СМИ».

*С.Л. Чижков,
директор Гильдии судебных репортеров*

ЭКСПЕРТНЫЙ СЕМИНАР «ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУДОВ И СМИ В РАМКАХ НОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»

Извлечения из стенограммы

30 сентября 2009 года

Ведущие:

Б.П. Пустынцев, председатель Санкт-Петербургской общественной правозащитной организации «Гражданский контроль»;

С.Л. Чижков, директор Региональной общественной организации «Гильдия судебных репортеров», координатор проекта «Транспарентность правосудия»

Участники:

1. АВЕРЧЕНКО Владимир Дмитриевич, судья Ленинградского окружного военного суда;
2. АНДРЕЕВА Юлия Александровна, начальник пресс-службы Конституционного Суда РФ;
3. БОГАЧЕНКОВА Юлия Сергеевна, консультант Пушкинского районного суда;
4. ВАСИЛЬЕВА Галина Михайловна, председатель Приморского районного суда Санкт-Петербурга;
5. ВДОВИН Юрий Иннокентьевич, заместитель председателя СПб ОО «Гражданский контроль»;
6. ЖОЛОБОВ Ярослав Борисович, председатель Пушкинского районного суда;
7. ИВАНЕНКО Юрий Григорьевич, и.о. председателя Ленинградского областного суда;

8. ИЗМАЙЛОВА Елена Владимировна, начальник отдела организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при Верховном Суде РФ по Санкт-Петербургу;
9. КОЗЛОВ Юрий Анатольевич, председатель Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда;
10. КОМАРНИЦКИЙ Анатолий Васильевич, проф. кафедры уголовного права, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена;
11. КОТИКОВА Ольга Михайловна, судья Смольнинского районного суда;
12. ЛЕБЕДЕВА Дарья Сергеевна, консультант Пушкинского районного суда;
13. НЕТУПСКИЙ Павел Иосифович, журналист «Эхо Москвы» в Санкт-Петербурге;
14. ОЛЕНЕВ Роман Георгиевич, судья Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга;
15. ПАВЛОВ Иван Юрьевич, адвокат, председатель Совета Института развития свободы информации;
16. ПЕСТУНОВИЧ Владимир Ильич, судья Ленинградского окружного военного суда;
17. ПУСТЫНЦЕВ Борис Павлович, председатель СПб ОО «Гражданский контроль»;
18. РИХТЕР Андрей Георгиевич, проф. факультета журналистики МГУ, директор Института проблем информационного права;
19. САМОЙЛОВ Александр, журналист «Новой газеты» в Санкт-Петербурге;
20. СОРОКИНА Татьяна Александровна, мировой судья судебного участка № 193;
21. ЧИЖКОВ Сергей Львович, ст. научный сотрудник Института философии РАН, директор Региональной общественной организации «Гильдия судебных репортеров»;
22. ШАРОГРАДСКАЯ Анна Аркадьевна, директор Института региональной прессы.

Б.П. ПУСТЫНЦЕВ

Уважаемые дамы и господа! Приветствуем всех, кто откликнулся на приглашение обсудить тему, ставшую крайне актуальной в связи с принятием в конце 2008 года Думой закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», 22 декабря 2008 года он был подписан Президентом. Как и у всякого закона, у него есть свои плюсы и минусы, но в целом это хороший закон, обеспечивающий как высокий уровень информационной открытости судов, так и широкий спектр прав граждан на получение информации в судах.

Этот закон дополняет и расширяет права журналистов в сравнении даже с законом «О СМИ», упрощает доступ к информации и гарантирует ее получение. Закон устанавливает ответственных за предоставление информации и ответственность за непредоставление, неполное предоставление или предоставление недостоверной информации.

Закон предъявляет высокие требования к содержанию сайтов судов, к их информационному наполнению. Этим требованиям сейчас не всегда соответствуют даже сайты высших судов РФ. Закон потребует также довольно серьезных средств на реализацию его положений, и соответствующие расходы должны быть заложены в государственный бюджет, поэтому его вступление в законную силу ожидается не раньше 1 июля 2010 года.

Так уж сложилось, что многие судьи и журналисты, для вас это, естественно, не секрет, традиционно сдержанно относятся к налаживанию взаимного конструктивного сотрудничества, потому что у обеих профессиональных групп со времен перестройки накопилось немало встречных претензий. В рамках данного Проекта предполагается провести анализ существующего законодательства с помощью экспертов с обеих сторон и разработать рекомендации для журналистов и судей по установлению реального сотрудничества на благо граждан.

Широкое освещение работы судов в прессе должно обеспечить гражданам более свободный доступ к судебным решениям, что является неотъемлемой частью конституционного принципа открытости судопроизводства. Опыт стран с транспарентной системой правосудия говорит о том, что вера граждан в возможность справедливого судебного разбирательства существенно способствует росту их правового сознания и, следовательно, торжеству правопорядка. Мы предлагаем выработать рекомендации для граждан по исполь-

зованию нового законодательства для получения максимума доступной информации о деятельности судов.

Новый закон привлекает наше внимание к проблеме прозрачности правосудия в целом. Дело в том, что остаются области, все еще не достаточно открытые для общественности. Например, судебная статистика, которая по закону должна предоставляться самими судами.

По результатам семинара и последующей исследовательской работы предполагается подготовка уже упоминавшихся рекомендаций, которые позволят определить возможные схемы эффективного взаимодействия судей и журналистов. Эти схемы будут опробованы на тренинге для судей и журналистов, который мы планируем провести в декабре этого года. Приглашаем заинтересованных специалистов присоединиться к работе над проектом.

Я передаю слово Сергею Львовичу Чижкову, председателю Гильдии судебных репортеров, основному нашему ведущему и фактически инициатору этого семинара.

С.Л. ЧИЖКОВ

Здравствуйте, дорогие друзья. С момента основания в 1997 году Гильдия судебных репортеров озадачилась проблемой доступа к судебным актам, так как без ознакомления с судебными актами никакая полноценная судебная журналистика невозможна. К сожалению, основным источником информации по судебным делам для журналистов всегда был «слив» материала прокуратурой, адвокатами, то есть всеми теми, кто был заинтересован в той или иной форме давления на суд, в том или ином исходе дела. В то же время суды воздерживались от предоставления какой-либо информации и от личных контактов с журналистами, и уж тем более от них невозможно было получить судебный акт по делу. Мы проводили встречи с руководством высших судов и объясняли ситуацию, достигли взаимопонимания с Яковлевым В.Ф., Председателем Высшего Арбитражного Суда. Он даже разослал рекомендательные письма в нижестоящие суды, предлагая развивать сотрудничество с Гильдией. Довольно продуктивно развивались отношения и с Верховным Судом. У Гильдии установились хорошие отношения с В.М. Лебедевым.

Работа в области судебной журналистики, в принципе, требует особой корректности не только потому, что она может кого-то из сторон по делу задеть или кому-то навредить, но в первую очередь потому, что судьи и суды (судебная власть) имеют более защищенный, чем любая другая власть, режим деятельности.

Принципы этического саморегулирования были сформулированы в Декларации Гильдии. И все же, несмотря на довольно хорошие отношения с руководством судов, мы так и не добились доступа к судебным актам. Кстати сказать, все проколы в работе и все конфликты с теми же судьями у наших журналистов возникали как раз из-за того, что они не могли ознакомиться с судебными актами. Поэтому второй главной задачей (первая – этическое саморегулирование), которую Гильдия должна решать, стал вопрос о доступе к судебной информации.

Параллельно с нами ОО «Гражданский контроль» тоже осуществляла, ряд проектов в области транспарентности судебной власти. Уже более 10 лет прошло с того момента, как Гильдия и «Гражданский контроль» объединили свои усилия в этом направлении.

Судебная система довольно осторожно подходила к вопросу об информационной открытости. В судейском сообществе долгое время были диаметрально противоположные подходы к этому вопросу: одни суды открывали информацию, создавали сайты и публиковали на них судебные решения; другие – строго запрещали журналистам даже то, что гарантировано им законом «О СМИ». Аргументы были странными: мол, закон «О СМИ» – для журналистов, а для нас, судей, – это УПК, АПК, ГПК, а в них ничего нет ни про журналистов, ни про СМИ. Такая позиция косвенно присутствует и в инструкциях Судебного департамента для сотрудников районных и городских судов: в них также отсутствует упоминание о журналистах. Поэтому, когда в канцелярию суда обращается журналист и хочет получить какую-то информацию или копию судебного решения, сотрудники канцелярии отказывают ему на том основании, что он – не сторона по делу и не сотрудник МВД, прокуратуры или ФСБ, а журналисты как получатели информации в инструкции не значатся.

Присутствующий Павел Нетупский, член Гильдии, затеял судебные процессы в отношении этих инструкций Судебного департамента. Здесь присутствуют несколько человек, которые поддерживали этот иск в Верховном Суде. И хотя мы не добились пересмотра инструкций, но в самих решениях Верховного Суда достаточно подробно расписано, что журналисты (в соответствии с законом «О СМИ») имеют право на «то-то и то-то». Потом господин Нетупский, человек напористый, с этим решением пошел в два суда. В одном ему предоставили информацию, а в другом отказали, высказавшись в том смысле, что судьи независимы и судьи Верховного Суда могут решить так, а городского суда – иначе.

Понятно, что в таких условиях вообще невозможны полноценная систематическая судебная журналистика, нормальное освещение работы судов. А поскольку журналисты люди по большей части подозрительные, то любая закрытость сразу наводит их на мысли о коррупции: если от них что-то скрывают, то это неспроста.

Пожалуй, эта ситуация неопределенности длилась бы еще довольно долго. Мы видели, что настроения в судебском сообществе и в руководстве судов во многом определяются общим вектором политического развития страны, поэтому понимали, что должно быть определенное политическое послание по вопросу о транспарентности судебной власти, и оно последовало. Однако важно отметить, что ему предшествовало одно важное, с моей точки зрения, событие: было проведено весьма обстоятельное социологическое исследование (руководил им Сергей Крючков). Результаты вызвали сначала смятение в судебных кругах, которое по мере осмысления этих результатов сменилось даже некоторой эйфорией. Это исследование показало, что наши граждане в своей массе весьма критически относятся к судебной власти, уверены в ее коррумпированности, низком профессионализме, ее подконтрольности и отсутствии независимости и т.д. Но при этом оказалось, что такого мнения придерживаются по преимуществу люди, никогда не имевшие дела с судом, а люди, которые бывали в судах в качестве стороны по делу или являлись какой-либо другой процессуальной фигурой, имеют более благосклонное отношение к суду. Даже те, кто проиграл в суде, имеют о суде лучшее мнение, чем основная масса респондентов. Оказалось, что это справедливо и в более широком плане: чем более человек информирован о деятельности суда, тем он лучшего о нем мнения.

Этим результатам все были рады, особенно мы в Гильдии, так как именно этот тезис мы все годы пытались донести до судей. Конечно, Верховный Суд, получив результаты, задумался. И, как часто бывает, те люди в судебной системе, кто ратовал за большую открытость, получили поддержку колеблющихся, и возникла идея провести специальный Пленум Верховного Суда по вопросу об информационной открытости судебной власти.

Руководителем подготовки Пленума был назначен Сергей Викторович Потапенко. Мы передали ему все наши наработки, экспертные заключения, выпущенную к тому времени монографию по проблеме транспарентности судебной власти, которую подготовили ведущие юристы-эксперты России. Но уже по мере подготовки Пленума стало ясно, что этого будет недостаточно, что нужно готовить закон. Я несколько спрямил изложение всей этой истории, но мне

было важно подчеркнуть, что сама судебная система вышла на понимание важности проблемы своей информационной открытости. Пользуясь случаем, я хотел бы отметить, что петербургские суды и, конечно же, военные суды Ленинградского военного округа были не только пионерами, но и явными лидерами в этом деле.

Закон был подготовлен и касался поначалу только судов общей юрисдикции. У него была сложная судьба: его два раза «отфутболило» правительство — ссылались на то, что нет денег на его реализацию. Дело тянулось более двух лет. Но вот пришел Медведев и громко спросил: «Где закон?» И сразу закон появился в Думе. Нас пригласили поработать в качестве экспертов между первым и вторым чтениями. Внесена была правка, и закон был готов ко второму слушанию. Однако на второе слушание был представлен достаточно сильно измененный, а, по сути, полностью переделанный закон. Я так понимаю, что это сделали либо сам В.Н. Плигин, либо его команда.

Я бы не сказал, что закон стал хуже. Он стал немного другой, но, в принципе, это лучше, чем его отсутствие. Я бы сказал, что закон хороший, не считая нескольких мест, над которыми надо работать. Я всегда исхожу из того, что пусть будут все эти документы, и мы будем с ними работать; поэтому с радостью воспринял всю историю с продвижением и довольно быстрым принятием этого закона.

Почему в нашей ситуации нужен был закон, а не, так сказать, ссылки на идеи правосудия? В нашей стране были очень хорошие сайты, контактные судьи, но в то же время были и судьи, которые не шли на контакты, знать не знали никакой прессы и информации не давали. Ситуация была катастрофическая, разброс был колоссальный.

Согласен, что данный закон немного ограничивает то, что уже реально есть на сайтах некоторых судов, то есть полные тексты судебных решений с указанием фамилий и т.д. Да, теперь придется вымарывать фамилии сторон по делу. Но ясно, что закон обяжет две с половиной тысячи других судов действовать и открывать свою информацию. И это только часть тех новаций в области открытости, которые предполагаются законом. Поэтому, я думаю, закон можно только приветствовать.

Слово предоставляется Андрею Георгиевичу Рихтеру, профессору МГУ.

А.Г. РИХТЕР

Доброе утро. Мое выступление касается того, каким образом законодательство о СМИ сопрягается с новым Законом о доступе к информации о деятельности судов. Я попытаюсь остановиться на тех

вещах, которые мне кажутся более важными, и, может быть, поговорить больше о самом законопроекте.

Очевидно, что принцип гласности судебного производства является важнейшим в деятельности судебной системы. Так как государственная власть создается и функционирует на деньги налогоплательщиков, та информация, которую создают либо собирают органы государственной власти, должна быть доступна гражданам по этой причине либо в силу того, что органы государственной власти избираются гражданами. А чтобы выбор был осознанным, граждане должны четко знать, чем занимаются органы государственной власти. Так как есть разные ветви государственной власти по уровню открытости и прозрачности для общества, то принцип гласности выводится из основных принципов самого судопроизводства и необходимости поддержания авторитета суда, его справедливости, независимости и беспристрастности. Все эти элементы судопроизводства являются решающими для существования судебной власти в стране. Во всех других случаях она будет как угодно называться, но только не судебной властью в демократическом обществе. А для наличия авторитета надо, чтобы граждане видели, знали не понаслышке о том, как действительно работает суд.

В условиях нашей страны принцип гласности судопроизводства особенно необходим в рамках общей борьбы с коррупцией (как в судебной системе, так и в системе органов государственной власти), борьбу с которой государство активно ведет особенно в последние месяцы. Принятие нового закона связано именно с проведением этой большой кампании, потому что открытость суда, прозрачность позволяют бороться с этой коррупцией. Новый закон именно в рамках этой кампании содержит ряд интересных положений и в большей части — полезных. Я соглашусь, что наличие закона лучше, чем его отсутствие, и скажу больше: плохой закон лучше, чем его отсутствие. Мне кажется, в этом законе прописали то, чего не предполагали, и не прописали то, что предполагали. Поэтому в нем есть несколько достаточно интересных и «хитрых» моментов, на которые я бы хотел обратить внимание.

Находящийся в суде журналист с точки зрения процесса является обычным гражданином. И у него по нынешнему процессуальному законодательству не должно быть и не существует никаких особых привилегий. С другой стороны, журналист не должен каким-то образом быть ущемлен только в силу своей профессии или той работы, которую он выполняет. Находясь в зале суда, получая информацию о деятельности суда, журналист должен обладать теми же правами,

как и любой гражданин: в зале суда журналист имеет право вести запись, в том числе и аудиозапись, не спрашивая какого-то специального разрешения у председательствующего в процессе, у судьи и т.п. Однако для ведения видеозаписи, фотосъемки, трансляции по телевидению или радиотрансляции необходимо разрешение судьи, председательствующего в процессе. Это положение не придумано специально, чтобы ограничить права журналистов, потому что по закону «О СМИ» журналист не должен получать разрешение на проведение где бы то ни было аудио- или видеозаписи. На это общее право вводится определенное ограничение не для дискредитации каким-то образом прав журналистов, а с необходимостью обеспечить все тот же нормально функционирующий суд. Как мы можем сравнить два конституционных права – право на свободный доступ к информации и право на справедливое судопроизводство? В Конституции нет более или менее важных норм, все нормы важны, поэтому закон и пытается найти баланс между ними.

В нашей и любой другой стране мира практикой подтверждается, что при столкновении этих двух прав приоритет получает право на справедливое судопроизводство, и ограничение на проведение каких-то технических действий в зале суда со стороны журналистов объясняется вполне понятными причинами. Первая причина заключается в том, что для справедливого судопроизводства проведение видео-, кино-, фотосъемки создает препятствие, так как участники процесса, увидев кинокамеру, фотовспышки и т.д., начинают вести себя одним из двух способов: либо начинают замыкаться, либо начинают играть на публику, позировать. В любом случае они, очевидно, думают о каких-то внешних эффектах, а не о том, чтобы честно отвечать на вопросы. Это первая важная причина, которая ограничивает права журналистов на проведение подобного рода записи.

Проблема фотосъемки в зале суда достаточно нова, до относительно недавнего времени такой проблемы не стояло. Изменения на Западе произошли после довольно важного (с этой точки зрения) судебного процесса, связанного с похитителями сына Чарльза Линдберга. Я расскажу немного подробнее об этом процессе, потому что он дает возможность понять, почему необходимо вводить такое ограничение.

Чарльз Линдберг, известный американский воздухоплаватель, стал впервые в мире национальным героем США после беспосадочного перелета Атлантического океана и в силу целого ряда причин был фигурой, чрезвычайно популярной в Америке. Его популярность можно сравнить с Юрием Гагариным в Советском Союзе. Молодой

Линдберг женился, в семье родился ребенок, и каждый шаг Линдберга был чрезвычайно интересен газетчикам, публика знала о нем все. Когда ребенку исполнилось три или четыре года, его похитили. Естественно, это тут же стало известно всей Америке. Вся полиция Америки искала похитителей, все газеты писали о переживаниях, об ужасе и страданиях молодой семьи. Через несколько дней ребенок был найден мертвым, а через несколько недель предполагаемые похитители были схвачены. Вы можете себе представить, какой интерес был у американской публики к этому судебному процессу! Несмотря на то, что судебный процесс проходил в небольшом городке, где жило семейство Линдбергов, туда собрались представители практически всех американских газет, не говоря уже о кинорепортерах и представителях иностранных средств массовой информации. Для зала подобрали самый большой амбар. Так как судебный процесс был открытым, все желающие, занимая заранее места, могли попасть в этот зал, и 99 процентов были корреспонденты, большинство из которых – фотокорреспонденты. Процесс продолжался несколько недель, закончился осуждением обвиняемых.

После процесса судья сказал, что впервые участвовал не в суде, а в цирковом представлении, потому что каждое слово судьи, каждое слово любого из участников этого процесса сопровождалось сотнями вспышек фотокамер. Именно после этого судейское сообщество США задумалось о возможности подобного рода технического освещения судебных процессов, и правило, которое появилось в США именно после 1930 года (и было подтверждено неоднократно), гласило, что использование любой техники для освещения процесса должно быть необычайным образом ограничено.

Во всех федеральных судах США не разрешается ни при каких условиях вести видеосъемку и использовать фотовспышку. Подобного рода использование технических средств допускается в судах, которые занимаются более мелкими преступлениями, что хотя бы меньше привлекает внимание прессы. И суды штатов могут разрешать или не разрешать фото- и видеосъемку, это все на усмотрение суда.

Еще один характерный пример связан с происходившим в начале 90-х годов процессом, тоже привлечшим столь же большое внимание в Америке. Это был процесс, связанный с американским спортсменом и киноактером О. Джей Симпсоном (O.J. Simpson), который подозревался в убийстве своей бывшей жены. Процесс проводился не в федеральном суде, а в суде штата. Судья разрешил проводить съемку, но только так, как он определил: чтобы никого из участников про-

цесса не отвлекать, над потолком судебного зала была установлена камера, которая была направлена только на ту трибуну, где выступали свидетели. Суд транслировался, но публика могла видеть только ту трибуну, с которой выступали свидетели.

Возвращаемся к нашему закону, который вступает, как уже сказали, в силу 1 июля 2010 года. Кстати, срок, на мой взгляд, недостаточно обоснован, и причина такой отсрочки, я не вполне уверен, что вполне оправдана. Обычно предполагается отсрочка вступления закона в силу, когда требуются серьезные финансовые вливания либо изменение законодательства, но сам закон говорит о том, что никакое процессуальное законодательство, никакое другое законодательство не будет меняться с его принятием, поэтому здесь законодателю не было нужды что-либо планировать в изменениях. Возможно, речь идет о финансовых затратах, но сначала предполагалось отнестись эти финансовые затраты на реализацию федеральной целевой программы, которая действует с 2007 года, и перераспределить средства этой программы, очевидно, можно было гораздо более быстрым способом. Так или иначе, Закон предполагает пять основных принципов открытости информации в деятельности судов.

В Законе говорится об открытости деятельности судов в разных аспектах: места, где происходит правосудие; институты государственной власти, предполагая открытость сведений о назначении судей, о смене судей, об органах саморегулирования судейского сообщества. И, наконец, о доступности документов суда, то есть судебных решений, постановлений, приговоров. Принципы, на основе которых суд допускает граждан к информации об их деятельности, это открытость и доступность информации, достоверность информации о деятельности судов и своевременность ее предоставления. Обратите внимание именно на своевременность предоставления информации как важнейшего принципа закона.

Третий принцип — это свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности судов любым законным способом, который фактически дублирует норму статьи 29 Конституции.

Четвертый принцип — это соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личной, семейной тайны, защита их чести и деловой репутации; право организации защиты их деловой репутации, соблюдение прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов. Из этого принципа на практике применен принцип соблюде-

ния прав граждан на неприкосновенность частной жизни, и мы немного поговорим о том, каким образом это сделано.

И, наконец, пятый принцип – невмешательство в осуществление правосудия при предоставлении информации о деятельности судов. Безусловно – важнейший принцип судопроизводства не только в нашей стране, но и во всем мире. На мой взгляд, этот принцип недостаточно полно применен в новом законе.

Я уже упомянул о том, что Закон связан с федеральной целевой программой развития судебной системы в России на 2007–2011 гг. Эта программа была утверждена постановлением правительства 21 сентября 2006 года. Она предполагает осуществление определенных мероприятий, финансируемых за счет федерального бюджета, и достижение определенных целей путем гашения этой федеральной целевой программы. Эта программа уделяет большое внимание гласности судопроизводства; более того, выделяет гласность судопроизводства как важнейшую проблему современного существования деятельности судов. В этой целевой программе сказано: «Граждане и хозяйствующие субъекты испытывают затруднения при получении информации в сфере правосудия при доступе в залы судебного заседания». Появляется проблема «затруднения в получении информации». Следующее предложение: «Результатом являются многочисленные обращения в ЕСПЧ», то есть фактически целевая программа говорит о том, что те серьезные проблемы, которые РФ испытывает в результате обращения граждан в ЕСПЧ, вытекают напрямую из затруднения при получении информации в сфере правосудия при доступе в залы судебного заседания. Посыл этот чрезвычайно важен, потому что государство говорит о том, что если будет осуществляться доступ в залы судебных заседаний и не будет затруднений при получении информации, то будет и меньше обращений граждан в ЕСПЧ, и мы, тем самым, то есть государство, сэкономим достаточно значительные средства.

В целевой программе совершенно справедливо говорится о том, что существующая закрытая судебная система не является отражением целенаправленной политики судов, показывая тем самым и оборотную сторону медали, то есть нельзя судам проводить политику, которая являлась бы целенаправленной и закрывала или ограничивала бы доступ граждан к деятельности судов. Проблема, как говорится в целевой программе, заключается не в том, что суды хотят закрыть информацию, а в том, что они не могут ее раскрыть. А не могут они ее раскрыть по целому ряду причин, в основном финансово-экономических: отсутствие достаточного количества залов судебных

заседаний; отсутствие разделения помещений судов на зону, общедоступную для всех граждан, и зону, закрытую для всех граждан, в которой бы свободно и безопасно чувствовали себя сами судьи; скученность помещений и так далее. То есть целевая программа за счет расходования средств федерального бюджета на функционирование суда предполагала и предполагает изменить эту ситуацию.

В результате принятия нового Закона предполагается целый ряд изменений, что позволит гражданам получать информацию несколькими способами. Первое – это размещение сведений в сети Интернет; второе – ознакомление граждан и организаций с информацией, находящейся в архивной форме, и процедурой ответов на запрос о деятельности судов. Это новые способы получения информации, которые Закон предоставляет гражданам в отношении судебных заседаний.

Я не буду останавливаться на процедуре размещения сведений в сети Интернет, потому что об этом будет специальное сообщение, но хотел бы поговорить о других способах получения информации, которые предполагает новый законопроект. Закон предполагает, что тексты приговоров судебных решений становятся доступными для всех граждан после вступления в силу. При этом закон, как ни странно, не оговаривает, когда после вступления в силу текст такого рода становится доступным для граждан: через день, через месяц, через год, через много лет... Более того, норма другой статьи, которая предполагает, что необходимо обеспечить своевременность прав и законных интересов граждан, не относится непосредственно к этой норме, трактующей необходимость размещения текстов судов в Интернете и доступность их для граждан. Из текстов судебных решений будут изыматься персональные данные, причем мотивация, на мой взгляд, достаточно узкая и оригинальная: в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса будут исключаться их персональные данные. Взамен будут ставить инициалы, псевдонимы либо другие обозначения, не позволяющие идентифицировать участников процесса. Эта норма вполне соответствует нормам практики ЕСПЧ.

В материалах вы увидите ссылку на дело «Z против Финляндии» (1997 год). Z – тот самый участник процесса, который не хотел, чтобы его идентифицировали, и поэтому он выступает и в решении ЕСПЧ под буквенным обозначением, не имеющим ничего общего с его фамилией. В данном случае через много лет попытались разгласить данные об участнике процесса, который был ВИЧ-инфицированным. И ЕСПЧ постановил, что подобного рода обнаружение данных не

является необходимым в демократическом обществе, поэтому суд вполне имеет право оставлять эти данные закрытыми для публики.

В статье 15 законопроекта говорится о том, что не все судебные акты будут публиковаться полностью, и дается перечень тех ограничений на публикацию полных текстов судебных актов, который устанавливается законом. Этот перечень довольно долгий, но я хотел бы остановиться на двух моментах. Во-первых, будут исключаться дела, затрагивающие госбезопасность. Повторяю, что здесь речь идет о делах, которые вообще не будут публиковаться, и дела, которые вытекают из семейно-правовых отношений. Возникает, на мой взгляд, серьезная проблема, потому что Закон позволяет скрывать имена участников процесса инициалами либо какими-то другими способами, которые не позволяют идентифицировать. Уже законопроект говорит о том, что из текстов судебных решений может изыматься информация, касающаяся охраняемой законом тайны. Безусловно, речь идет как о государственной тайне, так и о персональных данных, но даже при этих оговорках вообще не публикуются дела, связанные с государственной безопасностью.

С государственной безопасностью связано довольно большое количество статей Уголовного кодекса, а это довольно большой пласт судебных решений. Такого рода запрет мешает реализации назидательной силы судебных решений, потому что в противном случае граждане по делам об экстремизме (прежде всего, конечно, самая многочисленная доля дел, затрагивающая дела госбезопасности), о терроризме узнают фактически минимум о решении дела. Назидательная сила судебных решений – важнейший элемент демократического судопроизводства, но в случае запрета публикации полного текста судебного решения возникает проблема, несмотря на то, приняты эти решения в открытом или закрытом судебном процессе. То же самое, кстати, касается семейно-правовых отношений, потому что это затрагивает каждого гражданина. Полное сокрытие подобного рода судебных решений держит многих в неведении относительно собственных отношений и не улучшает ситуацию, достаточно сложную, так или иначе, в наших семьях.

Информатизация судопроизводства – важнейший элемент этого закона. Федеральная программа предполагает затратить на эти цели 224 миллиона рублей только для Конституционного Суда, 200 миллионов рублей – для Верховного Суда, 3 миллиарда 649 миллионов 300 тысяч рублей – для Арбитражного Суда и 2 миллиарда 200 миллионов – для судов общей юрисдикции, то есть общие затраты составят более 6 миллиардов с 2007 по 2011 год. Для этих целей программа

предполагает создание 2 200 веб-сайтов для судов общей юрисдикции и 13 веб-сайтов для арбитражных судов. А Закон предполагает, что в тех случаях, когда невозможно создать веб-сайт (по финансовым или техническим причинам), то он создается управлением Судебного департамента субъекта Федерации, на котором будет в электронном виде находиться информация того суда, который не может создать собственный веб-сайт.

В Законе устанавливается довольно интересная система на запрос информации. Подобного рода система прописана для средств массовой информации. Она достаточно известна: недельный срок – для запроса редакции СМИ, три дня – для мотивированного отказа, три дня – для просьбы отсрочки; причем в случае просьбы об отсрочке закон «О СМИ» не говорит, в какой срок может быть дана информация на представление, в котором имеется просьба об отсрочке.

Система, которая устанавливается законом «О доступе к информации о деятельности судов», больше похожа на систему, о которой говорит закон «О доступе к информации о деятельности органов государственной власти и муниципальных органов», который был принят несколько позднее. В этой системе ответ на запрос предоставляется в течение 30 дней, а в течение семи дней можно попросить об отсрочке, но эта отсрочка не должна превышать 15 дней в добавление к этим 30 дням, о которых я сказал выше, то есть в совокупности – не больше 45 дней.

Что любопытного? В Законе говорится, что отказ о непредоставлении информации направляется тоже в течение 30 дней. Это не понятно, так как для подготовки отказа не требуется столько же времени, сколько на подготовку мотивированного ответа на запрос. Впрочем и мотивированные ответы на запросы будут фактически сводиться к тому, где размещены или опубликованы соответствующие документы. И суд, более того, не обязан (что может казаться достаточно странным) помогать гражданину найти эти материалы, а просто указывать на то, что эти материалы находятся в СМИ или на сайте Интернета. По отношению к СМИ, однако, эта процедура, очевидно, не действует; по отношению к ним будет действовать процедура, установленная законом «О СМИ»: семидневный срок в ответ на запрос редакции либо трехдневный срок на мотивированный отказ.

Специальная статья 21 Закона говорит о взаимодействии Судебного департамента и суда со СМИ, и здесь вводится довольно любопытное понятие «представителей СМИ». Перед началом мы говорили с Иваном Павловым об этой странной формулировке. На мой взгляд, здесь произошла какая-то редакционная неточность: журналистов

назвали представителями СМИ, очевидно, просто для того, чтобы каким-то образом поднять их статус на уровень закона. Те права, которые предоставляются представителям СМИ, должны, по сути, предоставляться всем журналистам. И в данном случае нет смысла проводить грань между журналистом и представителем СМИ. Таким термином – представители СМИ – апеллирует только избирательное законодательство РФ, когда говорится о возможности присутствия представителей СМИ на разных этапах выборов. Даже не избирательных кампаний, а самих выборов, то есть, когда в законодательстве говорится о праве представителя СМИ присутствовать при подсчете голосов, при опечатывании урн и на некоторых других этапах непосредственно в день голосования.

Зачем это было сделано, еще раз повторяю, не очень понятно. Здесь говорится о возможности присутствия в зале заседания, например, представителей СМИ. Норма совершенно пустая: если это заседание открытое, то любой имеет право присутствовать, и какого-то специального разделения между публикой и представителями либо не представителями СМИ сделать сложно. Очевидно, что журналист, чтобы стать представителем СМИ, должен получить в редакции некий документ (письмо) от главного редактора либо его заместителя, в котором заверялось бы, что этот журналист является представителем соответствующей редакции. Это, на мой взгляд, не представляет для редакции никакой сложности, это лишь небольшой бюрократический момент.

А. САМОЙЛОВ

А журналистское удостоверение не является таким документом? Зачем еще письмо писать?

А.Г. РИХТЕР

Вы знаете, журналистское удостоверение удостоверяет, что вы журналист и работаете в СМИ. Если мы говорим о параллели с избирательным законодательством, то это единственное законодательство, которое оперирует тем же термином. Там каждый журналист, кто хочет попасть на подсчет голосов, должен кроме удостоверения принести еще и документ от редакции, подтверждающий, что вы являетесь ее представителем на данном процессе, на данной процедуре.

А. САМОЙЛОВ

Это означает, что представительство должно подтверждаться доверенностью...

А.Г. РИХТЕР

Да, документ, подтверждающий, что вы являетесь не просто журналистом данной редакции, но и представителем ее в данной процедуре.

Наконец, Закон, на мой взгляд, весьма непродуманно подтвердил практику, которая уже сложилась в судах РФ, — аккредитация журналистов в качестве представителей СМИ при судах. Дело в том, что аккредитация в СМИ как понятие урегулировано законом «О СМИ» и предполагает не только право аккредитованного журналиста участвовать в каких-то процедурах, связанных с деятельностью аккредитованного органа, но и с обязательствами этого органа к аккредитованному журналисту. Это не односторонний процесс (мы пускаем, кого аккредитуем, а аккредитуем, кого хотим), а процесс двусторонний: раз мы кредитуем, то мы принимаем на себя дополнительные обязательства к нормам действующего закона «О СМИ», к нормам действующего информационного законодательства по отношению к тому человеку, которого мы аккредитовали. Но это не значит, что со сменой состава журналистов вы не можете аккредитовать журналиста от той же редакции. По статье 48 закона «О СМИ», которая регулирует вопросы аккредитации в государственных органах, организация обязана предварительно извещать аккредитованных журналистов о заседаниях, совещаниях и других мероприятиях, а не за пять минут, что позволит аккредитованным журналистам явиться на заседания, не объявленные закрытыми. Аккредитованным журналистам необходимо создавать благоприятные условия для аудио- и видеозаписи, фото- и киносъемки, то есть нельзя отказать в том, на что они имеют право.

Наконец, последнее, на что мне хотелось бы обратить ваше внимание. Статья 23 закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» указывает на то, что споры, связанные с освещением деятельности судов в СМИ, могут разрешаться не только в судах, но и во внесудебном порядке органами или организациями, к компетенции которых относится рассмотрение информационных споров. Довольно любопытная норма, потому что таких органов не существует в нашей стране. Законодатель либо знает, что готовится создание таких органов, либо предполагает создание таких органов, либо на всякий случай отнес на компетенцию еще не созданных органов подобного рода рассмотрение таких информационных споров. Последним органом была Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ. Она была упразднена еще в 2000 году.

Подводя итоги анализа этого Закона, хочу сказать, что его принятие повысит авторитет, самостоятельность правосудия и облегчит работу журналистов в зале суда и при получении информации о деятельности судов. Если, однако, смысл этого Закона, в основном, в борьбе с коррупцией, то не нужно было откладывать его вступление в силу на полгода, как это произошло; необходимо сделать это раньше. Так или иначе, возможность получения доступа к судебным решениям станет реальностью, и, очевидно, что это поможет не только работе судов, но и жизни граждан и журналистов.

С.Л. ЧИЖКОВ

Спасибо. Чтобы упредить дискуссию по поводу представителей СМИ, я скажу следующее. В предыдущей версии Закона был специальный раздел, посвященный взаимоотношению СМИ и судов (СМИ как редакции, конечно). И там были нормы о договорных отношениях и так далее, что было весьма странно. Все это убрали, и осталась глава 4. Послушайте, как она звучит: «Взаимодействие судов, Судебного департамента, органов судебного департамента, органов судейского сообщества с редакциями СМИ». Поэтому-то и возникает вопрос о представителе редакции. На заседания органов судейского сообщества ни гражданин, ни приравненный к нему простой журналист пройти не может, он может пройти только на основании того, что представляет определенное СМИ. Я считаю, это норма только для некоторых частных случаев взаимоотношений судов и СМИ. Я думаю, здесь большой проблемы нет. В некоторых случаях, взаимодействуя с судами, СМИ должны быть кем-то представлены, и они сами решают, кого направить на мероприятие.

Еще по поводу государственной безопасности. Я думаю, с ней не все так плохо. Дело в том, что это только для Интернета; только в Интернете нельзя опубликовывать дела, связанные с госбезопасностью. Если в деле о госбезопасности нет тайны либо если вымарать эту тайну, то эта информация может быть предоставлена, но не через Интернет.

Я хотел бы отметить один парадокс обратного свойства. Вы пришли в канцелярию и попросили копию судебного акта. Вам говорят, что он размещен в Интернете, а если он размещен там, то в выдаче бумажной копии вам могут отказать. Я считаю, что здесь есть, над чем еще поработать. Честно говоря, меня это расстроило. В предыдущем варианте было написано, что кроме Интернета предоставляется еще бумажная копия судебного акта, но вот теперь копии судебного акта нигде не осталось. Все, что мы там между первым и вторым

чтением писали про копию судебного акта (было даже прописано, сколько это должно стоить), все это убрали. И остался только Интернет. Мне кажется, здесь осталась некая неопределенность.

Появился пункт об обнародовании (опубликовании) информации о деятельности судов. Это новая норма, я ее нигде раньше не встречал. Мы даже когда-то на семинаре в Петербурге спорили по поводу того, существует ли норма об опубликовании каких-то судебных документов. Ничего такого не было раньше. Теперь появилось, и это притом, что сам закон в целом компилятивный. Так вот сразу возникает вопрос, где у нас есть норма об обнародовании информации о судебной деятельности?

А.Г. РИХТЕР

О Конституционном Суде — да, есть. Вопрос о другом. Здесь написано, что в соответствии с законодательством РФ о средствах массовой информации.

С.Л. ЧИЖКОВ

У нас есть еще одна проблема. Была попытка законодателя представить сайт как СМИ. Сайт суда — не СМИ. Хотели приравнять, чтобы каким-то образом управлять, применять санкции к людям, публикующим информацию на этом сайте согласно закону «О СМИ». Слава богу, не прошло. Но что будет, если будет установлено, что сайты являются СМИ электронными, вот тогда тут все в этом законе «поедет», конечно. Но я согласен с Андреем Георгиевичем, что закон нормальный. Его можно дорабатывать. Главное — в нем нет ничего такого, что было бы абсолютно неприемлемо, это совершенно точно.

И.Ю. ПАВЛОВ

Вопрос вам обоим. Вы, прежде всего, говорите о доступе к судебным актам, но информация о деятельности судебных органов несколько шире. Относится ли к информации в свете формулировки, какой она дана в статье 1 этого Закона, например, протокол судебного заседания? Или искивые заявления граждан?

С.Л. ЧИЖКОВ

В первую очередь речь должна идти о «продукте» деятельности судебной власти, то есть это должен быть судебный акт. Протокол судебного заседания — тоже продукт. Что касается искивых заявлений других документов, которые оглашались в суде и попали в протокол,

то, соответственно, и они. Ну, а другие документы, то тогда надо решать вопрос в рамках права на ознакомление со всеми материалами дела, но это уже вопрос, регулируемый процессуальным законодательством. Что касается архивов судов, то с делом можно знакомиться только с согласия сторон по делу, насколько я понимаю.

А.Г. РИХТЕР

Я думаю, здесь причина в том, что это совершенно разные вещи, потому что судебный акт, который размещает суд на своем официальном веб-сайте, это законченный акт. Конечно, он может быть оспорен в процессуальном порядке, это мы все знаем. Но это продукт суда, принятый в соответствии с законом. Исковое заявление, если его разместит суд на своем официальном сайте...

И.Ю. ПАВЛОВ

Нет, не имеется в виду вывешивание на сайте. Есть множество других способов, которые вы перечисляли. Например, доступ к информации по запросу гражданина. Журналист может запросить копию искового заявления, которое уже рассматривалось в открытом судебном заседании, а значит, уже было доступно?

А.Г. РИХТЕР

Здесь гигантская проблема. Если редакция СМИ запрашивает государственный орган, а именно суд, предоставить копию искового заявления, а в ответ на этот запрос суд предоставляет это исковое заявление, то возникает очень серьезная коллизия. По закону «О СМИ» содержание ответа на запрос редакции СМИ освобождает редакцию в случае его опубликования в СМИ от любой ответственности. То есть, если у вас в исковом заявлении будет написано, например, что Павлов является вором, коррупционером, мошенником, просят возбудить дело, и СМИ публикует это, пусть даже вполне четко говоря о том, что гражданин такой-то сказал в исковом заявлении, что Павлов является негодяем, то гражданин Павлов свою честь и достоинство защитить не сможет.

И.Ю. ПАВЛОВ

В свете того, что вы сказали, я сейчас приведу норму, как определена законом дефиниция «информация о деятельности судов»: «Информация о деятельности судов — это информация, подготовленная в пределах своих полномочий судами... либо поступившая в суды, судебные департаменты и другие органы и относящаяся к деятельности судов».

Вот исковое заявление, которое поступило в судебные органы и относится к деятельности судов, потому что оно туда направлено не просто так, а для рассмотрения в судах. Это тоже информация о деятельности судебных органов. Вот так законодатель определил пределы, не ограниченные ничем, на мой взгляд, пределы гласности.

С.Л. ЧИЖКОВ

Спасибо. Вы знаете, у нас был такой опыт: когда нам нужен был какой-то документ, который поступил в суд из госоргана, мы запрашивали именно этот госорган. Допустим, суды не дают обвинительное заключение, и мы запрашиваем об этом прокуратуру, и они обязаны нам ее предоставить.

И.Ю. ПАВЛОВ

Первое июля еще не наступило, но как только вступит в силу, пользуйтесь. Теперь можно это делать, потому что любую норму надо пропустить через правоприменительную практику...

С.Л. ЧИЖКОВ

Да... Мы должны с этим законом поработать. И то, что вы это заметили, это хорошо. Но мы обращались в тот орган, который породил данный документ, в этом случае — прокуратура.

Я бы очень хотел, чтобы господа судьи подключились более активно. Наверняка, у вас тоже есть много вопросов.

Переходим ко второму нашему сообщению. Андреева Юлия Александровна, начальник пресс-службы Конституционного Суда РФ, прошу Вас.

Ю.А. АНДРЕЕВА

Я не буду очень подробно останавливаться на деятельности Конституционного Суда, которая, как вы знаете, регламентирована федеральным конституционным законом. Сразу остановлюсь на том, с чем нам приходится сталкиваться. Вообще мне бы хотелось больше говорить о практической стороне применения всего комплекса законов, регламентирующего отношения журналистов, судов и, может быть, даже других правоохранительных структур.

Я принесла с собой несколько так называемых методических материалов — некоторое время назад пресс-служба Конституционного Суда издала книжечку, которая называется «Конституционный Суд: история, компетенция, принципы и порядок действия». Это, конечно же, в первую очередь для журналистов, но и для граждан, и обще-

ственных организаций тоже может быть интересно. Автор ее – Анна Жановна Малышева, руководитель пресс-службы Конституционного Суда в Москве; она уже лет 17–18 работает в Конституционном Суде. На базе этой книжечки мы сделали методичку, с учетом еще некоторых особенностей и после того, как суд переехал в Петербург, и мы столкнулись с вопиющей безграмотностью петербургской прессы, увидев гигантскую пропасть в профессиональной подготовке и нежелании познакомиться даже с такой тоненькой книжечкой. Далее, наверно, уже будут комикс, мурзилка или еще что-то. Тем не менее мы должны работать с теми журналистами, которые у нас есть, потому что это самый короткий и часто самый важный путь, чтобы донести информацию до граждан. Это очень здорово, что есть закон и что будут эти сайты. Но в основном эта информация для общест-венности будет доноситься через журналистов.

Эта памятка существует в электронном виде. Я постаралась учесть, чтобы в ней была информация не только о том, что такое Конституционный Суд, но и ошибки. Граждане регулярно пишут, что у нас «истцы и ответчики», «приговоры и вердикты». Мы расписали, кто обращается, кто является сторонами в процессе, кто выносит решение, как принимается решение, как называется это решение, и, последнее, – синонимы. Я понимаю, зачем нужны синонимы: когда корреспондент пишет заметку в номер, он не может десять раз написать слово «заявитель», десять раз слово «жалоба». Мне кажется, дальше будет хуже. И деваться нам с этой «подводной лодки» тоже некуда, поэтому единственный способ – все разжевывать и вкладывать в этот рот, который дальше понесет эту информацию. И поэтому надо раздавать это всем журналистам, они носят памятки в своих блокнотах, и, вы знаете, действует. Это, хочется надеяться, не в пропасть пушено.

И.Ю. ПАВЛОВ

А телевизионные ведущие не отличаются этими же недостатками? Там еще более серьезные ошибки, которые вешаются на гораздо более широкую публику.

Ю.А. АНДРЕЕВА

Телевизионный ведущий редко импровизирует. Ему кто-то написал. Вот это для того, кто это будет писать.

Мне кажется, что памятка может существовать в каждом суде, включая районный, и каждому журналисту даваться прямо на входе; это зря не пройдет.

Что для нас еще важно было? Это донести до журналистов, что не может делать Конституционный Суд, потому что журналисты регулярно просят прокомментировать по поводу проекта какого-то закона или просто закона, или какого-то конкретного дела. И первая реакция на слово «нет» и отсылку к закону о Конституционном Суде вызывает какую-то неудовлетворенность. Тем не менее долгим трудом, уже более года, удалось урегулировать эту ситуацию, объясняя каждый раз, почему невозможен комментарий. Мы таким способом вышли немного из положения, так как вы знаете, что комментарий может дать советник, судья в отставке, и им за это ничего не будет, а журналисты и общественность получают квалифицированный и компетентный ответ.

Мы стараемся по всем запросам СМИ, которые поступают к нам, отвечать в режиме онлайн. То, что мы работаем, как скорая помощь, это понятно, потому что зачастую нам звонят: «У нас сегодня материал идет в номер, нам нужен срочно ответ на такой-то и такой-то вопрос». С какими глазами подойти к судье и сказать, что надо срочно что-то... Это значит, что мы должны искать какие-то другие способы, хотя у нас полноценная пресс-служба: два человека в Петербурге и два человека в Москве, охвачено полное пространство, работа с сайтом налажена. СМИ от нас отказа не имели никогда; они получали то, что хотели, кроме тех случаев, когда это запрещено законом, и мы стараемся это внятно объяснить.

Мы стараемся не доводить ситуацию до официального письменного запроса и официального письменного ответа, так как в этом всегда есть какая-то бюрократия, а наша задача — удовлетворить потребность прессы, а через это — и общество. Опять же, мы не можем, как пресс-служба, давать комментарии; мы можем давать объяснения, помогать получать информацию, а комментировать может только судья, только представитель Управления. Очень важно понимать эту разницу в комментариях к какому-то решению и в объяснении информации. Кстати, сотрудники пресс-службы не имеют юридического образования, но есть очень большой опыт в работе с правовой журналистикой, и они могут всячески способствовать найти информацию.

Об открытости. С моей точки зрения, это в первую очередь удовлетворение обращений. Отказов у нас не было. И редко бывают какие-то оскорбления по поводу того, как мы поступаем. Бывает, что СМИ хотят заранее получить жалобу или запрос, и мы выходим либо на адвокатов, информация о которых есть (у нас проводится большая подготовительная работа перед каждым заседанием), либо на заявители

теля. Если человек разрешает, то либо мы даем его контакты интересующемуся представителю СМИ, либо передаем саму жалобу. Если нам не удастся выяснить у адвоката или заявителя, мы закрываем личные данные, но, как правило, смотрим содержание. Но в моей и в московской практике не было такой ситуации, чтобы в жалобе сохранилась такая информация, которая впоследствии могла принести вред. Более того, как правило, все заинтересованы в том, чтобы дать свои комментарии в прессу и высказать свою точку зрения не только в зале судебного заседания, где они должны быть более ограничены в своих эмоциях, но на более широкую публику и более свободно.

Готовясь к заседаниям, мы сами «перевариваем» эту жалобу, чтобы она была более доступна журналистам, когда мы готовим пресс-релиз. Его мы показываем судье-докладчику, чтобы в силу нашей недостаточной профессиональной подготовки не переврали чего-то. За три дня мы проводим аккредитацию СМИ; если выходные попадают, то за пять дней. У нас режимное заведение, поэтому к нам приходят журналисты с паспортом, но паспортные данные мы не спрашиваем; в Москве тоже такого не было.

Я столкнулась с тем, что пока не могу провести постоянную аккредитацию журналистов, потому что аккредитационное правило требует взаимных обязательств. Кроме того, по некоторым позициям журналист может быть лишен аккредитации, если он нарушит некие правила поведения в Конституционном Суде. И эти правила должны быть выработаны. Здесь не только пресс-служба должна работать. Вы понимаете, в каких условиях должно быть режимное учреждение. И пока нет этих правил, за которые журналист распишется и будет нести ответственность, я не могу провести постоянную аккредитацию. Аккредитация проводится на каждое заседание обычным образом в достаточный срок, пока никаких проблем не было. Более того, если заседание открытое, любой гражданин с паспортом может попасть на судебное заседание, даже если он опоздал. С этим тоже катастрофической проблемы нет. У нас в судах очень трудные и трудно разжевываемые решения. Фактически это научное исследование на 15 страниц; особенно тяжелый случай, когда норма признана конституционной, но на 15 страниц расписана, как и почему она неправильно применяется и как должна толковаться. Самое грустное для нас, и мы должны предвосхитить этот вариант, когда журналист напишет, что заявитель не получил удовлетворения, норма признана конституционной. А то, что он с радостью хватается это постановление и бежит в суд, так как в мотивационной части расписано, что это применение было неправильно, и он может реализовать права, — вот

эта часть проваливается. Поэтому параллельно с провозглашением мы готовим пост, где тоже разжевываем и тоже с судьями и с руководителями управлений. Это также вывешивается на сайт, так же как пресс-релиз, как аккредитация – со сроками, числами. Параллельно мы еще делаем рассылки на тот случай, если журналист забыл, что у нас есть Конституционный Суд, но он время от времени туда ходит.

Мы делаем персональную рассылку на СМИ (отдел информации), на тех журналистов, которые довольно постоянно ходят. И, как правило, на каждое судебное заседание, в зависимости от вопроса, у нас аккредитовывается от 80 до 100 журналистов. И федеральные, и районные, и специализированные СМИ. У меня нет сразу после заседания стенограммы, но, думаю, через пару дней ее заказать можно через архив; я не слышала, чтобы это было проблемой. Постановление появляется после провозглашения (это слово мне самой не нравится) через некоторое время, оно вывешивается через систему «Гарант» несколько позже. Если кому-то необходимо получить раньше, мы всегда поможем, потому что технические вопросы требуют какого-то времени.

Что касается сайта. По моему мнению, явным недостатком нынешнего сайта является отсутствие там информации по каждой жалобе, поступающей в суд. Из 14–16 тысяч, поступающих ежегодно, в компетенции Конституционного Суда около 1 000: от 30 до 40 выходит постановлений, от 50 до 60 – определений с позитивным содержанием, остальные – с отказными определениями. Все остальное – не в компетенции суда. Но это тоже все переваривается секретариатом, включая необходимые юридические ответы, комментарии, переписку и т.д. У нас на сайте можно найти план рассмотрения дел с информацией, когда заседание, кто судья-докладчик, но только принятые к рассмотрению дела.

Сейчас у нас идут работы (в соответствии с утвержденным законом), пишется компьютерная программа, и у гражданина будет возможность, зайдя на сайт, увидеть проходжение: где находится его жалоба, у какого она сотрудника, в каком она управлении. Это будет стоить огромных денег. Наш сайт, может быть, не самый красивый (прыгающих картинок там нет), но, мне кажется, он достаточно информационно насыщен, потому что начинается с раздела новостей, где есть сообщения обо всех событиях Конституционного Суда, включая даже приезды коллег из других стран, конференции, в которых принимают участие наши судьи. И, самое главное, есть анонсы, из которых можно понять, когда и какое будет заседание, и, соответственно, аккредитационная информация. Есть достаточно

большой раздел о суде: документы, все постановления, определения. Повторяю, что постановления и определения поддерживаются системой «Гарант», которая регулярно обновляется. Есть закон «О Конституционном Суде» и регламент деятельности суда, задачи каждого подразделения, с информацией о том, кто и за что отвечает. И даже отклики прессы о работе Конституционного Суда, потому что мониторим мы каждый день и всю Россию (не только Москву и Петербург) о том, как постановления, решения Конституционного Суда работают в конкретной ситуации. Я рассчитываю, что эта информация, такая важная для граждан, появится после Нового года.

П.И. НЕТУПСКИЙ

Как вы читаете статью 13 Закона? Она касается непосредственно Конституционного Суда. Мне кажется, там то ли глупость, то ли неисполнимая норма прописана, потому что имеется противоречие между первой и второй частями. Первая часть говорит о том, что «...обнародование (опубликование) информации о деятельности судов в средствах массовой информации осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи». Речь идет не о том, как обнародуют информацию сами суды, а о праве любых граждан (в т.ч. журналистов) публиковать что-либо о судах. Не «кроме» (заметьте), а «за исключением».

Во второй части — «...если законодательством Российской Федерации, устанавливающим порядок судопроизводства, полномочия и порядок деятельности судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества, а в отношении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации — законодательством субъектов Российской Федерации предусматриваются требования к опубликованию судебных актов и иной информации о деятельности судов, то опубликование судебных актов и указанной информации осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации».

О каком таком законодательстве идет речь? В чем смысл этой нормы? Получается, что если, в частности, законом «О Конституционном Суде» предусмотрена публикация судебной информации в «Российской газете», то никак иначе о суде писать нельзя.

Второй вопрос. Почему так поздно появляются так называемые отказные определения с положительным содержанием? Через 3—4 месяца — это в лучшем случае.

Ю.А. АНДРЕЕВА

Это правда. Там идет достаточно длительная редакционная часть, потому что здесь немного дольше работают, потому что их огромное количество. С постановлением поработали все и достаточно долго, почти месяц, а определений просто много больше. С ними физически не успеть, а они вступают в силу только после того, как их все подписали. То есть они приняли решение, пока идет работа...

П.И. НЕТУПСКИЙ

А у них есть какая-то дата подписания? Потому что возникает вопрос о том, когда было вынесено решение. Когда пишешь в ежедневную газету, а решение было вынесено три месяца назад, то любой редактор оценивает ее как давно устаревшую.

Ю.А. АНДРЕЕВА

Я поняла. Это мы тоже уже проходили и придумали очень хороший, с нашей точки зрения, информационный повод – «опубликован после прохождения редакторского отдела». Можно сказать, что «после подготовки мотивировочной части». Логика опубликования – в зависимости от того, какое решение, количество определений огромное. Мы вылавливаем вот эти зерна, которые несут еще и позитивное содержание. А позитивное содержание может быть и в отходных определениях.

Последний смешной случай был, когда отказались рассматривать заявление гражданки, пожаловавшейся, что в нашем городском суде у нее не взяли нотариально заверенную копию; в связи с этим она дошла до Конституционного Суда, где ее заявление не приняли, но написали, что нотариально заверенная копия является документом со всеми необходимыми ссылками. Городской суд все принял, когда она принесла отказное определение. Вот такие интересные вещи мы стараемся вылавливать и тоже информировать журналистов.

И.Ю. ПАВЛОВ

У вас прекрасный сайт, это единственный сайт судебного органа, который публикует «сквозняком» судебные акты. Другой вопрос, что у вас специальные акты, которые распространяются на всю правоприменительную практику, даже на нормотворческую практику; из-за этого они должны быть, даже в силу специального законодательства, доступны для широкой публики.

Хочу задать вопрос, который затронул Андрей Рихтер по поводу аккредитации. Скажите, пожалуйста, отличается ли у вас статус

посетителя, журналиста, который не записался, не аккредитовался, а просто пришел с паспортом, с диктофоном, с блокнотиком и сидит среди публики, что-то записывает, от аккредитованного журналиста? Какие дополнительные обязанности есть для аккредитованных журналистов? Может, вы им какую-то техническую помощь оказываете?

Ю.А. АНДРЕЕВА

Безусловно. Мы встречаем журналистов, доводим их до зала заседаний, помогаем им подключиться технически. Мы предоставляем им адвоката, заявителя, то есть сразу предлагаем им получить дополнительную информацию. Кроме того, мы подводим к прессе либо судью-докладчика, либо председательствующего в процессе после провозглашения постановления. Аккредитованные журналисты могут остаться после мероприятия и захватить что-то еще, что может их интересовать. Мы продолжаем с ним работать: провозглашение, что все закончено и все свободны, не для нас.

И.Ю. ПАВЛОВ

А у вас есть какие-то правила аккредитации, что дает статус аккредитованному лицу?

Ю.А. АНДРЕЕВА

В Москве были правила постоянной аккредитации и круг постоянных журналистов. У них был разработан регламент поведения в суде, они за него расписывались и получали удостоверение для прохода в суд совершенно свободно (с паспортом, конечно) не только в дни заседаний, но при обычных обстоятельствах. Сейчас я говорю, что не могу провести постоянную аккредитацию, потому что нет этих правил, а это комплексная работа суда. Я думаю, они будут выработаны. Пока у нас аккредитация разовая. Сейчас журналист тоже может прийти в любой день в суд, и я ему закажу пропуск, но если он идет со всем своим оборудованием, то это немного сложнее, потому что нужно заранее обговорить по телефону, написать служебную записку, что представитель такого-то СМИ идет с таким-то оборудованием. Мы обеспечиваем максимум информации любому желающему.

И.Ю. ПАВЛОВ

У вас есть какие-то претензии к новому закону?

Ю.А. АНДРЕЕВА

Мне кажется, что для работы нашей пресс-службы он ничего нового не внес, мы просто, наверное, давно уже жили с опережением. Повторю, что у нас особые условия, жизнь по особому закону, особый суд. Нельзя говорить, что у нас типовая ситуация, поэтому, наверное, у нас и возможностей больше.

С.Л. ЧИЖКОВ

Сейчас выступит, я бы сказал, легендарный человек — Павел Нетупский. Легендарный потому, что его знают все. В Верховном Суде все знают, кто такой Нетупский. И относятся к нему дружелюбно, потому что знают, что он — за правду. Сегодня он нам сообщит о развитии проекта размещения судебной информации на электронных ресурсах, сайтах и так далее.

Позволю себе сказать несколько слов по этому поводу. На сегодняшний день не удалось судебной системе создать достаточно разветвленную и полноценную систему сайтов судов, несмотря на то, что было заявлено: к первому августа, затем к первому сентября о том, что все сайты будут функционировать в соответствии с требованиями уже нового закона. Ничего подобного нет, и вина здесь не Судебного департамента — он свою работу сделал. Я на днях посмотрел все сайты, к которым были претензии, в частности к сайтам судов Московской области, где все еще висит безнадежно устаревшая информация, например, о делах, слушание которых назначено на май 2006 года. То есть, как в тестовом режиме сайты сделали, так они на сегодняшний день и живут. В лучшем случае там обновляется раздел вакансий. Все остальное не затронуто.

И еще одна вещь, которая меня очень удивила и даже растрогала (в отрицательном смысле, конечно). Это то, как осуществляется поиск судебных актов. Вот есть, допустим, база данных судебных актов, где написано: «Введите номер дела», а других полей поиска по базе данных нет. Ну, и что я там найду? На днях в Дагомысе была конференция, где поднимался этот вопрос. Там были пресс-секретари разных судов, и арбитражники сказали, что они специально разработали свою систему поиска документа в базе данных в соответствии с тем, что было уже сделано в лучших поисковых системах: «Гарант», «Консультант» и так далее. Вообще-то, действительно, к ним претензий нет: есть классификатор, по самым разным параметрам можно искать.

Я думаю, что Судебному департаменту нужно бы выработать некоторые минимальные стандарты, лучше сказать, оптимальные стан-

дарты того, как описать документ, внося его в базу данных, чтобы люди могли нормально что-то искать. На сегодняшний день на таких сайтах ничего не найдешь. И туда даже не попадешь ни по какому ключевому слову. Пример. Я ввел в поиск фамилию «Иванов», ничего не нашел. Неужели ни одного Иванова не было? Просто я туда проникнуть не смог: когда хотят закрыть, закрывают таким образом. Поэтому, я думаю, что одной из проблем, с которой мы столкнемся, будет вот этот разнобой. Ведь нигде в Законе не сказано, как должны описываться судебные документы в базе данных, поиск по каким полям осуществляться и так далее. Я думаю, что одна из рекомендаций, которую мы выработаем и в дальнейшем как-то оформим и пошлем, будет касаться как раз поиска в базах данных. Нужно, конечно, стандартизировать базу данных поиска документов, чтобы можно было искать по самым разным полям и найти то, что ищешь.

А теперь, извините за это отступление, я передаю слово Павлу Нетупскому.

П.И. НЕТУПСКИЙ

В 1996 году мы с директором компании, которая производит правовую систему «Кодекс», пришли к зампреда Арбитражного Суда с предложением создать базу данных решений суда первой инстанции. 1996-ой год! Зампреда была в восторге, и не потому, что это будет публиковаться, а такая база им самим была нужна. Тогда ни о каких компьютерах речи не было, и все решения печатались на машинке. Но когда мы пришли к председателю, он испугался, потому что решил, что будут давить на судей, узнав о судебных решениях. Наверное, его можно было понять с точки зрения того времени. Потому что я, как журналист, многократно встречал позицию, что «вот вчера судья Иванова вынесла глупейшее неправомерное решение, а Высший Арбитражный Суд решает иначе». Смотрю, что тоже аналогия на прибыль, но ситуация совсем другая. Понимаю судей первой инстанции, которым говорят: «А вы вчера вынесли такое решение, и мы хотим такое же». И происходит давление на судей, потому что объяснить, что там ситуация совсем другая, невозможно. Вот этого председатель Арбитражного Суда испугался.

В 2003 году в этом же зале господин Полудняков торжественно заявил, что к концу 2003 года все решения петербургских судов будут помещены в Интернет. Этого не произошло. В июне в Госдуме проходил «круглый стол» по вопросам безопасности судебной власти, но в свете транспарентности судебных решений. Высказывались очень разные точки зрения, но мне понравилось выступление зам-

председателя (или председателя) Архангельского областного суда, который сказал очень просто: «О каких тайнах может идти речь? У судьи есть только одна тайна – тайна совещательной комнаты. Точка. Все остальное должно быть открыто».

Судья Верховного Суда высказал противоположную точку зрения, что «мы ничего не можем решать без закона, ничего без закона публиковать не можем; пока не будет закона, мы ничего делать не будем». Представитель компании «Консультант Плюс» господин Новиков внес такое неисполнимое предложение: «А что вы сопротивляетесь? Мы найдем тысячу журналистов, посадим их в залы судебных заседаний, дадим им диктофоны. А если отнимите диктофоны, мы им блокноты раздадим, они будут записывать. Блокноты ведь вы не сможете запретить? И будем все публиковать». Предложение невозможное, т.к. я не помню случая, чтобы по гражданским делам мотивировочную часть зачитывали, а правовые системы ориентированы на хозяйственные субъекты, и уголовные дела им совершенно неинтересны. Так что такая революционная идея не была принята.

Еще пару слов о том законопроекте, на обсуждении которого я был. Господин Плигин переписал его: он включил ту часть, которая касается Интернета, но исключил очень важный блок, почти целиком, который касался взаимодействия судов со СМИ. Там были такие нормы, что полномочный представитель суда вправе давать текст СМИ, которые обязаны его публиковать без редакционной правки и комментариев. Если мы посмотрим тот законопроект, который был внесен перед первым чтением, по нему фактически пресс-секретарь сказал: «Вы вчера написали неправильно про наше решение, вот вам все решение на 20 страницах, вы обязаны его опубликовать, и вы не имеете права его комментировать». Видите, чушь полнейшая. Дело в том, что в Петербурге уже есть опыт противостояния навязанным требованиям, например, когда опровержения публикуют в разделе «Анекдоты». Я думаю, реализация такого закона была бы примерно такая, то есть бессмысленность части норм.

Возвращаясь к самой теме о том, что же должно размещаться на сайте судов, я скажу, что сайты должны быть в первую очередь ориентированы на простых граждан: не на судей, не на юристов и даже не на журналистов, а на простых граждан, которые хотят подать иск. Пусть даже и по какому-то смешному поводу.

Я классифицировал всю информацию на четыре части. Первая часть, которая журналистам точно не интересна была бы, это общая информация, которая одина для всех судов. Например, размер

госпошлины. Кстати говоря, практически ни на одном из сайтов петербургских судов я этой информации не нашел. Реквизиты есть, а размеров нет.

Что бы мне хотелось попросить суды размещать в этом общем разделе? На законы ссылки дают, это правильно, но попробуйте их на русский язык перевести. Вот недавно, по моей информации, была большая серия исков в соответствии со статьей 29 ГПК, подаваемых по месту жительства, а не по месту работы. Я о том, что вы ежедневно сталкиваетесь с такими случаями. Ну, объясните вы это гражданам, напишите на русском языке, какие иски какому суду подсудны. Мне кажется, это несложно для юриста, но это освободит вас от огромного объема работы, совершенно ненужной.

Второй блок – информация о конкретном суде. Здесь тоже все понятно. Я немного отвлекусь от темы своего доклада. Необходимо указать на сайте, в доступном месте, фамилию и телефон пресс-секретаря или уполномоченного, как это в статье 22 написано, ответственного по общению со СМИ. Мой личный опыт работы с Арбитражным судом показал, что это простейшее действие: взаимодействие с журналистами делегировали одному из помощников председателя, и 90 процентов проблем общения с прессой были решены. Это – проблема не только судов, не только госорганов, но и всех организаций. Вот такое предложение. Может быть, попросим петербургские суды об этом?

Г.М. ВАСИЛЬЕВА

Проблема в том, что в судах нет таких должностей и нет возможности выделять и обучать людей. У нас даже штат не укомплектован полностью. У нас есть пресс-служба в Судебном департаменте, и нам были даны такие разъяснения, что все вопросы, которые надо решать с журналистами, перенаправлять в Судебный департамент. И там уже их секретарь пресс-службы, если это необходимо, будет связываться с нами.

П.И. НЕТУПСКИЙ

В части 1 статьи 22 Закона, который мы обсуждаем, указано: «Официальным представителем суда, осуществляющим взаимодействие с редакциями средств массовой информации, является председатель суда или должностное лицо, уполномоченное председателем суда». Кто это будет – помощник или иной сотрудник – решать вам.

Значит, укажите, пожалуйста, на сайте в качестве контактного лица фамилию председателя суда и его телефон или укажите там те-

лефон пресс-секретаря Судебного департамента. Главное, чтобы был контакт.

Р. Г. ОЛЕНЕВ

Хочу сказать, что Закон очень правильный и вовремя принят. Сейчас собрались и все обсуждаем, как бы суды организовали свою деятельность: затратить государственные деньги, выделить специальных людей, чтобы организовать деятельность журналистов. На самом деле ситуация заключается в следующем. Я много сталкивался со съемочными группами, когда приходят несколько человек без удостоверений, без писем и говорят, что они — съемочная группа, даже если они приехали на машине с обозначениями своей принадлежности. Но этого часто не делается. Судья или представитель судьи, аппарат судьи должны проводить целое расследование, чтобы узнать, кто к ним приехал.

Я, например, когда пишу приговор, то никогда не пишу с мыслью о том, что его будут читать журналисты. Я просто пишу его хорошо, вы понимаете, да? Он не написан специально, учитывая, что эти дела будут выходить в Интернет, а вот эти не будут. Речь идет о том, что, по-видимому, журналистское сообщество должно выработать критерии для журналистов, должны быть единые удостоверения, которые будет знать суд. Вот требования закона о СМИ, которые распространяются именно на тех журналистов, которые выступают представителями прессы, а не как частные лица, с любым удостоверением. И поэтому мы должны знать, что за пресса приехала, откуда.

Я вижу вашу улыбку, но в суде не может судьей рассматриваться дело без номера, не пришедшее из следственных органов, без заявления. Это же нонсенс! Как может журналист приехать, если его не уполномочил на это соответствующий редактор? Журналисты не приезжают по простым делам, они приезжают по «интересным» делам, и мы не знаем, в чьих интересах они действуют. Мы и не узнаем. Но дело в том, что в коридоре сидят одна сторона и другая сторона... Просто журналистское сообщество должно выработать соответствующие требования для таких журналистов, обучить, чтобы этого журналиста знали в судах, тогда и не будет возникать проблем с подачей информации.

П.И. НЕТУПСКИЙ

По поводу того, как организовать работу в судах, я не собираюсь ничего указывать. Я сказал, что мое пожелание, чтобы был контакт, а как вы это реализуете, естественно, ваше дело.

Ваши вопросы свидетельствуют о том, что вы вообще не совсем понимаете работу СМИ. И журналисты, за исключением 10 процентов, не понимают, как работают суды. Но есть важное отличие. Ни Гильдия судебных репортеров, ни «Гражданский контроль», ни журналистское сообщество и ни Министерство печати не могут заставить что-то сделать всех журналистов. За всех журналистов никто отвечать не может. А вот судьи за себя отвечать могут. В этом большая разница. Я не знаю, сколько в Петербурге журналистов, только СМИ у нас зарегистрировано пять тысяч, а судов — двадцать.

А.Г. РИХТЕР

Вопрос в законе, в законе о СМИ. В статье об обязанности журналистов сказано, что каждый журналист при осуществлении своих служебных полномочий обязан по первому требованию предъявлять служебное удостоверение. Все! Если нет служебного удостоверения, вы можете отказать в сотрудничестве. Вы же можете отличить служебное удостоверение от филькиной грамоты?

П.И. НЕТУПСКИЙ

На самом деле наибольший интерес у посетителей, у журналистов и у других граждан вызывают два раздела. Первый я условно называю «картотека» — это сведения о тех делах, которые рассматриваются в судах. Второе — самое важное — это сама публикация судебных решений.

Начну с того, что есть на сегодняшний день. Я посмотрел сайты петербургских судов: на двадцати сайтах есть базы данных судебных дел, пока без решений. По ним возможен поиск по дате поступления, по дате рассмотрения и по имени (названию) участников процесса. Можно сказать, что в большинстве случаев база данных достаточно открытая, но это только 20 из 28 сайтов.

На двух сайтах возможен поиск только по дате рассмотрения дела; даже зная имена сторон, зная номер дела, данные нельзя найти, не зная даты, на которую назначено рассмотрение.

На двух сайтах сделана таблица без возможности поиска по судьям.

На сайте Городского суда СПб. написано, что есть база данных судебных решений, но в реальности все выкидывается на базу данных дел, и судебные решения там когда-нибудь появятся.

Решения есть на сайте Гарнизонного военного суда.

На сайте Выборгского районного суда вообще нет никакой базы, нет даже территории подсудности мировых судей.

На сайте Невского районного суда нет тоже никакой базы, но есть график ухода судей в отпуск. Мелочь, казалось бы, а важна.

На сайте Пушкинского районного суда есть (единственный случай!) указание на пресс-секретаря, есть информация о медиации, есть база данных и так далее. Это, наверное, самый полный сайт.

На сайте Пушкинского гарнизонного военного суда нет ничего.

На сайте 224 военного морского суда нет базы, но есть «актуальные судебные решения», зачастую почти двухлетней давности.

На сайте Гарнизонного военного суда меня удивили объяснения Правил дорожного движения.

Что же должно быть на первое июля 2010 года? Я не буду повторяться, но многие пункты, содержащиеся в статье 15 нового закона, у меня вызывают вопросы, например, размещение текстов судебных решений.

Допустим, вы исключите персональные данные и замените их инициалами (пункт 3). А картотека дел у нас останется? База данных по самим делам и в них все фамилии останутся? Этот раздел никак по закону сокращать нельзя, никакие замены не допускаются.

Такое сокращение имен сейчас делают правовые системы. Размещая, например, решение, о котором говорил Рихтер, правовая система указала, что оно принято по иску «Н» с участием представителей: Чижкова, Рихтера и так далее. Я смотрю номер дела, захожу на сайт суда и вижу, кто истец указан с фамилией, именем, отчеством. Или: мне понравилось решение того же Верховного Суда по иску к председателю Центробанка «И».

(Смех в зале.)

А какие персональные данные исключать? Ладно, адреса удалим. А место работы надо исключать? А если иск к работодателю, то ответчика мы не имеем права исключать. Закон не предусматривает возможности исключения информации из картотеки. А в опубликованном решении останутся дата, фамилия судьи, номер дела, и по всему этому элементарно найти в этой картотеке интересующее вас дело.

Очень большую обеспокоенность вызывает пункт 4: «При размещении в сети Интернет текстов судебных актов, предусматривающих положения, которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, эти положения исключаются из текстов судебных актов». Я бы на 100 процентов с этим согласился, если бы была оговорка: «по делам, рассматриваемым в закрытом судебном заседании». Такой оговорки нет.

Вообще, на мой личный взгляд, объявление судебного заседания закрытым – это тот самый тумблер, который отключает распространение информации об этом решении. Это решение принимается в соответствии с процессуальным законом, принимается судьей, по ходатайству одной из сторон, решение, которое можно обжаловать. Сторона должна объяснить, почему и какие данные не нужно предавать огласке. В данном случае решение вынесено в открытом судебном заседании. Исходя из пункта 4, непонятно, кто, судья или избираемый сотрудник аппарата, должен искать какие-то сведения, которые могут представлять собой тайну, и их исключать. Никаких процедур не предусмотрено. Кто будет решать, какие сведения будут считаться тайной, если они были рассмотрены в открытом судебном заседании? Никакой оговорки нет. А, исходя из практики Арбитражного Суда, там 90 процентов сведений относятся к коммерческой тайне. Какие сведения туда должны быть отнесены?

Пункт 5 говорит: «Не подлежат размещению в сети Интернет тексты судебных актов, вынесенных по делам, затрагивающим безопасность государства». Тут вроде вступает в силу глава 29 Уголовного кодекса, тут все понятно. В семейно-правовых отношениях, наверно, тоже все ясно.

Т.А. СОРОКИНА

Хотелось бы отметить, что дела, касающиеся семейно-правовых вопросов, это очень большая категория дел. Что имеется в виду? Потому что акцент сделан только на те дела, которые затрагивают несовершеннолетних.

П.И. НЕТУПСКИЙ

Во-первых, наступает действие статьи 8. Дела, затрагивающие вопросы несовершеннолетних, даже не подлежат оглашению, то есть в данном случае самим законом запрещено. Что касается остальных дел по семейно-правовым отношениям, давайте задумаемся, зачем вообще нужна такая информация. Первое – это контроль граждан за деятельностью судов, в том числе и в плане коррупции; второе – в рамках просвещения. А нужны ли частные дела?

Т.А. СОРОКИНА

Какие именно? О взыскании алиментов или об определении права пользования?

П.И. НЕТУПСКИЙ

А кому эти дела, конкретные решения с вашей точки зрения как судьи вообще интересны и важны?

Т. А. СОРОКИНА

Надо смотреть, чьи интересы. Я же не знаю интересов граждан.

С.Л. ЧИЖКОВ

Я бы не сказал, что никто не интересуется. Нетупскому это не очень интересно, а Никитинскому – интересно. Вы знаете, на анализе частных дел и конфликтов во многом была построена вся до-революционная судебная журналистика, которая разбирала вопросы права и нравственности. И эта тема была всегда интересна гражданам по чисто человеческим основаниям, а не в плане образования. И это не простое любопытство. Закрывать информацию о делах несовершеннолетних, это да, а закрыть всю группу дел, по-моему, неправильно.

П.И. НЕТУПСКИЙ

Я не говорю о том, чтобы закрыть все. Мы помним статью 6 Европейской Конвенции, где говорится о гласности, но там говорится и об ограничениях, в том числе в целях безопасности граждан. И, мне кажется, если говорить о балансе прав граждан на информацию и прав участников процесса, то права участников процесса все-таки важнее, чем информация, что Иванова развелась с Ивановым из-за того, что он ей изменял. Это важно? Нужно размещать в Интернете?

Т.А. СОРОКИНА

А кто будет определять конкретно? Кто будет решать, что размещать, а что нет?

П.И. НЕТУПСКИЙ

Пункт 5 говорит о том, что эта категория дел не размещается целиком. Тексты судебных решений по семейным спорам не размещаются в Интернете.

Т.А. СОРОКИНА

А решение принимает конкретный судья о том, какие дела подлежат размещению?

П.И. НЕТУПСКИЙ

Как я понимаю из формулировки пункта 5, никто решения принимать не будет. Эти решения не могут публиковаться изначально.

И.Ю. ПАВЛОВ

У юристов есть такое понятие – «системное толкование»: ты одну статью читаешь, а другую не читаешь. Вот и я обращаю внимание именно на нее: «Основные требования при обеспечении доступа к информации о деятельности судов» (статья 11). Специально предусматривается в таких случаях, что одним из требований при обеспечении доступа является изъятие из предоставляемой информации о деятельности судов сведений, доступ к которым ограничен. Если речь идет о персональных данных, то даже в картотеке, а также в любой другой информации, которая предоставляется или распространяется органами власти, Судебным департаментом, судами, такая информация, доступ к которой ограничен федеральным законом, должна быть ограничена, то есть суды должны привести свою картотеку в соответствие с новым законом. Для этого еще есть, кстати, время до 1 июля 2010 года.

И картотека, которая находится в общем доступе, должна быть приведена в соответствие с законом. Это значит, что из нее должны быть убраны все персональные данные, которые возможно идентифицировать. Номер можно оставить, а фамилию убрать.

П.И. НЕТУПСКИЙ

А как тогда гражданин найдет свое дело?

И.Ю. ПАВЛОВ

Для этого существует процессуальный порядок: гражданин может обратиться в канцелярию и получить доступ к документам. А вот общественность, которая имеет право наблюдать за правосудием, имеет права, но с учетом того, что надо обеспечить некоторые гарантии неприкосновенности личности конкретного гражданина, дело которого рассматривается в суде.

П.И. НЕТУПСКИЙ

Каким законом ограничивается доступ к информации? Кто против кого подал иск?

И.Ю. ПАВЛОВ

Здесь, во-первых, Конституция. Во-вторых, действуют Закон о персональных данных, Семейный кодекс, который гарантирует тайну семьи. Если есть определенные сведения, доступ к которым ограничен, даже тексты решений не всегда должны публиковаться целиком; из них можно выбрать некоторые фрагменты, и эта норма как раз дает возможность это сделать...

Г.М. ВАСИЛЬЕВА

Я бы хотела сказать, что им нельзя публиковать тексты частично, потому что вообще смысл публикации не только в том, что общественность может контролировать, но чтобы и сами участники могли получать копию судебного решения таким вот способом. Это первое.

И я бы хотела ответить на вопрос, кто будет контролировать. У нас происходит это таким образом. Выходит закон, но такие же примерно принципы были и ранее. Поэтому, зная о том, что дела по указанным выше основаниям не могут быть опубликованы, или какие-то отдельные обстоятельства не могут стать общедоступными, каждый судья, вынося решение, оформляет его должным образом, чтобы там были текст и подпись, санкционируя, тем самым, публикацию.

В основном все публикуется, а те решения, которые судья отмечает, не подлежат размещению на сайте. То есть имеются какие-то отдельные моменты, которые не подлежат разглашению, и ответственность за право публикации несет именно судья. Какие бы законы ни были, без этого самого ответственного лица – судьи – не обойтись, потому что на все случаи жизни закон не напишешь. Есть общие принципы, но решать должен конкретный человек.

А по поводу того, чтобы изымать данные, писать инициалы, на мой взгляд, бесперспективно. Мы пробовали по-всякому. У меня есть очень хороший специалист, который занимается и разрабатывает систему. Если человек соображает немного в технике и юриспруденции, можно вскрыть любое дело. И для разных людей разные сведения представляются в виде тайны, вернее, каждый человек представляет по-своему, какие данные о нем не следует распространять. Поэтому, я думаю, когда мы будем публиковать решения, то все равно будем нарываться на те ситуации, когда к нам будут предъявлять претензии, что разглашена чья-то тайна.

С.Л. ЧИЖКОВ

Скажу пару слов. Если сторонам предстоит раздел имущества – идите к нотариусу. Если есть несовершеннолетние дети, понятно, это скрывается, а все остальное должно быть открыто. Вы знаете, у меня есть опыт общения с судьями разных правовых систем разных стран. Один американский судья так и сказал: «Не хотите, чтобы это публиковалось, решайте в досудебном порядке. Какие проблемы? Вы пришли в публичный орган власти, имейте это в виду». И никакой коммерческой тайны. Я тогда спросил этого судью: «А вы все решения публикуете, которые вынесли?». Он ответил: «Нет, не все». Ну, некоторые наши судьи обрадовались, что, вот, и тут есть исключения. А он ответил: «Я не публикую только решения, вынесенные в устной форме». Ну, это понятно. Значит, все! А потом он подумал и сказал: «А это вообще не мое дело. Мое дело – принять решение. У нас есть административная структура, которая все делает, публикует и так далее. Я – судья, а не клерк или какой-то администратор, пускай они там все делают».

Это первая часть проблемы. Я думаю, что этот закон должен каким-то образом так быть построен, чтобы он, во-первых, четко разделял административную систему суда и, так сказать, самих судей. Сейчас все нагроулили на судей, дают на председателя суда, в то время как есть у нас Судебный департамент, имеются специальные инструкции для административной системы судов. Функции должны быть четко прописаны в соответствии с новым законом. И надо освободить судей и председателей от всей этой рутины.

Извините за это отступление. Я считаю, если у человека есть выбор пойти к нотариусу и там решить проблемы или пойти в суд, и если он выбирает последнее, то он должен понимать и все последствия. Это относится и к семейно-брачным отношениям.

П.И. НЕТУПСКИЙ

Так публиковать или не публиковать?

С.Л. ЧИЖКОВ

Я считаю, что надо публиковать.

Т.А. СОРОКИНА

К нотариусу идут, когда нет спора, а когда есть спор, то идут в суд. Не нужно по этому критерию оценивать.

С.Л. ЧИЖКОВ

Я понимаю, но пусть они выбирают. Они не пришли к соглашению, и тогда это публично. Или они пришли к соглашению у нотариуса и все скрыли. Знаете, был опыт, когда один депутат нашего Федерального Собрания добивалась запрета на публикацию списка (очень длинного списка) украденных у нее драгоценностей; мол, это частная сфера. Как можно скрыть тайну, что у нее было на несколько миллионов драгоценностей? Как можно вообще закрыть такую тему?

П.И. НЕТУПСКИЙ

Я сделал такой вывод, что надо было в части 4 статьи 15 прописать, что «в том случае, если было закрытое заседание». Если сторона хочет, чтобы какие-то сведения не разглашались, ходатайствуйте о закрытом судебном заседании, высказав свои доводы. Это будет процессуальное решение, которое вынесено судьей. И дальше это решение автоматически не будет публиковаться. Либо судья отмечает, условно говоря, маркером, что не надо публиковать, и для аппарата это знак. А эта часть 4 статьи 15 говорит о том, что непонятно — как, неизвестно — что, непонятно — кто должен это решение отсюда вырезать.

И еще по поводу запросов. В законе прописано: если запрашиваемая информация размещена в сети Интернет, то в ответе указывается только адрес. Сейчас существует похожая проблема с сокрытием информации о ценных бумагах. Вся подлежащая раскрытию информация должна публиковаться на сайтах компаний, но не сказано, где именно. Во всех отчетах указывается только адрес сайта (домен), а они бывают очень большие. Буквально позавчера Федеральная служба по финансовому рынку провела мониторинг и нашла, что больше 50 процентов эмитентов очень аккуратно скрывают информацию, просто запихивая ее на те страницы, где ее не найти. И тогда вопрос: а что же такое адрес в сети Интернет — домен или URL? В законе говорится об адресе сайта. Поэтому большое количество ответов на запросы может быть: «Смотрите на сайте таком-то». Но я думаю, что те, кто дает запрос, изначально смотрели там информацию. И если они ее там не нашли, значит, что или ее там нет, или ее сложно найти. Напоминание о названии сайта ничего не изменит.

Очень интересен опыт наблюдения за сайтом Арбитражного Суда СПб. и ЛО. На нем публикуются все решения, определения и так далее, но они через какое-то время исчезают. Сама страница остается, но вот ссылка на нее из карточки дела исчезает. Найти его, не зная

точного адреса (URL длиной около сотни символов), невозможно. Потом иногда появляются. Я специально попросил вебмастера наблюдать за этим: исчезают в два, в четыре часа ночи, в пять дня, а потом опять появляются. И как найти нужную информацию? А по запросу скажут: «Смотрите на сайте суда». Может, он там и был, а сейчас его нет. Адрес полностью указывать не надо. В законе написано: ссылка на сайт. А адрес официального сайта...

Ю.А. КОЗЛОВ

Значит, при получении запроса любой нормальный руководитель прежде, чем давать ссылку, проверит, есть ли документ на сайте, а если он есть на сайте, то нам не составляет труда отправить запрашивающего на конкретную страницу. И чтобы он больше нам не писал: «А вот я не нашел, давайте еще!» Это отрыв судьи от рабочего времени.

Что касается закона, то, действительно, больше всего вопросов вызывает пункт о норме, где говорится о том, что надо заменять все фамилии точками. Я думаю, что законодатель просто перестраховался, не понимая, что может повлечь за этим разрешение публиковать все решения. Но мы знаем, что статья 24 Конституции не допускает распространения информации о частной жизни лица без его согласия. И вопрос о том, является ли частной жизнью лица то или иное судебное решение, должен стать во главе угла и быть решающим.

А то, что здесь приводили пример о решениях ЕСПЧ, извините меня, это и есть та самая защита частной жизни лица о том, что он ВИЧ-инфицирован, это не надо было публиковать. Как и мы, когда в отношении лица можно не писать диагнозы, то и не пишем. Я уже неоднократно говорил, что за свою судебную практику я никогда не писал полностью имена потерпевших о половых преступлениях, просто принципиально не писал. Никто мне никаких претензий не предъявлял, и проблем никаких не возникает. Судьи сами не должны писать ничего лишнего.

Мы перестали писать точный адрес подсудимого, а только район его проживания. Никакой нет необходимости писать в тексте. А вот отсутствие этих данных и облегчает вопрос размещения в Интернете. Мы-то в судебной системе знаем, что отнесение вступления в силу этого закона связано не с попыткой воспрепятствовать транспарентности правосудия, а только с тем, что суды не имеют штатных должностей администраторов, и судам такими вопросами заниматься некогда. То, что в каких-то судах кто-то это делает — их личная заслуга. Потому что реально вести работу по размещению судебной

информации невозможно, а мы еще хотим повесить на них работу по обработке судебных решений. Кстати, у нас в правовой базе нам специально сделали – текст решения полный и текст решения для публикации в СМИ. Если судья захочет что-то изъять, он может сохранить этот текст только для СМИ. Но из-за отсутствия кадрового потенциала это сложно.

Таким образом, введение закона в такой редакции устранил саму возможность размещения судебных актов в сети Интернет. Правосудие будет заблокировано заботой о сохранении персональных данных граждан, хотя использование инициалов вместо фамилии не создает нарушения прав граждан и не лишает безопасности этих лиц. Размещение полного текста решений в СМИ не противоречит закону о защите персональных данных, поскольку целью его является обеспечение защиты прав и свобод гражданина при обработке его персональных данных, в том числе права на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну.

Я неоднократно говорил, что из понятия позитивного определения Конституционного Суда РФ преступные деяния не относятся к частной жизни лица, сведения о которых запрещается распространять и использовать без его согласия. По уголовному делу, если там нет данных, связанных с половой неприкосновенностью и госбезопасностью, вообще никаких проблем нет. И просто о потерпевших. Никаких не возникает проблем для безопасности человека на указание в тексте решения его фамилии. Вопрос о безопасности возникает, когда подсудимому и его адвокату дают ознакомиться с материалами дела, где указаны все данные о потерпевшем: его имя, фамилия, адрес, где он живет, телефоны и все остальное, в том числе о его близких и родственниках.

Мы говорим о другом. Что в тексте судебного решения фамилию не указали, это – безопасность? Я вас умоляю! Мы вот над этим списком, что запрещать, долго работали в судебском сообществе. Например, административные дела вообще не относятся к частной жизни. Нарушение ПДД, то, что его лишили прав, это не его личное дело. Также трудовые, жилищные права. Я понимаю брачно-семейные отношения, где есть ситуации, когда кто-то чего-то не хочет. Когда я работал судьей в ракетных войсках, то там были закрытые городки стратегического назначения, и других судов не было. Мне приходилось рассматривать все вопросы. Например, председатель женсовета пришла ко мне и говорит: «Давайте что-то делать, давайте соберемся где-нибудь вместе и проведем показательный процесс». Я сначала

согласился, а потом подумал месяц и решил, что не стоит специально собирать людей.

Верховный Суд и многие другие суды (и мы в том числе) на протяжении многих лет публикуем в Интернете решения без каких бы то ни было купюр. Так вот, на протяжении пяти лет, что мы так делаем, каких-либо жалоб по проблемам безопасности со стороны участников процессов не поступало. Вот за последний месяц – две жалобы. Один написал: «Спасибо Вам, что разместили решение на сайте, это так помогает при устройстве на работу». А второй написал (я тут же дал команду убрать это из базы), что в размещенном решении по гражданскому делу о взыскании каких-то надбавок указано, что он – сотрудник ФСБ, а он сказал, что не хотел бы, чтобы кто-то знал, что он – сотрудник ФСБ; в жизни его не знают как сотрудника ФСБ, а это, может быть, гостайна. Мы же не знаем, кем он там работает.

Таким образом, у многих специалистов единое мнение: мы пять лет пытались выработать такую обработку текстов, чтобы оно автоматически убиралось. Но, увы, пока ничего не придумали. Приходится вручную...

Что предлагается сделать? Исключить пункты 3 и 4 из статьи 15 и дополнить часть 5 положениями о том, что решения, содержащие сведения о частной жизни, личной и семейной тайне, создающие предпосылки для нарушения безопасности участников процесса, а также содержащие секретные сведения, не подлежат публикации в Интернете. Принятие такого положения может повлиять на судебную практику. Если этого не сделать, то журналисты скоро дружно хором запоют хорошую песню: «В каждой строчке только точки после буквы Л, ты поймешь, конечно, все, что я сказать хотел, сказать хотел, но не сумел».

П.И. НЕТУПСКИЙ

Спасибо. Может быть, достаточно в пункте 1 указать: «Тексты судебных решений, вынесенных в открытом судебном заседании», и все.

С.Л. ЧИЖКОВ

Что касается коммерческой тайны, очень хорошо когда-то сказал Вениамин Федорович Яковлев: «Мы рассматриваем споры, и наше рассмотрение должно каким-то образом санировать нашу экономическую действительность. Без полной публикации всех материалов, всех фамилий и всех данных этого не произойдет». Я знаю, что во многих европейских странах уже не осталось коммерческой тайны.

В некоторых странах, чтобы сохранить коммерческую тайну, надо принять специальное решение. После того, как судья выносит свое решение, специальная комиссия рассматривает, насколько обоснованным было принятие решения о сокрытии информации. Если оно не обосновано, отменяется судебное решение. Мы видим динамику: за десять лет коммерческой тайны практически не осталось.

П.И. НЕТУПСКИЙ

Очень мало дел в Арбитражном суде рассматривается в открытом судебном заседании, стороны не тратят на это время, не думают об этом, хотя могли бы в некоторых случаях. Еще я бы упомянул об очень интересном немецком опыте: они выносят все идентификаторы сторон в «шапку», а в тексте идет: ответчик один, ответчик два и так далее. Для публикации «шапку» убирают.

И.Ю. ПАВЛОВ

Уважаемые коллеги! Сегодняшняя дискуссия показала, насколько глубока пропасть между журналистами и представителями судебско-го корпуса. Надеюсь, что наш семинар позволит сделать эту пропасть менее глубокой. Примечательно, что сегодня судьи спорили с журналистами, настаивая на публикации сведений в Интернете, а журналисты считали, что публиковать все не стоит. Вот такой парадокс.

Свое выступление мне бы тоже хотелось построить в виде открытой дискуссии, не хотелось бы пускаться в какие-то банальности. Я хочу немного вернуться к истории принятия этого закона о доступе к судебной информации. Буду так его коротко называть, чтобы не приводить его громоздкое название.

Действительно, этот законопроект был очень существенно переработан во время его рассмотрения во втором чтении. Но, мне кажется, что перерабатывался этот законопроект не В.Н. Плигиным и даже не в Государственной Думе, а в Государственно-правовом управлении при Президенте РФ, потому что именно от Президента исходила инициатива форсировать принятие этого закона, и команда, которая работала над исполнением его поручения, за основу взяла тот законопроект, который к тому времени уже находился на рассмотрении в Государственной Думе.

Весьма существенную роль в формулировании норм этого закона оказал другой закон, который был принят несколько позднее, – Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (Закон о доступе к информации органов власти). Этот закон был

окончательно принят Государственной Думой 21 января этого года и 9 февраля подписан Президентом. Вступает он в силу на полгода раньше, чем закон о доступе к судебной информации, а именно 1 января 2010 года.

Эти два закона как близнецы-братья, друг на друга очень похожи, у них единая структура, единая нить и терминология. Начинается закон с определения основных понятий по предмету своего регулирования; в одном случае закон определяет понятие «информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», в другом — «информация о деятельности судов». На мой взгляд, законодатель пошел по абсолютно правильному пути, указав, что к этой категории информации относится любая информация, которая находится во владении соответствующих органов, т.е. созданная этими органами либо поступившая в них из внешних источников. Таким образом, судебная информация — это не только судебные акты, это и внутренние, конечно, какие-то правовые акты, которые издаются в суде, какие-то распорядительные документы, обращения граждан в рамках конкретных дел и вне рамок дел, протоколы заседаний и другая информация. В общем, это любая информация, которая имеется в соответствующем органе власти.

На мой взгляд, это революционные по своему характеру законы, в которых государство впервые подошло к тому, чтобы утвердить презумпцию открытости своей деятельности и сказать: «Открыто все». Разумеется, в этом случае надо было поставить определенные рамки, пределы, за которые заходить нельзя. Эти рамки тоже четко очерчены в обоих законах: ограничен доступ к любым видам тайн, которые должны быть определены федеральным законом. То есть не какими-то подзаконными актами, а должен быть именно федеральный закон, который ограничивает доступ к информации. Мы знаем, что есть закон о государственной тайне, о коммерческой тайне (и как бы она ни была нивелирована на практике, с ней все равно надо считаться), это личная тайна, это персональные данные, которые также охраняются законом. Хотя я лично полностью согласен с коллегами из судов, что порой слишком «перегибают палку» в охране этих самых персональных данных. Например, когда Павел сказал, что фамилия председателя Центробанка уже у нас в некоторых судебных решениях публикуется под псевдонимом или в виде инициала, это слишком.

Я бы хотел отметить, что именно в Законе о доступе к информации органов власти была заложена база прозрачности, политика открытости, которая перекочевала потом и в Закон о доступе к судебной информации. Закон о доступе к информации органов власти

начали разрабатывать еще с 2002 года; я принимал участие в его доработке, переработке с 2004 года и прекрасно видел, в каких муках он готовился к появлению на свет.

В январе 2007 года, после множества ведомственных, межведомственных согласований, законопроект с большим трудом был все-таки внесен в Государственную Думу, а в апреле 2007 года был принят в первом чтении. После чего в Государственной Думе его рассмотрение застопорилось. В результате получилось так, что этот законопроект стал самым «долгорассматриваемым» правительственным законопроектом. Другие правительственные законопроекты рассматриваются в удивительно короткие сроки, а этот был положен на дальнюю полку. Вспомнили о нем только в ноябре 2008 года, когда проект стали интенсивно готовить ко второму чтению, внесли в него определенную правку и, я считаю, сделали его несколько лучше.

Первая и самая главная идея этого законопроекта состоит в определении того, что граждане России (не только России, кстати, но и иностранные граждане), любое лицо имеют право на доступ к любой информации, обладателем которой являются органы власти, а не только к той ее части, которая непосредственно затрагивает их права и свободы. Мы понимаем, что некоторая часть этой информации непосредственно затрагивает права и свободы, но есть и такая, которая касается нас опосредованно. До настоящего времени суды России и иные правоприменительные органы в большинстве случаев не признавали права гражданина на доступ к информации, если она непосредственно не затрагивает его права и свободы. Например, информация о расходовании бюджета в рамках какого-то органа власти, муниципального образования, субъекта России или всей России непосредственно не затрагивает права конкретного гражданина; между тем, очевидно, что эта информация имеет социально значимый характер и в силу этого должна быть доступна для общественности.

В качестве иллюстрации можно использовать примеры из судебной практики, опубликованной на сайте организации, которую я представляю (Институт развития свободы информации). Там приведены и судебные решения, и вообще нормативно-правовая база, которая касается доступа к информации о деятельности органов власти. Это www.svobodainfo.org — очень полезный сайт для тех, кто интересуется вопросами доступа к информации. Опубликованные на этом сайте примеры судебной практики показывают, что в большинстве случаев органы власти не признают права граждан на доступ к информации о деятельности органов власти, которая непосредственно не затрагивает права и свободы заявителя.

Следует отметить, что в 2007 году, одновременно с внесением в Государственную Думу законопроекта о доступе к информации органов власти, был внесен проект закона о внесении изменений в Кодекс об административных правонарушениях, в котором предусматривалось введение в КоАП новых составов административных нарушений, касающихся неправомерного ограничения права на доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. К сожалению, дальше первого чтения в апреле 2007 года этот законопроект не пошел. И сейчас не установлено никакой ответственности для тех должностных лиц, которые нарушают право граждан на доступ к информации. Там были очень хорошие составы, касающиеся установления ответственности не только за отказ или несвоевременный и неполный ответ на запрос (это самый распространенный способ обеспечения доступа к информации), но и за несвоевременное размещение информации в сети Интернет.

Сегодня уже рассматривался большой блок, касающийся так называемого электронного правительства, и мы практически сегодня только о нем и говорили. Одним из механизмов электронного правительства является официальный сайт органа власти. На официальном сайте суда должны размещаться какая-то общая информация о судах, о судьях, график приема, работы канцелярии и так далее, судебные решения и другие важные процессуальные документы. Если этот механизм заработает, то он освободит судебные органы от очень больших проблем, которые связаны с непосредственным контактом между чиновниками и гражданами, особенно в больших городах. Уверен, что в Санкт-Петербурге и Москве адвокатский корпус вам скажет огромное спасибо, когда адвокаты освободятся от необходимости стоять в очередях для получения в канцеляриях копий решений. У меня, например, есть помощник, который каждый день обзванивает судебные канцелярии, чтобы узнать, сдано ли туда дело с изготовленным в окончательной форме решением, потому что именно с этого момента отсчитывается срок на подачу жалобы на решение. Как было бы удобно иметь возможность следить за этим с помощью доступа к определенной информации на официальном сайте суда! Механизмы электронного правительства, в частности официальные сайты, являются очень хорошей прослойкой между должностными лицами и гражданами, что значительно смягчит те негативные моменты, которые встречаются в ходе их непосредственного контакта. Зачем стоять в очереди, если вся информация доступна в

Интернете, и гражданин может ее получить дома, в интернет-кафе, откуда угодно, где есть доступ в Интернет.

Конечно, очень интересно будет понаблюдать, как это все будет реализовано. Вот, например, в Законе о доступе к информации органов власти сказано, что технологические, программные и иные требования к ведению официальных сайтов определяются самими органами власти. Эта норма сформулирована в стиле «кто в лес, кто по дрова», она допускает вредную неопределенность, а значит — произвол. Наша организация на ежегодной основе проводит мониторинг официальных сайтов федеральных и региональных органов власти, на сегодняшний день мы мониторим около 350 сайтов. Со следующего года мы собираемся охватить также сайты всех судов общей юрисдикции, если, конечно, удастся, потому что это большой объем работы. Здесь, кстати, мы рассчитываем на сотрудничество с Гильдией судебных репортеров, у которых есть значительный опыт в этой сфере. Из опыта наших исследований мы знаем, что если отдать органам власти самим определять технологические и программные требования к официальным сайтам, то мы можем столкнуться с серьезными проблемами. Например, любой документ можно опубликовать разными способами: можно в виде текста, а можно и в виде рисунка. Во втором случае ни одно традиционное средство поиска (типа Яндекс, Google) в Интернете этот документ не найдет, и информация не будет найдена. Здесь очень важно, что Закон о доступе к судебной информации сформулирован лучше, чем Закон о доступе к информации органов власти. Требования к сайтам судов и органов Судебного департамента определяются не самими судами, а соответствующими верхними инстанциями, то есть Верховный Суд определяет для всех судов общей юрисдикции, Судебный департамент — для всех своих территориальных органов. Я считаю важным то, что технологические требования (в том числе к размещению информации, в каком формате ставить информацию на сайт) должны определяться централизованно.

Я был также одним из разработчиков требований к ведению официальных сайтов федеральных органов исполнительной власти. С чем пришлось столкнуться на практике? Государственные органы, некоторые органы власти коммерциализировали свою деятельность, предоставляя доступ к ресурсам некоторых государственных информационных систем за плату. Например, до сих пор под вывеской Минюста России и Федеральной службы охраны осуществляется торговля правовой информацией. Эти органы власти создали подведомственные организации (Научно-правовой центр при Мин-

юсте России и ФГУП «Система»), которые предоставляют доступ к правовой информации на платной основе. По такому же принципу работает Ростехрегулирование, которое должно обеспечивать доступ ко всем национальным стандартам, определяющим в настоящее время обязательные требования к качеству и безопасности продукции и услуг, которые производятся и оказываются на территории России. Эта важная информация касается каждого потребителя и производителя.

Мы инициировали в 2006 году судебный процесс с Ростехрегулированием и в результате получили очень смелое судебное решение. Суд удовлетворил нашу жалобу, признал практику продажи национальных стандартов незаконной и обязал это федеральное агентство обеспечить официальное опубликование национальных стандартов на их официальном сайте. Так знаете, как Ростехрегулирование стало исполнять это судебное решение? В этом ведомстве, которое является федеральным органом исполнительной власти, придумали хитрый и изощренный способ сохранения коммерческой ценности информации – они сначала стали размещать информацию всего на пять дней, после чего тексты стандартов становились недоступными для пользователей. Кроме того, стандарты размещались в таком графическом формате, что найти их с помощью традиционных средств поиска в Интернете было невозможно. При этом текст стандарта разбивался на страницы, а чтобы ознакомиться с ними, надо было загружать каждую страницу по отдельности. Распечатать или сохранить на своем компьютере стандарты пользователю невозможно. Я могу привести другие примеры, когда на некоторых официальных сайтах органов власти отдельная информация размещалась белым шрифтом по белому фону, и только выделением текста можно определить, что там опубликовано. Во всех этих случаях нельзя говорить о том, что органы власти обеспечили доступ к информации для пользователей. Эти примеры подтверждают важность того, что особое значение имеет грамотное, четкое и в определенной степени единообразное определение технологических требований, предъявляемых к официальным сайтам органов власти.

Я подготовил целый список плюсов и минусов этих двух законов, но, думаю, что все минусы нейтрализуются тем положительным социальным эффектом, который ожидается от одного факта принятия этих законов. Между прочим, в Швеции такой закон существует с 1766 года, прозрачность и открытость в деятельности правительства Швеции являются визитной карточкой этой страны. И вот Россия,

наконец, стала членом большой группы демократических государств, которые имеют свой закон о доступе к информации.

Что дает доступ к информации о деятельности органов власти? У нас сейчас модно бороться с коррупцией – чем больше открытости, тем меньше коррупции. На слуху также борьба с правовым нигилизмом. Но о какой борьбе с правовым нигилизмом можно говорить, если доступ к правовой информации ограничен взиманием платы? В апреле 2007 года в свою бытность замминистра экономического развития Андрей Шаронов, презентуя в Госдуме законопроект о доступе к информации органов власти, отмечал, что экономический рост государства находится в прямой зависимости от открытости власти, именно поэтому Минэкономразвития России играло центральную роль в разработке этого закона.

Еще интересный момент, связанный с наличием официальных сайтов судебных органов. Сейчас на некоторых официальных сайтах (особенно арбитражных судов) можно встретить специальный раздел с так называемыми непроцессуальными обращениями в судебные инстанции. В этом разделе опубликованы обращения разных высокопоставленных чиновников к председателю суда с просьбой взять под контроль рассмотрение того или иного дела. Например, я видел обращение лидера ЛДПР Жириновского по какому-то делу, где он пишет председателю Арбитражного Суда, что «...вот такое-то дело есть у вас в суде, такой-то истец, такой-то негодяй-ответчик, прошу внимательно отнестись к рассмотрению этого дела». В других государствах это бы сразу назвали давлением на суд и воспрепятствованием судопроизводству. И наши суды абсолютно правильно сделали, что начали публиковать такие обращения на их официальном сайте. Чем выше открытость в этом вопросе, тем меньше будет таких обращений и, соответственно, будет сложнее оказать давление на конкретного судью.

Я обратил внимание, что есть некоторое несоответствие между Законом о доступе к судебной информации, нормами ГПК и Налоговым кодексом. Дело в том, что в новом законе одним из основных принципов является принцип бесплатности предоставляемой информации. А как быть с госпошлиной на получение копий судебных решений, установленной нормами ГПК и Налогового кодекса? Здесь, возможно, вопрос будет решен следующим образом: суд может предоставлять бесплатно любому желающему по «непроцессуальным» запросам копии судебных документов с возможными исключениями из этих документов сведений, доступ к которым ограничен федеральными законами. Заверенные копии судебных документов в

полном объеме (без каких-либо изъятий) предоставляются исключительно участникам судопроизводства и после оплаты госпошлины. Должна быть отдельная процедура оформления каждого из этих случаев предоставления судебных документов.

В США, например, когда предоставляют документы, которые содержат фрагменты со сведениями закрытого доступа, они просто замазывают такие фрагменты маркером. Это позволяет изымать сведения ограниченного доступа из предоставляемой судом информации. Так можно изымать любые сведения, доступ к которым ограничен. И речь идет не только о судебных решениях, но и обо всей информации, имеющейся в суде: протоколы судебных заседаний, исковые заявления, любые другие документы, которые созданы судебными органами или поступили в эти органы из внешних источников. Пока у вас не будет все в электронном виде, какие-то документы будут появляться исключительно в бумажном варианте и в таком виде храниться в архивах. И если кто-то запросит документ, и будет установлено, что в нем имеются сведения, доступ к которым ограничен федеральным законом, вы можете изъять эти сведения описанным выше способом, как делают ваши коллеги в других странах.

Если есть вопросы, я с удовольствием на них отвечу.

Г.М. ВАСИЛЬЕВА

Как вы сопоставляете закон, который мы сейчас обсуждаем, с нормами УПК? В частности, вы говорили, что можно затребовать протокол судебного заседания. Но в УПК даже для участников процесса установили процедуру получения этого документа, и там предусмотрена оплата. А другим гражданам мы должны бесплатно копировать и отправлять?

И.Ю. ПАВЛОВ

Есть специальное требование в законе (статья 11), в которой говорится, что все органы теперь обязаны вести учет всех своих расходов, связанных с обеспечением доступа к информации о своей деятельности с тем, чтобы планировать свой бюджет. Зарубежный опыт показывает, что доступ к информации – очень дорогостоящая процедура, и деньги в этой области тратятся органами власти весьма значительные. Чтобы планировать свои бюджеты, они обязаны учитывать свои расходы, которые понесли за прошлый год, увеличивать их на инфляционный коэффициент и таким образом прогнозировать траты на следующий год. Так устроена система за рубежом. Наше законодательство также пошло по этому пути: орган власти ведет учет

расходов, связанных с обеспечением доступа к информации о своей деятельности, и с учетом этого запрашивает деньги из федерального или местного бюджета на следующий год. В рамках нового закона вы обязаны представлять по запросам документы бесплатно, а запросы в рамках процессуального закона, в том числе УПК, должны рассматриваться в соответствии с процессуальными законами и учитываться совершенно отдельно.

Г.М. ВАСИЛЬЕВА

Но почему объем прав участников процесса в данном случае будет меньше, чем объем прав лица, которое вообще никакого отношения к делу не имеет?

И.Ю. ПАВЛОВ

Я думаю, что и в процессуальное законодательство следовало бы внести некоторые изменения о том, что большинство информации должно предоставляться бесплатно. Есть какая-то государственная пошлина, но вы говорите, что протоколы за плату адвокатам предоставляются?

Г.М. ВАСИЛЬЕВА

Перечитайте статью 59 УПК о том, что протоколы судебного заседания могут быть предоставлены за счет того человека, который об этом ходатайствовал.

И.Ю. ПАВЛОВ

Я как-то никогда с таким не сталкивался, меня никогда не просили об оплате.

Г.М. ВАСИЛЬЕВА

У нас просят многие осужденные, чтобы им выслали копию приговора, и все время пишут: «Поскольку я не трудоустроен, прошу выслать мне это бесплатно». И мы это всегда делаем. А обеспечение судов оставляет желать лучшего. Понимаете?

И.Ю. ПАВЛОВ

Вопрос материального обеспечения судов должен решаться, но не привязывая к реализации этого закона.

Ю.А. КОЗЛОВ

В этом идея перехода на электронное делопроизводство. Я две недели назад дал канцелярии указание при приеме заявления брать электронный адрес. Мы перешли на электронное общение. Мы сканируем и высылаем копию решения в электронном виде и спрашиваем, нужна ли копия на бумажном носителе. И если нужна, то заявитель приходит и получает ее обычным порядком. Мы и протокол судебного заседания даем адвокатам на их электронный носитель бесплатно, либо они оставляют свой электронный адрес, и мы им высылаем это также бесплатно.

Г.М. ВАСИЛЬЕВА

Только надо учесть разницу в объеме работы. У них «три с половиной» дела, а у нас 11 тысяч. У нас просто некому этим всем заниматься.

И.Ю. ПАВЛОВ

Конечно, введение официального сайта снимет многие материальные и технические вопросы. Просто надо грамотно распорядиться этими деньгами, этими миллиардами, которые выделяются. Если сделать доступной информацию, то в праве есть такое понятие — факты, которые не нуждаются в доказывании. И если будет систематизировано ведение этих всех документов на официальных сайтах, то и не надо будет получать все эти бумажные версии: чиновник открыл с утра сайт, увидел решение и приступил к его исполнению. И не надо никаких бумажек. В США есть такая система, что для широкой публики вымарываются сведения, а для участников процесса все открыто. Это значит, что под логином любой участник может зайти, полистать любой документ.

УЧЕБНЫЙ СЕМИНАР ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ «ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУДОВ И СМИ В РАМКАХ НОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»

Извлечения из стенограммы

19 декабря 2009 года

С.Л. ЧИЖКОВ

Дорогие коллеги, здравствуйте.

Я являюсь директором Гильдии судебных репортеров – организации, созданной 12 лет назад группой журналистов. Все это время Гильдия ведет ряд постоянно действующих проектов, один из которых – «Транспарентность правосудия». Этот проект направлен на то, чтобы улучшить взаимодействие СМИ и судов, сделать суды информационно более открытыми и судебную информацию доступной не только журналистам, но и общественности.

Два слова о том проекте, который мы сейчас осуществляем вместе с «Гражданским контролем». Он длится уже давно: первые совместные мероприятия здесь, в Петербурге, мы провели в 2001 году, потом проводили в Москве. И надо сказать, наш главный партнер в Петербурге, безусловно, «Гражданский контроль».

Первое, с чем мы столкнулись, это большая зависимость судебной системы от политического режима, от политических веяний. В связи с этим мы обнаружили, что наши отношения с судебной властью – как журналистов, так и общественных, правозащитных организаций («Гражданский контроль») – постоянно зависели от того, какие «ветры» дуют в Кремле. Еще при Ельцине мы это почувствовали. Уже в конце 90-х мы поняли, что строить отношения с судебной властью исключительно на хороших личных отношениях – это, в общем, не путь, тогда мы и взяли курс на законодательное урегулирование вопросов, связанных с доступом к судебной информации.

Теперь несколько слов о самом законе. Первоначально закон назывался «О праве граждан и организаций на доступ к информации о деятельности органов судебной власти». В результате он вышел в ре-

дакции, предложенной В.Н. Плигиным, председателем Комитета ГД по конституционному законодательству и государственному строительству. Изменилось и его название – «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Я думаю, что этот вариант в чем-то даже лучше, чем предыдущий. А самое главное, он теперь представляет довольно строгую основу для взаимоотношений общественности и судов и довольно много дает для журналистов.

С одной стороны, закон компилятивный, то есть ничего нового он не вносит, он как бы суммирует, впитывает в себя какие-то положения, которые разбросаны в разных других нормах, в частности в Законе о СМИ. И чаще всего отсылает к ним. Но надо иметь в виду, что этот закон непосредственно касается судебной власти, напрямую обязывающий предоставлять информацию в определенных параметрах (довольно неплохих параметрах), вести активную работу в Интернете, систематически обновлять все данные, выставлять информацию о делах, назначенных слушаниях, судебные решения (то есть все, что относится к судебным актам, а не только приговоры).

Этот закон, с моей точки зрения, конечно, изменит в нашей стране отношения между судьями и журналистами в лучшую сторону, так как суды не смогут ссылаться на какие-то обстоятельства, связанные с трактовкой ими тех или иных норм права.

Я думаю, что этот закон достаточно хорош, однако надо научиться им пользоваться. Поэтому мы планируем в 2010–2011 годах провести систематический курс обучения журналистов по работе в судах, начиная от каких-то элементарных познаний процессуального законодательства, понимания специфики судебной деятельности и кончая вопросами профессиональной этики работы журналистов в суде. Определенная специфика здесь есть, и есть решения Европейского Суда по правам человека, которые ставят судей в особое положение в сравнении с госчиновниками и даже с президентами, канцлерами.

Гильдия неоднократно проводила обучение журналистов вопросам профессиональной работы с судами и судебной информацией. Было подготовлено более 160 журналистов. Однако сегодня новый Федеральный закон № 262-ФЗ открывает новые перспективы для развития судебной журналистики в России, и, быть может, судебная журналистика займет столь же почетное место, какое она имела в до-революционной России.

Я хочу предоставить слово Андрею Георгиевичу Рихтеру, директору Института проблем информационного права, профессору факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. Прошу.

А.Г. РИХТЕР

Доброе утро!

Меня попросили поговорить о том, как этот новый закон повлияет на взаимодействие работников редакций, журналистов, с одной стороны, и, с другой стороны, работников судов, судей. Хотя закон вступает в силу только с 1 июля, но очевидно: готовиться к этому надо заранее. Судьи, по крайней мере, ко вступлению в силу этого закона уже готовятся, и второй стороне тоже неплохо было бы этим заняться.

Я хочу сказать сразу, что принцип открытости судебной информации во многом отличается от принципа открытости государственной информации по своим базовым основам, по своей этимологии, по своему происхождению. Сергей во вступительном слове сказал, что многие из судей попадают в этот корпус из числа чиновников и относятся к информации так, как относятся чиновники. Здесь есть принципиальное отличие. Право гражданина на информацию — относительно новое право во всем мире. Во многих странах мира оно появилось после войны, а в еще большем числе стран — даже не в 50–60-е, а вообще только в 90-е годы.

Что касается открытости судов, то этот принцип гораздо более древний и фактически ведет свое начало с появления самой судебной системы. Открытость государственной информации — принцип новый в силу нового подхода к тому, что такое «государство» и как оно должно функционировать. В основе этого принципа лежит убеждение в том, что раз государство существует на деньги граждан, то граждане должны знать, чем занимается государство; а если государство состоит из выборных чиновников, то граждане должны полностью знать, чем занимаются выборные представители народа. Вот на этом основывается *принцип открытости органов власти*.

Принцип открытости правосудия основывается на том, что если суд не гласный, то он не справедливый. Из этого принципа могут быть исключения, но он незыблем и всегда признавался в любой стране; даже в самой диктаторской, в самой недемократической стране этот принцип, хотя бы на словах, но уважался. И в советское время гласность правосудия, опять-таки, не всегда и не везде, но, в принципе, признавалась и уважалась, в отличие от гласности деятельности органов государственной власти.

Как Сергей правильно сказал, многие судьи говорят о том, что они занимаются вопросами процессуального права, а мы занимаемся вопросами массово-информационного права, и Закон о средствах массовой информации написан не для них, а для нас. И поэтому

знать ничего не хотят. Такое часто встречается, но, я думаю, такое будет встречаться все реже и реже и уже, собственно, встречается все реже и реже. И одной из причин того, что ситуация изменится, является подготовка Пленумом Верховного Суда постановления о практике применения Закона о средствах массовой информации. Такой пленум будет проведен по графику в феврале-марте следующего года. И в постановлении Пленума Верховный Суд толкует то, каким образом судьи должны себя вести в вопросах, касающихся споров по применению Закона о средствах массовой информации. Конечно же, те разъяснения, которые даст Верховный Суд, освежат память многих судей в отношении того, что есть такой Закон о средствах массовой информации. Скажу, что по этому закону еще не было ни одного постановления пленума, хотя закон существует с 1991 года, а действует с 1992 года. Это будет во многом революционный прорыв в том смысле, что судьям напомнят о необходимости уважать и правильно толковать Закон о средствах массовой информации.

С точки же зрения процессуального права, которым руководствуются судьи, журналист не имеет никаких специальных дополнительных прав по сравнению с обычными гражданами. Но, с другой стороны, он не имеет и никаких меньших прав по сравнению с обычными гражданами. Это значит, что журналист не выделяется из общей категории граждан, которым процессуальное право дает возможность присутствовать в зале суда во время судебного заседания. Поэтому все разрешительные и ограничительные нормы процессуального права, касающиеся граждан, касаются и журналистов; и наоборот, нормы, касающиеся тех, кого мы считаем журналистами, касаются, в общем-то, всех, кто находится в зале суда. Журналист, как любой присутствующий в зале суда, вправе вести письменную запись, стенограмму, фиксировать ход процесса иным письменным способом, например, делать рисунки или какие-то еще записи. Практически всегда и везде журналистам разрешается вести звукозапись. Нужно сказать, что это относительно новая норма процессуального права, она появилась только в 2002–2003 годах в связи с принятием новых процессуальных кодексов и внесением изменений в старые. Однако необходимо всегда иметь разрешение судьи для кино- и фотосъемки, производства видеозаписи, трансляции судебного заседания по радио и телевидению. Об этом тоже говорит процессуальный кодекс в соответствующих статьях.

Причины, по которым не разрешается произвольное ведение фото, кино-, видеосъемки, объясняются не тем, что такую съемку ведут журналисты, а журналисты – враги суда, и поэтому давайте

будем их ограничивать каким угодно способом. Это объясняется несколькими причинами. Первая причина связана с тем, что проведение подобного рода съемки всегда влияет на поведение участников процесса: они начинают замыкаться при виде камеры, либо ведут себя демонстративно и на публику, то есть обращаются, по сути, не к судье, а к тому, кто ведет запись. Это, конечно же, не способствует тому, чтобы люди, которые так себя ведут, думали о том, что они должны говорить правду. Человек думает, наверное, о том, чтобы говорить правду, но это во вторую очередь. А прежде всего он думает о том, как он будет выглядеть в результате съемки.

Вторая причина заключается в том, что даже если человек спокойно относится к тому, как он будет выглядеть, все равно любая видео-, кинозапись, фотосъемка, фотовспышки, движение камеры либо шум, который создается при проведении записи, отвлекают участников процесса. Для того, чтобы удалить камеры из зала заседаний, судье достаточно желания любой из сторон участников процесса. Иногда бывает так, что одна сторона говорит, что она — против, а другая не возражает. Я знаю об одном случае, когда судья сказал, что тех, кто не возражает, можно снимать, а тех, которые против, снимать не надо. С просьбой о разрешении проведения записи надо обращаться заблаговременно. В большинстве случаев судья запрещает камерам находиться в зале судебного заседания. Это вполне нормальная процедура, вполне нормальная политика, и здесь наша страна не отличается никоим образом от любых других стран — прогрессивных, демократических, каких угодно; практически во всех странах мира существуют подобного рода ограничения, объясняемые именно теми причинами, о которых я говорил.

У нас (может быть, не только у нас) есть и третья причина, связанная с тем, что суды работают не самым лучшим образом в смысле коррупционности и недостаточной эффективности судебной системы. Поэтому независимое точное фиксирование судебного процесса многим судьям мешает, и это может служить одной из причин того, что они не хотят, чтобы велась подобного рода запись, и, самое главное, впоследствии она делалась общедоступной.

Взаимодействие судьи и журналиста, осуществляемое сегодня, безусловно, далеко от идеала. Бывают, к сожалению, случаи, когда судья не просто объявляет заседание закрытым, но и спрашивает присутствующих, есть ли среди публики журналисты, и удаляет именно журналистов, объясняя это тем, что они мешают ему во время судебного заседания. Это абсолютно неправомерно, потому что доступ в зал во время открытого, повторяю, судебного заседания не может

быть ограничен ни под каким предлогом, за исключением ограничения входа лиц моложе 16 лет (детям не место в зале судебного заседания по причинам, которые объяснять, я думаю, нет необходимости). Поэтому вопрос допуска лиц в зал судебного заседания может ограничиваться и обсуждаться только в контексте вместимости самого зала. Во многих случаях зал слишком маленький, в нем может стоять 10 или 15 стульев, и, естественно, если желающих больше, судья, скорее, не пустит лишних людей, чем распорядится поставить дополнительные стулья.

Наличие проблемы доступа всех желающих в залы судебных заседаний признает само государство, и я буду сегодня упоминать Федеральную программу, которая нацелена на развитие правосудия в нашей стране (прежде всего, экономическое). В этой Федеральной целевой программе, которая утверждена постановлением Правительства Российской Федерации, говорится о том, что залы судебных заседаний обязательно должны иметь соответствующие места для посетителей и представителей средств массовой информации. Лица, желающие посетить судебные заседания, не должны подвергаться каким-либо сложным процедурам допуска в такие залы. Возможность посещения суда не может ставиться в зависимость от процессуального статуса лица. Целевая программа специально говорит о необходимости учитывать интересы представителей средств массовой информации и запрещает каким бы то ни было образом дискриминировать приходящих в зал суда в зависимости от их профессии либо статуса по отношению к участникам процесса.

Любопытным примером, касающимся попыток ограничения, который я нашел, является случай, когда в Саратовском областном суде проходил процесс по обвинению бывшего министра культуры области Юрия Грищенко по статье УК Российской Федерации «Получение взятки». Участвующий в процессе прокурор попросил суд удалить из зала, где проходит заседание, прессу, так как, по его мнению, журналисты, записывая происходящее, будут мешать следствию. Председательствующий судья напомнил прокурору, что процесс объявлен открытым, но если у прокурора есть на этот счет свое мнение, то он вправе ходатайствовать об объявлении заседания закрытым и доказать такую необходимость. Прокурор такого ходатайства не представил, однако попросил судью запретить журналистам проводить аудио- и видеозапись. Судья согласился, поскольку, действительно, законом это право предоставлено суду, и попросил журналистов, у которых была видео- и фотоаппаратура, оставить ее за пределами зала заседаний. Во время перерыва прокурор подо-

шел в коридоре к группе представителей СМИ и предъявил им претензию по поводу того, что ему стало известно, что в ходе заседания кто-то позвонил в прокуратуру области и пожаловался на прокурора о предъявлении подобного рода требования во время судебного процесса. Журналисты дружно ответили, что то, что он сейчас делает, безусловно, является давлением на средства массовой информации, и его поведение должно быть расценено только как некорректное.

Конечно же, это не единичный случай. Опрос, который проводился в Воронеже среди местных журналистов в 2000 году, показал, что 16 процентов, которые ходят либо ходили на судебные заседания (судебных репортеров), хотя бы раз удалялись из зала (не допускались, а именно удалялись из зала суда), то есть суд был объявлен открытым, однако их удаляли.

В 2007 году Пленум Верховного Суда принял постановление «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности», которое в принципе не касалось вопросов гласности правосудия, но одним из пунктов этого постановления было то, что судьи не должны препятствовать работе журналистов. Действия же судьи по воспрепятствованию доступа в судебное заседание и освещению рассмотрения дела должны расцениваться как нарушение судьей профессиональной этики.

Постановление пленума, безусловно, правомерно. В данном случае оно основано на норме Кодекса судейской этики, принятом в 2004 году, где говорится, что судья не может препятствовать стремлению представителей средств массовой информации освещать деятельность суда; если это не будет создавать помех проведению судебного процесса или использоваться для оказания воздействия на суд, то судья должен оказывать им необходимое содействие. Это необходимо иметь в виду во всех случаях, когда вас либо ваших коллег будут пытаться удалить из зала суда.

Кроме процессуального права, если речь идет об удалении журналистов, нужно, конечно же, иметь в виду и Постановление Пленума Верховного Суда, и Кодекс судейской этики 2004 года.

Неправомерные действия судьи обжалуются в вышестоящий суд. Для начала можно, конечно же, обратиться к председателю того же суда, в котором, собственно, происходит заседание. Если это не помогает, то в вышестоящий суд, и жалобы должны быть о нарушении процессуальных норм, тех норм процессуального кодекса, которые регулируют гласность судебного производства. Можно направить жалобу в квалификационную коллегия судей, а также в прокурату-

ру о нарушении прав и свобод граждан, то есть о нарушении ваших прав на получение информации о деятельности судов.

Закрытые заседания существуют не только в нашей стране. Возможности для проведения закрытых судебных заседаний создаются в определенных случаях. И необходимо понимать, что всегда и везде закрытое судебное заседание это не норма, а исключение из правил. Нормой является открытое судебное заседание, а исключением – закрытое судебное заседание. И отличие нормы от исключения в данном случае заключается в том, что не нужно объяснять, почему проводится открытое заседание. А вот объяснять, почему проводится закрытое заседание, необходимо в каждом конкретном случае.

Статья 6 «Право на справедливое судебное разбирательство» Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит, что право на справедливое судебное разбирательство реализуется только тогда, когда разбирательство проводится публично независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Однако существуют исключения из публичности разбирательства дела. Эти исключения записаны, опять-таки, в статье 6 Европейской Конвенции и в большой степени повторяются в нормах процессуального права нашей страны.

В соответствии со статьей 241 УПК РФ в уголовном процессе закрытые слушания назначают, когда это необходимо для охраны государственной тайны; по делам о преступлениях лиц, не достигших 16 лет; по делам о половых преступлениях; в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц и их близких. Причем, в определении или постановлении суда о проведении закрытого разбирательства должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых суд принял данное решение.

В гражданском процессе, в соответствии со статьей 10 ГПК РФ, закрытие судебного процесса возможно, когда это необходимо для охраны государственной тайны (охрана государственной тайны везде, как вы видите, учитывается); для обеспечения тайны усыновления, а по ходатайству одной из сторон – в целях предотвращения разглашения сведений о коммерческой или иной охраняемой законом тайны, неприкосновенности частной жизни граждан.

И, наконец, в арбитражном процессе (статья 11 АПК РФ) закрытие происходит, когда это необходимо для охраны государственной тайны; для охраны коммерческой тайны (данный пункт наиболее часто является основанием для назначения закрытого заседания в арбитражном процессе, исходя из специфики дел, рассматриваемых

в данном суде); для охраны другой охраняемой законом тайны (врачебной, нотариальной и так далее).

Процессуальные кодексы говорят о том, что даже когда дело рассматривается в закрытом заседании, приговоры и решения суда всегда оглашаются публично. Правда, практика показывает, что публично оглашается только резолютивная, не мотивировочная часть решения суда. Впрочем, и в открытом заседании часто так происходит, и это не считается нарушением каких-либо норм процессуального кодекса. Более того, решение судьи не обязательно должно быть мотивировочным, оно может быть просто резолютивным. Если судья так решил, то так оно и будет.

Переходя к новому Закону «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», хочу сказать, что отсрочка, предусмотренная для введения этого закона в действие (фактически полтора года), — вещь достаточно редкая, если не сказать исключительная, для законов, которые принимаются в Российской Федерации. Обычно такая отсрочка предусматривается, когда необходимо либо принять серьезные экономические меры для подготовки к новому правовому регулированию, либо когда необходимо разработать и принять большое количество дополнительных нормативных актов, которые бы учитывали только что принятый закон. В данном случае я бы не сказал, что необходима такая большая подготовительная работа, но, тем не менее, этот срок установлен.

Закон устанавливает пять основных принципов обеспечения доступа к информации о деятельности судов. Ни один из них не является новым для российского права, все они достаточно известны и понятны, просто они сведены в этом законе в единое целое. Вот их перечень:

- открытость и доступность информации о деятельности судов, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации;
- достоверность информации о деятельности судов и своевременность ее предоставления (здесь, может быть, важный элемент — своевременность предоставления);
- свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности судов любым законным способом (здесь фактически повторяется норма статьи 29 Конституции);
- соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации; соблюде-

ние прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов;

- невмешательство в осуществление правосудия при предоставлении информации о деятельности судов.

Закон предусматривает, что никакого независимого контроля за обеспечением доступа к информации о деятельности судов не будет. Это, пожалуй, один из недостатков закона. Осуществлять контроль за соблюдением этого закона будут председатели судов и руководители органов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (федеральный государственный орган, осуществляющий организационное обеспечение деятельности верховных судов республик, краевых и областных судов, иных судов судебной системы Российской Федерации). Причем порядок контроля устанавливают сами органы в своих регламентах и иных внутренних актах.

Пояснительная записка к законопроекту (к первому чтению) говорит, что реализация закона потребует введения должностей пресс-секретарей в судах областного звена, выделения численности для организации приемных в судах районного звена, обеспечения размещения судебных актов в сети Интернет, что связано с увеличением затрат из федерального бюджета.

Расходы на создание этих должностей, на размещение информации на интернет-сайтах (на создание, собственно, самих интернет-сайтов) предполагается осуществить в рамках Федеральной целевой программы, которую я уже упомянул. Она называется «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы». Она была разработана Министерством экономического развития и торговли и введена в действие Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 года за номером 583.

В Федеральной целевой программе говорится о том, что обеспечение прозрачности судопроизводства является одним из важнейших условий того, чтобы судебная система в Российской Федерации вообще функционировала надлежащим образом – эффективно и справедливо. Прозрачность необходима для того, чтобы граждане испытывали доверие к судебной системе. Крайне сложно ожидать доверие без прозрачности, без транспарентности.

Одна из причин принятия самой Федеральной целевой программы заключается в том, что граждане Российской Федерации, испытывая все меньшее доверие к судам Российской Федерации, все чаще стремятся обращаться в Европейский Суд по правам человека, где Россия заняла позорное первое место по количеству жалоб на решения судов в самой стране. Фактически она уже занимает одно из

первых мест самого Европейского Суда по правам человека по количеству решений, причем подавляющее большинство этих решений – против Российской Федерации в том смысле, что они признают нарушение тех или иных норм Европейской Конвенции в нашей стране, несмотря на действующую судебную систему и действующее законодательство, которое, в принципе, направлено на защиту этих самых прав и свобод.

В целевой программе говорится о том, что существующая закрытость судебной системы (признается эта закрытость) не является отражением целенаправленной политики судов. Правительство все-таки считает и полагает, что сами судьи не настроены на то, чтобы закрывать свою деятельность от мира, они стремятся быть прозрачными для общества. Но есть проблемы исключительно экономического характера, связанные с тем, что не хватает помещений судов, где было бы разделение судебной части (куда допускаются только судьи), и помещений для публики; не хватает средств на распространение судебных решений; не хватает средств на обеспечение безопасности судей. И как только эти средства появятся (а они уже выделены), то все изменится. Программа заканчивается в 2011 году, и к этому году ситуация должна кардинальным образом измениться.

Закон о доступе к информации о деятельности судов, помимо привычного для российского судопроизводства присутствия граждан в открытом судебном заседании, обнародования информации о деятельности судов в СМИ, а также размещения сведений о деятельности судов в судебных помещениях, предполагает и новые способы доступа к информации о деятельности судов. То есть, кроме трех существующих (присутствия граждан, обнародования информации о деятельности судов и размещения сведений о деятельности судов в самих помещениях судов), появляются новые способы. Первый – размещение сведений в сети Интернет. Второй – ознакомление граждан и организаций с информацией, находящейся в архивных фондах. И, наконец, третий – процедура ответов на запросы информации о деятельности судов. Все это относится к гражданам: запросы граждан, ознакомление граждан и так далее. Таким образом, закон предусматривает создание судами, Судебным департаментом и его региональными органами официальных сайтов для размещения информации о деятельности судов, а также электронной почты (что немаловажно), по которой им может быть направлен запрос и с которой будет отправлен ответ на этот запрос. Причем, если у суда низшей инстанции не хватает средств для создания официального сайта, то помощь оказывает судебный департамент субъекта Российской

Федерации, и он сам создает для такого малого суда официальный сайт, либо на своем сайте размещает официальную информацию о деятельности этого суда.

На официальных сайтах будут публиковаться не только общие сведения о порядке функционирования судебного учреждения (которые, собственно, и так общедоступны), но и важная для прессы информация, связанная с рассмотрением дел в суде. Можно будет найти сведения обо всех находящихся в суде делах: их регистрационные номера, наименования или предметы споров (в некоторых случаях, очевидно, чтобы сохранить тайну личной жизни, наименование спора будет изыматься, но будет объясняться предмет спора); информацию о прохождении в суде, а также сведения о вынесении судебных актов по результатам рассмотрения дел. Например: назначено к слушанию (с указанием даты, времени и места проведения судебного заседания), рассмотрено, отложено, приостановлено, прекращено, заключено мировое соглашение, заявление оставлено без рассмотрения и так далее.

Что не менее важно, именно на сайтах отныне будут размещаться полные тексты судебных актов (постановлений, приговоров), а также сведения об их обжаловании и о результатах обжалования. Закон специально указывает (статья 15), что тексты приговоров размещаются после их вступления в силу, а тексты иных судебных актов — после их принятия. Правда, в этой норме опущено, в какой срок после принятия (вступления в силу) они размещаются: через день, месяц или год, или пять лет (это все равно будет — «после принятия»). Причем к норме этой статьи даже не относится требование, которое есть в других статьях закона, — о необходимости своевременной реализации права граждан на получение информации. Это требование существует, но оно применяется к другим нормам закона.

Из этих текстов, которые будут полностью размещаться на сайтах, в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса будут вполне оправданно исключаться персональные данные, кроме фамилий и инициалов судей, рассматривавших дело, а также участвовавших в процессе прокурора и адвоката. Взамен будут ставить инициалы, псевдонимы или другие обозначения, не позволяющие идентифицировать участников процесса.

Но тот факт, что будет скрываться информация об участниках процесса, вполне соответствует общепринятой мировой практике — в частности практике Европейского Суда по правам человека.

В 1997 году Европейский Суд рассматривал любопытное дело, которое называлось «Z против Финляндии». Подавший жалобу в Евро-

пейский Суд гражданин Z из Финляндии сказал, что его права были нарушены в связи с тем, что финский суд допустил возможность обнародования конфиденциальных сведений о нем как об участнике процесса. Из этого процесса было понятно, что он является ВИЧ-инфицированным, тем самым были нарушены его права на тайну личной жизни. Рассмотрев эту практику финских судов, Европейский Суд посчитал, что заинтересованности в гласности судебной деятельности, которая, безусловно, очень важна, недостаточно, чтобы оправдать оглашение конфиденциальных данных даже по прошествии многих лет после судебного процесса.

При размещении в сети Интернет текстов судебных актов, включающих сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну (например, коммерческую), эти части исключаются из текстов судебных актов. Это, пожалуй, одна из наиболее сложных норм закона. Не очень понятно, кто будет исключать эту тайну, как она будет исключаться, как она вообще попадет в тексты судебных решений судебных заседаний.

Та же статья 15 указывает, что размещению в сети Интернет вовсе не подлежат тексты судебных актов, вынесенных, в частности, по делам, затрагивающим безопасность государства (практически по всем делам о «государственных преступлениях»), а также возникающим из семейно-правовых отношений (например, по делам о разводе). Вкупе с запретом публикации сведений, составляющих коммерческую тайну, о чем я только что сказал, эти исключения в большой степени сводят к минимуму возможности удовлетворения интереса публики в отношении работы судов: расскажем о наказании безымянных уличных преступников. Это как бы один из вариантов того, во что выльется практика применения этого закона. Открытость информации уже приобретает половинчатый характер: осталась неизвестной причина, по которой необходимо скрывать судебные постановления по семейным делам, которые слушались в открытом процессе. Все фамилии участников и так заменены, и никто не отменял возможности наказать за разглашение тайны личной жизни. Также непонятно, почему граждане, читая приговоры по делам об экстремизме и терроризме, не могут этого сделать, знакомясь с полными текстами решений судов. Здесь, в общем-то, логики я особой не вижу, тем более, учитывая, что правоприменение должно иметь не только карающую, но и назидательную силу.

Так или иначе, такие веб-страницы будут созданы, постановления будут публиковаться. В соответствии с Федеральной целевой программой в стране будет создано 2 200 сайтов судов общей юрис-

дикции и 13 сайтов арбитражных судов. На это тратятся сотни миллионов рублей. Общие затраты на информатизацию составят 6 миллиардов 273 миллиона рублей, то есть весьма значительная сумма.

Новый закон упоминает и журналистов, но таким образом, что, может быть, лучше и не стоило этого делать. В статье 21 закона говорится о том, что суды и Судебный департамент должны предусматривать свободный доступ представителей редакций, средств массовой информации в помещения судов, где размещена информация о деятельности судов, а также их присутствие в открытых судебных заседаниях.

Эти нормы, на мой взгляд, не столько подтверждают право журналиста быть приравненным к гражданину, которому и без этого закона процессуальными нормами гарантируется возможность присутствовать в суде, сколько усложняют такой доступ, потому что в законе говорится не о журналистах, а о представителях средств массовой информации. В действующем российском законодательстве говорится о представителях средств массовой информации, насколько мне известно, только в случае избирательного законодательства, в многочисленных законах о выборах, где упоминаются представители средств массовой информации, которые получают дополнительные права, близкие к правам наблюдателей. Они могут присутствовать при подсчете голосов в избирательных комиссиях, могут присутствовать при проведении выборов и так далее.

Если в избирательном законодательстве наличие такой категории (представители средств массовой информации) оправдано тем, что сама процедура подсчета голосов, сама процедура проведения выборов не предусматривает большого скопления народа, и очевидно, что лишь уполномоченные представители редакций средств массовой информации и должны присутствовать, по сути, как представители штабов либо как иностранные наблюдатели, то почему закон об открытости судебной информации говорит о представителях редакций средств массовой информации, не очень понятно. Фактически судьи в любой момент могут спросить у журналиста, является ли он представителем редакции средства массовой информации, есть ли, по сути, не просто журналистское удостоверение, а мандат, которым редакция уполномочила представлять редакцию в судебном заседании.

Законом предусмотрена аккредитация в судах все тех же представителей редакций средств массовой информации: опять-таки, это право, а не обязанность судов вести такого рода аккредитацию. И здесь закон, на мой взгляд, слишком вольно трактует понятие аккредитации, потому что, видимо, составители закона посчитали, что

аккредитация – это достаточно простая механическая вещь. А это достаточно серьезная вещь, потому что словом «аккредитация» законодательство оперирует только в одном случае одного закона: статья 48 Закона о средствах массовой информации; и аккредитация предусматривает не только дополнительные права журналистов, которые получили такую аккредитацию, но и дополнительные обязанности тех, кто аккредитует. Об этом, на мой взгляд, забыли, потому что обязанность аккредитующего органа (ее никто не отменяет) заключается в данном случае в том, что аккредитованных журналистов, например, должны предварительно извещать обо всех заседаниях, совещаниях, других мероприятиях судов. Их должны не только допускать на мероприятия, но и обеспечивать стенограммами, протоколами и иными документами судов; создавать благоприятные условия для производства аудио- и видеозаписи, фото- и киносъемки. Этого требует Закон о средствах массовой информации для всех тех, кто аккредитует и кого аккредитуют.

Статья 23 нового закона указывает, что споры, связанные с освещением деятельности судов в средствах массовой информации, могут разрешаться не только в судах, но и «...во внесудебном порядке органами или организациями, к компетенции которых относится рассмотрение информационных споров». Довольно любопытная норма, которая говорит о неких органах или организациях, к компетенции которых относится рассмотрение информационных споров. Такие органы и организации здесь прямо не указаны, но можно предположить, что законодатель, возможно, имел в виду воссоздание неких специальных органов по информационным спорам. Из истории нам известно, что такой орган назывался Судебной палатой по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, которая была упразднена в 2000 году и с тех пор не воссоздавалась. Возможно, она будет воссоздаваться, либо имеются в виду некие другие органы.

Новый закон предусмотрел возможность передачи информации о работе суда, а также Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества через ответ на запрос информации, в том числе по электронной почте. То есть впервые в законе Российской Федерации говорится о том, что запрос можно послать по электронной почте и ответ на него можно получить тоже по электронной почте (это статья 18 нового закона). Правда, здесь сказано, что анонимные запросы не рассматриваются. Более того, отправитель обязан указать не только имя и фамилию, но и отчество, что в случае с просителями-иностранцами затруднительно. А для

иностранцев никаких исключений закон не делает, то есть запрос может направить и иностранец. Правда, вся эта требовательность нивелируется тем, что оснований для отказов в предоставлении ответов на запросы информации в том случае, если нет отчества, не предусмотрено. Впрочем, как если нет имени, тоже не предусмотрено. Главное, чтобы была фамилия, чтобы запрос нельзя было назвать анонимным (только в этом случае возможен отказ в предоставлении информации).

Ответ направляется в 30-дневный срок после регистрации запроса, то есть не после того, как запрос отправлен, а после того, как он получен и зарегистрирован, причем зарегистрирован в том порядке и в те сроки, которые установлены актами, регулирующими вопросы делопроизводства непосредственно в судах. Любопытно, что и мотивированный отказ направляется в 30-дневный срок, что странно: составление законного отказа не представляет столь сложный предмет как полноценный ответ. Впрочем, и в том случае, когда направляется ответ (информация), тоже есть некоторые сложности. Первая сложность – сам срок 30-дневный, но, возможно, он просто принят в соответствии со сложившейся практикой с ответами государственных органов. Однако здесь судам гораздо легче ответить на запросы, чем государственным органам с их сложной иерархической системой того, кто за какую информацию отвечает и каким образом. Но и здесь, кстати, не все так просто, потому что суды имеют право не предоставлять сведений о своей деятельности по запросу, если эта информация опубликована в другом средстве массовой информации или размещена на официальных сайтах судов. Вроде бы это логично: информация уже есть, зачем повторно ее сообщать, но, говоря о том, что информация не предоставляется, потому что она есть на сайте нашего суда, либо потому что она уже опубликована в средстве массовой информации, закон не требует (что было бы вполне логично) помочь запрашивающему найти эту информацию на официальном сайте, что во многих случаях, я думаю, при нашей системе создания сайтов, в том числе и официальных, далеко не всегда просто подсказать, в каком средстве массовой информации, в каком номере была опубликована соответствующая информация, о которой запрашивает гражданин.

Остается надеяться, что к запросам редакций СМИ будут применяться сроки, предусмотренные Законом «О средствах массовой информации», то есть семь дней для ответа и три дня для отказа – и не со дня регистрации запроса, а с момента получения такого запроса. Закон сохранил особо такое право редакций, о чем говорится в

части 2 статьи 21. Немаловажно, что вся информация (подчеркиваю, что вся информация) о деятельности судов – Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества – предоставляется только бесплатно.

Закон был принят в рамках нового витка борьбы с коррупцией. Прошлый 2008 год, вы помните, был ознаменован тем, что был принят закон о борьбе с коррупцией, который впоследствии был дополнен еще и указами Президента, толкующими те или иные нормы этого закона уже в 2009 году. И, собственно, Закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» тоже был принят в рамках борьбы с коррупцией. Безусловно, такой закон мог бы помочь, если бы не полуторагодичная отсрочка, что, скорее всего, связано не с масштабностью вводимых изменений, а с необходимостью создать впечатление подобного рода масштабности. И мне кажется, что исключения из процедуры обеспечения гласности неоправданно многочисленны, а оперирование понятием «представители редакций СМИ» способно осложнить работу всех журналистов и тех же редакций. Тем не менее закон, безусловно, поможет получать доступ к судебным решениям, к другой важной для освещения в СМИ информации о судопроизводстве. И вообще уже давно назрело внедрение Интернета и электронной почты в столь консервативный институт власти, как суд.

Этот закон призван дополнить принятый чуть позже Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», который вступает в силу уже 1 января 2010 года. И хотя он был принят раньше, чем тот закон, который он призван дополнить, тем не менее, их необходимо рассматривать вместе как единую новую политику государства, направленную на большую гласность государства для общества.

С.Л. ЧИЖКОВ

Спасибо большое, Андрей Георгиевич.

Сейчас я передаю слово Павлу Нетупскому, члену Гильдии судебных репортеров, известному журналисту и активному защитнику идеи транспарентности.

П.И. НЕТУПСКИЙ

В основе идеи публикации судебных решений или депонирования лежит решение Европейского Суда по правам человека 1983 года по делу Претта против Италии. В нем записано, что Европейский Суд на-

стаивает и рекомендует направить судебные решения в канцелярии судов на депонирование. Тогда Интернета еще не было, но в качестве места ознакомления, куда любой человек, вообще любой желающий мог бы прийти, была канцелярия судов. Такая же технология есть в Соединенных Штатах. Там канцелярии судов абсолютно открыты, любой желающий может прийти, взять любое дело и ознакомиться, и даже сотрудник канцелярии не вправе спросить, а кто вы такой, зачем вам и так далее. В новых технических реалиях, естественно, все стало переводиться в Интернет, причем в США, например, эта информация зачастую является платной. Во-первых, есть правовая система, обобщенная, типа нашего «Консультанта», «Гаранта» или «Кодекса». Эти базы доступны во многих судах, в частности, в федеральных судах стоят компьютеры: каждый желающий может посмотреть бесплатно правовую систему, в том числе судебные решения. Если вы хотите смотреть судебные решения дома, то платите, по-моему, от 8 до 16 центов за страницу. Россия, может быть, даже обгонит Америку в плане открытости, по крайней мере, в финансовой части.

Я хочу рассказать историю, как суды шли к тому, чтобы распространять информацию в электронном виде. В 1996 году я с директором компании, которая делала правовую систему «Кодекс», прийдя к заместителю председателя Арбитражного Суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области, предложил все решения включать в правовую систему «Кодекс». И возникла дискуссия между председателем и его замом. Заместитель председателя радостно поддержала, стала обсуждать технические вопросы, а председатель, уважаемый Владимир Иванович Желтянников, все это дело «зарубил». А дело было в том, что судьям, прежде всего, была нужна система для себя. Тогда компьютеров у секретарей судов не было, все печаталось на машинке. Была такая АРМ «Судопроизводство», в которую забивалось название сторон, прописывалось рассмотрение дела, на какое число назначено и все. Определения и решения печатались на машинке, то есть проанализировать даже собственную практику судьи не могли. Им была нужна электронная система. Средств на эту систему у судов не имелось, и решили соединить свои интересы и коммерческие интересы правовой системы «Кодекс» (потом подключились другие). Но председатель суда боялся давления (естественно, не физическое): мол, будет известно, что судья Иванова приняла такое-то решение, удовлетворили иск против налоговой инспекции и т.д. А завтра к ней придут стороны по другим делам и скажут: «Вы вчера вынесли такое решение, наш иск – такой же, значит, Вы должны его удовлетворить». В 1996 году Арбитражный Суд испугался такого давления и

отказался от идеи создания открытых баз. А бесплатно делать систему только для судей коммерческие компании, разумеется, не захотели.

Впоследствии информационная система по судам общей юрисдикции была создана в Санкт-Петербурге на деньги Всемирного банка. В этом зале Владимир Иванович Полудняков в 2003 году заявил, что в 2004 году все судебные решения всех петербургских судов будут публиковаться в Интернете. Но, потом, насколько мне известно, проходила дискуссия с участием Кропачева: открывать или не открывать эту систему гражданам. Решение было отрицательным.

Потом уже, как Сергей рассказывал, был разработан законопроект. Под номером 15 шла статья, касающаяся судебных решений. Достаточно сыровата, и в целом ее можно именовать кратко: публиковать все. Ко второму чтению проект закона был переработан буквально в несколько дней. В Госдуму новая редакция была внесена, по-моему, за неделю до второго чтения, и через неделю уже проект был принят в третьем. Мгновенно закон прошел. Медведев сказал — открывать, значит, депутаты сказали — открывать. И мы имеем статью 15. Андрей Георгиевич достаточно подробно рассказал о ней и о тех проблемах, которые она несет.

В целом информацию, которая должна размещаться на сайтах судов, можно поделить на четыре категории.

Первая категория — это общая информация вообще о судебной системе. Она на 99 процентов, наверное, будет дублироваться на всех сайтах судов. Там перечень законов, разъяснение общей практики, порядок обжалования судебных решений, ставки госпошлины, порядок наделения судьи полномочиями. Это федеральные законы, которые едины по всей России.

Вторая категория — информация о конкретном суде: список судей, контактных реквизитов, перечень вакансий, список госзакупок. Это необходимая информация, чтобы связаться с судом, узнать, где он находится и так далее. Единственное, что в законе не предусмотрено, — в перечень обязательной информации не попали реквизиты лица, уполномоченного по связям со средствами массовой информации. По закону, как уже говорил Андрей Георгиевич, понимается, что такое лицо должно быть: либо председатель суда, либо уполномоченный им сотрудник. Но, к сожалению, контактное лицо на сайте можно не указывать. Причем, когда я на предыдущем семинаре предложил судам разместить такие данные, это вызвало буквально бурю негодования, что нет штатов, не хватает сотрудников, все перегружены. На самом деле это достаточно абсурдно, потому что я просил только указать фамилию, имя, отчество и телефон, чтобы жур-

налисты могли выходить на это конкретное лицо, а не перегружать своими звонками канцелярию или иных работников. Председатель Приморского районного суда очень активно сопротивлялась моему предложению, но буквально через несколько недель этот реквизит появился.

Третья категория, одна из самых востребованных, наверное, это, как я называю, картотека. Для примера сразу перейду на сайт Приморского суда (надеюсь, никто возражать не будет). Сергей уже сказал, что он лидирует среди всех российских судов (кроме Верховного) по посещаемости. В нем есть раздел «Судебное делопроизводство».

И, извините, самое главное, что забыл сказать. За редким исключением сайты всех российских судов сделаны по единому шаблону, в рамках ГАС «Правосудие». Есть сайт (www.sudrf.ru), на котором находится справочник всех российских судов (кроме мировых, естественно). Можно набрать название, населенный пункт, выбрать федеральный округ, субъект Федерации. По каждому суду есть его контактные реквизиты и ссылка на сайт. Это, скажу сразу, очень удобно, потому что интерфейс единый: восприняв его, можно работать с любым судом, не тратя силы и время на понимание, что на нем есть и чего нет.

На все дела в момент принятия их к производству заводится карточка, которая находится в открытом доступе. О проблемах я скажу чуть позже. Зная название любой стороны (я сомневаюсь, что журналист помнит номер дела), можно найти карточку любого дела.

Извините, я немного отвлекусь, перейдя на сайт Смольнинского суда, потому что он рассматривает сейчас дело о запрете Охта-центра, если помните. Зная, что один из участников дела М.Л. Резник, мы его и наберем. Достаточно знать фамилию. Нашли: О признании незаконным постановления Правительства Санкт-Петербурга. Заявители: Амосов, Вишневский, Резник. Заинтересованное лицо — Правительство. Естественно, сущность заявленных требований обозначена формально, так как про Охта-центр, как мы видим, тут не написано ничего. По практике Арбитражного Суда скажу, что они заносили в сайт всегда так, как озаглавлено судебное исковое заявление. Сейчас в арбитражных судах появилось поле выборки по категории дел: у них есть внутренний классификатор, и сотрудник, который вводит информацию, юридически квалифицирует. Уже можем выбрать все дела о банкротстве, все дела, связанные со страховым делом.

Но вернусь к карточке. Дата принятия, и полный график рассмотрения дела — все судебные заседания, почему было отложено, полностью указаны стороны, когда решение будет вынесено. На сегодняшний день решение не публикуется, есть только отметка о том,

что решение вынесено, а иск удовлетворен или полностью, или частично. А дальше размещен график рассмотрения дела в вышестоящих инстанциях – кассация, надзор, кто подает, когда будет рассмотрение.

Я замечу сразу, что по закону эту карточку сокращать нельзя. Эта картотека, назовем ее так, по идее будет существовать вечно. На самом деле эта норма ставит под сомнение необходимость исключения персональных данных из судебного решения. Скажем, из судебного решения мы исключим, что судился Иванов с Петровым, но, зная хотя бы номер дела, который из акта исключить нельзя, любой желающий зайдет в картотеку и по номеру найдет стороны. То есть секрет Полишинеля. Не говоря о тех же самых делах об усыновлениях. Усыновляет некий гражданин (извините, я свою фамилию использую, потому что она редкая)... я в этом году, допустим, подам заявление об усыновлении, будут мои требования удовлетворены, будет усыновлен некий гражданин. В 18 лет он залезет в Интернет и найдет, что Нетупский Павел (а он сам Нетупский и по отчеству Павлович) усыновил кого-то 18 лет назад. Это как пример: тайна усыновления полностью исключается. И, замечу, закон не позволяет судам как-то редактировать или как-то исключать сведения из этой картотеки.

Четвертый вид информации, который должен публиковаться с 1 июля на сайтах, это сами судебные решения. Я не буду повторять то, что говорил Андрей Георгиевич. Проблема со статьей 15 сохраняется очень серьезная. Во-первых, непонятно, кто и как технически будет исключать фамилии сторон. Наверное, будет логично, если российские суды примут немецкую практику, когда в вводной части пишется, кто с кем судится (даже эти стороны обозначаются некоторыми идентификаторами, например: истец, ответчик, истец 1, истец 2, ответчик 2, третье лицо 1 и так далее). И дальше в судебном решении, в вводной же части, можно написать объект спора. Если спор за квартиру, это те сведения, которые помогут идентифицировать лицо, и, наверное, тоже можно назвать так: спор за квартиру такую-то по такому-то адресу, кадастровый номер, далее именуемый «объект собственности», и в дальнейшем в судебном решении упоминать только соответствующее обозначение. А при публикации тот технический сотрудник, который будет обрабатывать текст, просто эту вводную часть секвестрирует или исключает, и, соответственно, решается проблема защиты персональных данных. Потому что сложно представить, как сотрудник суда будет просматривать все судебные решения в поисках, не упомянул ли судья фамилию где-нибудь еще внизу.

Также проблемой, мне кажется, представляется четвертая часть статьи 15, которая говорит о том, что надо исключать сведения, составляющие государственную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну. Дело в том, что эта статья никак не связана с тем, как рассматривалось дело – в открытом или закрытом судебном заседании. По логике, определение суда о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании – это, скажем так, «тумблер»: сторона подала ходатайство и считает, что дело заслушается в закрытом судебном заседании. Судья принимает соответствующее решение, выносит определение, и с этого момента обязанность журналиста – встать и выйти. Да, он может оспорить, насколько это решение было законно, но он должен встать и выйти. С этого момента все документы дела или часть их (как посчитает суд) должны быть закрыты. То есть у сотрудника суда, который размещает судебное решение в сети Интернет, не будет вопроса, что там тайно, а что не тайно. У него есть папка дела, на котором стоит, скажем так, красная метка. Все! Не публиковать, а не домысливать, что же в этом решении является тайной.

Являться тайной и нарушать права граждан может раскрытие информации, которая на первый взгляд является совершенно открытой. Ну, скажем, в понедельник слушается совершенно простое дело о защите прав потребителя туристических услуг: мужчина и женщина поехали на курорт, их там плохо обслуживали, был грязный номер, тараканы, не работал кондиционер и так далее. Ну, что в этом деле может быть секретного? Мы можем предположить, что у судей будут такие предположения: женатый мужчина поехал с любовницей. Естественно, в судебном решении это написано не будет, и журналисты тоже не будут опубликовывать эту информацию, но если написать, что Иванов поехал с Петровой, а если там не Иванов с Петровой, а какие-то уникальные фамилии, это уже нарушает конфиденциальность. Мы не пишем, что они жили в одном номере, но в судебном решении то, что у них был забронирован один номер, будет сказано. А какие дальше последствия – мы можем только догадываться.

В целом, если мы посмотрим Закон о коммерческой тайне, за редким исключением под коммерческую тайну можно подвести практически любое арбитражное дело. Все споры банков с клиентами подпадают под понятие банковской тайны. Под врачебную тайну – потребительские споры пациентов с клиниками. Но это может распространяться на уровне картотеки. Женщина подала в суд о защите прав потребителя на клинику, которая делает аборт. Много догадываться не надо, что она с этой клиникой имела какие-то договорные отношения. Я понимаю, что это странно, когда журналист говорит о

том, как лучше скрывать дела. Но я боюсь, что со вступлением в силу закона эти вопросы, которые я поднял, будут решаться непонятно как. Я не знаю, как они будут догадываться.

На сегодняшний день, что самое смешное, решения арбитражных судов публикуются в полном объеме. В итоге иногда получается комичная ситуация. Например, три недели назад Арбитражный Суд рассматривал спор Роспотребнадзора с компанией Билайн о том, что она нарушает права потребителей. Роспотребнадзор усмотрел нарушение прав потребителей и оштрафовал оператора. Билайн почему-то посчитал, что это нарушение коммерческой тайны. Меня выгнали с заседания, но зато решение опубликовали в полном объеме! Причем судья определение выносить не стала (в нарушение закона, кстати говоря), а в самом решении указала, что есть основания, чтобы слушать дело в закрытом судебном заседании.

ИЗ ЗАЛА

Откуда вы знаете, что в полном объеме?

П.И. НЕТУПСКИЙ

А там автоматизированная копия. Может быть, с 1 июля 2010 года арбитражные суды озаботятся этим (надеюсь, что не озаботятся), но в настоящий момент у них единая автоматизированная система, которая из единой базы передает информацию на сайт. Единственно, что Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области почему-то через некоторое время (на самом деле через два-три месяца) решения исключает. Причем оно физически остается на сайте. Если вы написали URL, полный адрес, который несколько строк занимает, скопировали и запомнили, вы потом вводите, и решение открывается, оно на сайте есть технически. Но из карточки дела ссылка на него исчезает. Это сделано для того, как они утверждают, чтобы не перегружать сайт. Честно говоря, я не понимаю, чем ссылка может перегрузить сайт...

ВОПРОС

Есть сведения, какой технической системой они пользуются?

П.И. НЕТУПСКИЙ

Они пользуются технической системой «Кодекс». Извините, может быть, некорректно говорить, потому что когда создавался сайт,

и я участвовал в создании сайта Федерального Арбитражного Суда, я работал в системе ««Консультант» плюс». Представители «Кодекса» говорили, что разработчики тормозят, поэтому они не могут публиковать судебные решения. То есть Арбитражный Суд уже был готов организационно и политически, чтобы все свои решения публиковать, но «Кодекс» сам затормозил. На самом деле я просил технического сотрудника промониторить, а он сказал, что судебные решения размещают и убирают с непонятным графиком. Решения могут появиться, например, в 3 часа дня, в 2 часа ночи, могут появиться годовой давности. Логике это не поддается.

На сайте Высшего Арбитражного Суда публикуется автоматическая копия в формате pdf, т.е. как оно выглядит, так оно и публикуется. На сайте Арбитражного суда Санкт-Петербурга решение публикуется в непонятном формате, зачастую там какие-то буквы «х» появляются строками. Там нет ничего секретного. Но, например, в обычном открытом решении название суда может быть частично забито: Арбитражный Суд города xxxxx Ленинградской области. Технически у них сбоят. Большое спасибо, что они еще в конце 90-х годов начали создавать сайты, но все-таки не должно быть этого местечкового отношения. Поэтому хорошо, что ГАС «Правосудие» и Судебный департамент пресекли практику, когда все суды начали создавать сайты. Например, тот же уважаемый Ленинградский окружной военный суд на одной из конференций рассказывал, как они программировали в HTML, арендовали хостинг и т.д. Но это не задача судей. Создана единая база данных, единая система на федеральном уровне, которая гарантирует техническое качество.

Я надеюсь, что на федеральном уровне будет решена проблема вымарывания имен. Это не должно быть фантазией городских судей, отдельных судов, технических специалистов, как это вымарывать, зачем, почему и так далее.

Вот, например, сайт Санкт-Петербургского городского суда не работает уже как минимум, по-моему, неделю. У него самостоятельная платформа «Крок». Может быть, технический специалист заболел, и сайт завис.

Я надеюсь, что ГАС «Правосудие» — единая система, в которой под номером 800 создана круглосуточная техническая помощь самим судам.

При всем уважении к гарнизонному суду, который создал свою платформу (они просят, чтобы я показал), я, например, не сразу понимаю, куда надо идти.

С.Л. ЧИЖКОВ

Ваша рекомендация – унифицировать все в соответствии с ГАС «Правосудие»?

П.И. НЕТУПСКИЙ

Естественно. ГАС «Правосудие», поскольку она сегодня есть, это все-таки государственная целевая программа, в ее рамках должно быть все унифицировано.

И Арбитражный Суд, создав унифицированную платформу, хотя сайт у них отдельный, но есть единая база всех решений арбитражных судов.

А.А. УСОВ

Позвольте, я проясню ситуацию по поводу нашего сайта.

Меня зовут Усов Артем. Я являюсь системным администратором Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда.

Я объясню нашу позицию. Мы не преследуем цели создания нашего уникального сайта. Я поддерживаю, что надо делать централизованную систему. Но методы, которые используются для создания этой системы, нелогичны и создают большие трудности. В частности, наш суд не готов перейти по многим причинам: нет обучения, нет поддержки этой системы военных судов. Фактически мы не можем использовать сайты ГАС «Правосудие», потому что они жестко привязаны к их платформе, а их платформа просто не создана для нашего суда. Все очень просто.

Е.Я. СМУЛЯНСКИЙ

Что это значит?

А.А. УСОВ

Это значит, что эта система не имеет специфических требований, которые поддерживали бы наше правосудие, то есть определенные категории дел, определенные категории участников и так далее. Мы не можем вести электронное делопроизводство в данной системе, потому что она не соответствует нашим требованиям.

С.Л. ЧИЖКОВ

А вы можете потребовать, чтобы они сделали подсистему для военных судов?

А.А. УСОВ

Мы требовали неоднократно создания системы и оптимизации под наши требования. Мы писали им довольно регулярно уже в течение трех лет. В ответ нам присылают письма о том, что это будет сделано, средства на это выделены, но в итоге это уже три года тянется, и никто ничего не собирается делать.

П.И. НЕТУПСКИЙ

Честно скажу, я не совсем понимаю, какие особенности могут быть у делопроизводства военного суда, поскольку это суд общей юрисдикции, действующий по общим кодексам – УПК, ГК...

А.А. УСОВ

Я не юрист, я не могу определенно сказать вам, какие требования у нас специфические, но я знаю точно, что это какие-то определенные категории дел. Помощник судьи об этом скажет.

Еще одна важная причина, почему система ГАС «Правосудие» буксует на месте: отсутствует фитбэк, так называемая аппаратная связь. Систему разработали, в нее вложили кучу денег, но никто не занимается ответом на просьбы ее пользователей, то есть суды. Они пользуются этой системой, у них вполне определенные требования: поправить здесь, исправить это. Это игнорируется, просто игнорируется! Уже много лет это тянется. И самое интересное, что просто отсутствуют в судах, не вводятся должности специалистов. Кто будет поддерживать эту систему? Кому эта центральная помощь? Судье? У него нет технических знаний. Он позвонит, и какой диалог между ними будет? Более того, отсутствуют технические средства. Якобы деньги выделялись на все это, но до судов мало что доходит.

П.И. НЕТУПСКИЙ

Я, может быть, критически отнесся к сайту Гарнизонного военного суда, но большая благодарность и присутствующим здесь сотрудникам, и Юрию Анатольевичу Козлову, который, несмотря на озвученные проблемы, в течение многих лет открывает судебные решения, продвигает эту тему, хотя, я думаю, большинство других судей воспользовались бы этими проблемами, чтобы ничего не открывать.

А.Н. МОВЧАН

Меня зовут Анатолий Николаевич Мовчан, я помощник судьи Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда. Если кому-то непонятно, в чем специфика, я расскажу.

Начнем со статистики. ГАС «Правосудие» просто не позволяет считать статистику для военных судов. Статистика районных судов и статистика военных судов совершенно различны. Может быть, что-то есть похожее, но определенную категорию дел (даже дела об усыновлении) мы не рассматриваем. Какие-то дела мы рассматриваем, но их не рассматривают районные суды. У нас отдельные приказы, которые регламентируют расчет статистики. У нас отдельная инструкция по делопроизводству, не такая, как в районных судах. У нас все по-другому, понимаете?

С.Л. ЧИЖКОВ

Не могут же они создавать подсистему для военного суда?

А.Н. МОВЧАН

Если бы ГАС «Правосудие» соответствовало не только требованиям нашего суда, а и требованиям нашей инструкции по делопроизводству, инструкции по ведению статистики, мы бы с удовольствием на нее перешли хоть сейчас. Но мы с ними общаемся уже в течение нескольких лет и никакой реакции от них не видим.

Е.Я. СМУЛЯНСКИЙ

Так, может быть, нужна реакция от вас? Может быть, вам нужно изменить ваши требования?

С.Л. ЧИЖКОВ

Гарнизонный военный суд не может поменять федеральную инструкцию, утвержденную, насколько я понимаю, Судебным департаментом.

А.Н. МОВЧАН

У нас отдельная инструкция по делопроизводству. Ее утвердило Главное управление обеспечения деятельности военных судов при Судебном департаменте. Эта инструкция доступна, и они могут ее сами найти. Все приказы о расчете статистики – все это доступно. Это все у них есть. Но они палец о палец фактически не ударили. За все время работы я единственный раз был на учебе один день – по ГАС «Правосудие». Я там задал вопрос, что делается для военных

судов. Они ответили, что работают в этом направлении. Все! Это было год назад. И сейчас нас вынуждают перейти на эту систему, но фактически мы не сможем с ней работать. Если в районных судах взять ГАС «Правосудие», там есть поле для внесения воинского звания. Вот у нас по статистике рассчитываются отдельно генералы, отдельно сержанты, отдельно офицеры и так далее. А у них просто не существует этих полей для ввода этой категории участников: офицер, генерал, сержант контрактной службы, срочник и так далее. Воинские преступления не рассматривает военный суд. Дисциплинарный арест, то, что на гауптвахту сажаем мы людей только по решению суда, этого тоже нет в ГАС «Правосудие». Если бы они разработали, мы бы с удовольствием перешли на это.

По поводу Приморского районного суда. У них работает специалист, который фактически сам все переделал. И поэтому у них в автоматическом режиме все работает, все считается. Только благодаря этому специалисту. Александр Сергеевич его зовут.

С.Л. ЧИЖКОВ

Он сделал работу за разработчиков.

А.Н. МОВЧАН

Все говорят: какой хороший Приморский суд, они используют нашу систему. А используют только потому, что она исправлена их сотрудником.

С.Л. ЧИЖКОВ

Большое спасибо. Я об этом ничего не знал.

Давайте мы сделаем так. У нас будет встреча с Судебным департаментом, и там мы этот вопрос просто поднимем. Дайте нам, пожалуйста, какую-то информацию. Я оставлю свои координаты, пришлите, пожалуйста, на Гильдию, у нас будет встреча, мы специально будем говорить, потому что у нас много претензий по тому, как наполняются сайты, но мы вообще не знали об этой проблеме.

У нас сейчас есть заказ от Совета судей осуществлять мониторинг наполняемости сайтов в соответствии с требованиями нового закона. Что сейчас делается? Мы об этой проблеме даже не знали, честно говоря.

А.Н. МОВЧАН

Законы те же самые, но есть специфика.

С.Л. ЧИЖКОВ

Теперь я понял. Более того, я даже не знал, что передельвалось что-то в Приморском суде. Да, действительно, он второй после Верховного Суда, но никто же не знал, почему он идет.

А.Н. МОВЧАН

Спросите других. Вот тут Пушкинский район.

С.Л. ЧИЖКОВ

У нас в феврале будет специальная встреча с Судебным департаментом по поводу сайтов и специальный разговор на эту тему с Советом судей. Если бы вы в течение двух недель подготовили все ваши претензии, требования, пожелания и прочее... Я уверен, что вы их посылали туда.

А.Н. МОВЧАН

Мы их посылали туда в течение трех лет.

С.Л. ЧИЖКОВ

А вот сейчас настало время дать эти документы нам и указать, когда это было отослано. Потому что деньги огромные! Уже надо делать проверку всего этого проекта.

Единственное, что может сделать гражданская организация, это показать государству, как оно работает в данном случае, как тратятся его деньги. И мы это сделаем.

А.Н. МОВЧАН

Несколько раз звонили в группу поддержки, и наши обращения вызывали только смех. Они не знали, куда нас отправить; говорили, что перезвонят, и до сих пор никто не перезвонил.

Е.Я. СМУЛЯНСКИЙ

Это обычная практика.

С.Л. ЧИЖКОВ

В нашей системе надо идти сверху. У нас вертикаль выстроена везде. Пусть они на Совете судей примут решение. Совет судей курирует ГАС «Правосудие». И на этом уровне должно приниматься решение. Дальше все это сделать – задача уже всех тех людей, которые там работают, в том числе вот этой специальной службы, которая занимается обеспечением военных судов. На самом деле это

решаемый вопрос, только немного по-другому. Давайте его решать. Я с удовольствием это сделаю, тем более что отношение к военным судам, вообще-то говоря, у прессы очень хорошее. Почему бы вам не помочь?

А.Н. МОВЧАН

Мы же сотрудничаем с вами.

П.И. НЕТУПСКИЙ

Я замечу, что закон о прозрачности судебной власти не может вступать в противоречие с процессуальными нормами. Процессуальные нормы выше этого закона. И если для военных судов есть какие-то нормативные акты, которые регулируют их действия, значит, система ГАС «Правосудие» должна подстраиваться под процессуальные нормы. В Законе нигде, например, не сказано об открытии, закрытии судебного заседания, не освещен вопрос телесъемки — идет отсылка к процессуальным нормам. Хотя, кстати говоря, еще до разработки Закона, на семинаре Гильдии присутствовал и Плигин, и тогда первый заместитель председателя Верховного Суда Радченко. Они, подискутировав в президиуме, сказали: а вот мы примем решение, в законе скажем, что съемка может быть без ограничений, не требуется разрешения суда. Естественно, весь зал им поаплодировал. А один из наших коллег напомнил о процессуальных законах: «Что с того, что вы в Законе о прозрачности запишете, что съемка разрешена? Есть АПК, есть ГПК, есть УПК».

И вот мы видим результат, что процессуальные законы не изменены. Суды должны в первую очередь руководствоваться процессуальными законами.

Я немного с Сергеем поспорю. Закон об информации — это не закон для судей, это закон для исполнителей, для судебного аппарата.

Вы знаете, в американской практике, о которой, может быть, Сергей поподробнее скажет, судья написал решение, подписался — все! Как оно дальше будет публиковаться, распространяться — это вообще не вопрос судьи, это вопрос сотрудников аппарата.

С.Л. ЧИЖКОВ

Я дополню. Действительно, когда мы говорили с американцами о том, как они публикуют, все ли публикуют, один задумался и сказал, что не все публикует, а только те решения, которые вынесены в письменной форме. У них есть еще устная форма. Ну, понятно, что в устной форме не опубликуешь. А так получается, что все. А потом

спохватился и говорит: «Это вообще не мое дело. У нас есть аппарат, который этим занимается. Моя задача – принять решение. Я принимаю решение, отдаю в канцелярию, они сами там все делают. Меня не интересует, какими они там критериями пользуются и так далее. Я – судья, больше ничего меня не интересует».

Но почему я говорю, что это закон для судей? Потому что вопросы связаны не только с тем, как публикуются решения, но и вопросы присутствия журналистов и так далее – все то, что отдано на усмотрение судье, это тоже регулируется данным законом. Поэтому я считаю, что этот закон и для судей, и для судов. В более широком смысле.

П.И. НЕТУПСКИЙ

Я обращаю внимание, что, например, вопрос прохода в здание суда (по-моему, 10-я статья) регулируется даже не законом, а внутреннем регламентом. Вот, например, буквально на днях была статья, в которой председатель Высшего Арбитражного Суда, господин Иванов сказал, что со следующего года у нас будет открытый вход во все арбитражные суды. Сейчас на самом деле система очень интересная. В Арбитражный Суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области можно проходить, предъявив просто паспорт, а зайти в апелляционный и окружной суд можно, только сказав, на какое дело конкретно вы идете, будучи стороной. До недавнего времени, по крайней мере, на практике они даже требовали предъявить определение о назначении дела и доверенность. Причем определения я давно уже не получаю, они не нужны. Я захожу в Интернет, смотрю, на какое время назначено. Почему я должен бумажку с собой таскать? Она мне не нужна.

Кстати, это дело, которое рассматривалось уже в Европейском суде по правам человека, именно является вопросом Арбитражного Суда. После 98-го года, после известного кризиса, рассматривалось дело о банкротстве Российского банка, и одного из вкладчиков не пустили в здание суда, потому что он не получил вовремя повестку. Он знал о заседании. Дело дошло до Европейского Суда, который отметил нарушение со стороны Российской Федерации права граждан на присутствие в судебном заседании. Но, между тем, это право на сегодняшний день, 19 декабря, нарушается. Господин Иванов сказал, что с нового года это будет упразднено. Но я смотрю, что этот закон не регулирует даже вопрос прохода граждан в здание суда. Это отдано на откуп внутреннему регламенту. А что во внутреннем регламенте можно написать, одному богу ведомо. Повестку нужно предъ-

являть, представитель СМИ мандат должен предъявлять? Это неизвестно.

С.Л. ЧИЖКОВ

Но в любом случае можно сослаться на этот закон, если у тебя, Павел, возникает проблема с каким-то регламентом, который принят на уровне местного суда. Я думаю, что в любом случае этот закон должен применяться. Я считаю, что в таком случае Судебный департамент должен переписать все свои инструкции, о чем мы говорили уже и судились...

Е.Я. СМУЛЯНСКИЙ

И сколько лет он переписывает их?

С.Л. ЧИЖКОВ

Они сказали, что к 1 июля 2010 года все это будет.

Друзья, очень хорошо, что вы эту тему затронули, и нужно все это сформулировать, потому что они там ничего не знают. Я вам честно говорю. И тот уровень, с кем вы общаетесь (девушке позвонили — она посмеялась), таким и будет. Там есть несколько инстанций, где принимаются решения. И эти решения принимаются, скажем так, всегда под давлением. Практика такая. Когда на Совете судей объявляешь, что есть такая проблема, все сразу поворачивают голову в сторону Гусева (генеральный директор Судебного департамента). И если Гусев смотрит удивленно, то начинаются изменения. Точно так все это происходит.

Я помню, как мы встретились с Лебедевым, когда судились по твоему иску, Павел. Он говорит: «А зачем вы судитесь? Пришли бы, мне сказали. Зачем вы эту всю канитель устроили? Мне бы сказали, они бы все переписали».

П.И. НЕТУПСКИЙ

Но не переписали до сих пор.

С.Л. ЧИЖКОВ

А потому что мы судились. Мы пошли снизу вверх, а надо было — сверху вниз.

П.И. НЕТУПСКИЙ

Это я виноват.

Е.Я. СМУЛЯНСКИЙ

Совет судей и Судебный департамент – это же совершенно разные ведомства.

С.Л. ЧИЖКОВ

Совершенно верно, но дело в том, что Судебный департамент обязан реализовывать решения и идеи и Совета судей. Он является той структурой, институтом, инфраструктурой, которая реализует эти решения.

Е.Я. СМУЛЯНСКИЙ

Значит, они должны до него доводиться.

С.Л. ЧИЖКОВ

Естественно.

П.И. НЕТУПСКИЙ

Я позволю закончить свое выступление подведением некоего резюме.

Я думаю, что решения высших судебных инстанций на сегодняшний день открыты, ни у кого проблем с их поиском нет. Причем это часто доходит до абсурда, потому что правовые системы – «КонсультантПлюс» и «Гарант» – уже давно секвестрируют имена лиц, которые являются участниками процесса. Выполняют закон. Например, рассматривали дело по иску к председателю Центробанка И. Я думаю, что скоро будет премьер-министр П., например. Кстати говоря, зачастую сохраняют имя, отчество, фамилию, то есть будет ВВП.

«КонсультантПлюс» и «Гарант» также публикуют решения Верховного Суда, публикуют полностью, но изменяют инициалы, хотя на сайте Верховного Суда все изложено в полном виде. Когда мне нужна информация более полная, я беру номер дела, «забываю» его на сайт Верховного Суда и нахожу полностью судебное решение, без всяких изъятий.

Арбитражные суды. Есть единая база данных на сайте <http://www.arbitr.ru>, она открыта. По любому элементу текста можно искать любое вынесенное в России судебное решение, определение о назначении дела в полном объеме, ничего не секвестрируется, полный поиск по любым реквизитам.

Районные, областного уровня суды, то есть Санкт-Петербургский городской суд – все включены в систему ГАС «Правосудие». Военные суды, вы уже поняли, это отдельная тема, сейчас ее касаться не буду. По Петербургу, за исключением Городского суда, у которого собственный сайт, периодически не работающий, по всем судам есть база данных, есть поиск по тем реквизитам, о которых я говорил.

Проблема с мировыми судьями остается, потому что, насколько я понимаю, они будут размещать информацию через сайт Судебного департамента.

С.Л. ЧИЖКОВ

Судебного департамента или на сайте суда районного? У них же не будет отдельного сайта. У них страница на сайте районного суда. Да или нет?

Д.С. ЛЕБЕДЕВА

Есть на сайте районного суда. Но вообще за эти суды отвечает Комитет по законности и правопорядку в Правительстве, и все ссылки на мировых судей по всему Санкт-Петербургу есть именно на этом сайте.

П.И. НЕТУПСКИЙ

Да, есть на сайте zakon.gov.spb.ru

Д.С. ЛЕБЕДЕВА

Я – Лебедева Дарья Сергеевна, Пушкинский районный суд, консультант по информатизации, по совместительству являюсь пресс-секретарем, а также системным администраторам.

Пушкинский районный суд в сентябре выступал с инициативой перед Советом судей. Как раз мы писали письмо в Комитет по законности и правопорядку по осуществлению делопроизводства в мировых судах и по внедрению туда базы данных. Так называемая база данных «Астрея». Сейчас мировые судьи все делают в ручном режиме (всю статистику, все отчеты) и просят нас им каким-то образом помочь. Мы связались с ГАС «Правосудие», они нам ответили, что такая система есть, в определенных районах она работает. Но пока отправленное нами письмо успехом не увенчалось. Все были за, но что-то как-то не сложилось. И сейчас максимум, что можно найти по мировым судьям, это как с ними связаться, какой участок, – это на сайтах районных судов и на сайте Комитета по законности и правопорядку, там есть ссылки. Как это дальше будет развиваться, непонятно, но есть база данных, разработанная для них. Видимо, проблема в средствах, как обычно.

П.И. НЕТУПСКИЙ

На сайте ГАС «Правосудие» уже размещена демонстрационная страница, как будет выглядеть сайт мировой судьи. Если я правильно понял, инициировать его разработку должен сам мировой судья.

Д.С. ЛЕБЕДЕВА

Мировая судья, ответственная по участкам именно в Пушкинском районе тоже подписалась, и были отправлены две бумаги — от ее имени и от имени Пушкинского районного суда. Видимо, нам придется привлечь вышеупомянутого Рыжкова из Приморского суда, который сам все переделал.

По этому поводу хочу сказать, что в районных судах очень мало специалистов, которые имеют именно техническое образование, необходимое для работы с сайтом. Вот мне как бы повезло — у меня первое образование техническое, причем я веб-дизайнер по специальности. Я захожу на сайт Приморского суда и вижу, что внешне интерфейс тот же самый, но по-другому работают функции, ссылки. Я звоню Рыжкову и получаю модули и другие настройки, то есть решаю вопрос на личных отношениях. Я это внедряю в наш сайт, и у нас все замечательно работает. Результат можно посмотреть даже по обращению граждан: их больше всего в Приморском суде и Пушкинском. Но человек, который с этим не связан, который этого никогда не видел, он не увидит именно технической разницы. Соответственно, сайты молча «загибаются». Либо давайте организовывать глобальное обучение, либо выделять ставки системных администраторов, чтобы не один человек в трех ипостасях носился между серверной и прессой. Давайте выделять ставки и предлагать нормальную заработную плату, потому что найти хорошего системного администратора за семь тысяч рублей, извините, невозможно.

П.И. НЕТУПСКИЙ

Спасибо вам и Рыжкову за инициативность, но мне кажется, что это категорически неправильно. На уровне внедрения сайта в каждом суде должна быть единая система, так же как ни у кого не возникает вопросов, как заполнить карточку «В контакте». Спасибо вам, что вы это делаете для блага граждан в первую очередь, но, наверное, это не совсем верно. И в Петербурге может получиться так, что, например, 166-й участок имеет свой сайт, 167-й не имеет, а 168-й имеет, но другой.

Я вернусь к демонстрационной версии сайта мировых судей. Идеальный вариант предлагает ГАС «Правосудие». Открываем «судебное делопроизводство» (все остальное на самом деле вторично), и здесь нет карточки поиска... Извините, вчера ее не было, серьезно говорю. /Оживление в зале./

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН И ЖУРНАЛИСТОВ НА ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ (ПЕРВЫЕ ИТОГИ ОБСУЖДЕНИЯ ЗАКОНА № 262-ФЗ)

*С.Л. Чижков,
директор Гильдии судебных репортеров*

Принят и с 1 июля 2010 года вступает в силу Закон № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Предложенный самой судебной системой и поддержанный журналистским сообществом и гражданскими организациями он призван обеспечить максимальную информационную открытость судов.

Вся многолетняя предшествующая практика показала, что закон «О СМИ», несмотря на ряд решений Верховного Суда, так и не стал законом, обеспечивающим права журналистов в судах. Новый закон, несмотря на то, что он по сути своей компилятивный, обращен непосредственно к судебной системе и вероятнее всего именно он будет определять теперь все вопросы доступа к судебной информации как для журналистов, так и для широкой публики.

Общая оценка нового закона однозначно положительная. Это не только долгожданный и выстраданный (учитывая все перипетии его многолетнего прохождения через правительственные структуры), но и чрезвычайно «обстоятельный» закон. Данный закон способен решить большинство проблем, регулярно возникавших у журналистов на протяжении многих лет. Это и вопросы доступа к судебным актам, это и вопросы доступа в залы судебных заседаний, это и вопросы распространения судебной информации в современных электронных сетях, в том числе и в Интернет.

Задача, которую ставили перед собой организаторы этих двух семинаров, состояла в том, чтобы проанализировать новый закон, а также осмыслить новые возможности, которые открывает данный закон перед журналистским сообществом и в первую очередь перед

теми журналистами, которые профессионально работают с правовой и судебной информацией и освещают работу судов.

Задача, которая ставится в этой небольшой статье, более узкая. Она состоит в том, чтобы осмыслить некоторые «узкие», «проблемные» места нового закона, попытаться предсказать трудности, которые могут возникнуть при его применении. Понятно, что только реальная практика применения закона сможет выявить все скрытые в нем дефекты и внутренние противоречия, однако и предварительный экспертный анализ может принести результаты.

1. Первая проблема, с которой мы сталкиваемся, это проблема толкования понятия «информация о деятельности судов». Пункт 2 статьи 1 закона предельно широко его трактует: это не только информация, подготовленная судами в пределах своих полномочий, но и «поступившая в суды», Судебный департамент, его органы, органы судейского сообщества и относящаяся к деятельности судов. При такой формулировке трудно себе представить, что не относится к этому понятию. Получается, что любой гражданин может запросить любую информацию (исковое заявление, кассационную жалобу, обвинительное заключение и другие документы, то есть все то, что поступило в суд и относится к его деятельности). Отказать же ему могут только в том случае, если данная информация является информацией ограниченного пользования (п. 3 статьи 19).

2. Положение пункта 3 статьи 15 об исключении персональных данных участников судебного процесса при публикации текста судебного акта в Интернете вызывает многочисленные возражения. Во-первых, чисто технически оно в современной ситуации практически не исполнимо: работа по подготовке судебного акта к публикации потребует большого числа сотрудников и при этом достаточно внимательной, а не чисто механической работы, поскольку «вымарывание» персональных данных и замена фамилий участников на инициалы или псевдонимы не касается судей прокуроров, адвокатов: их фамилии должны фигурировать в тексте в полном написании. Отследить все это в тексте довольно непросто. Рассчитывать на то, что этот труд может быть в скором времени автоматизирован, не приходится, так как автоматизация этой работы потребует по меньшей мере изменения самой структуры судебных актов. Во-вторых, такое вымарывание практически ничего не дает с точки зрения обеспечения безопасности участников судебных процессов, ради которой все это и затевается. (Попутно отметим, что целью данной нормы является не защита персональных данных, а обеспечение безопасности, ради чего эти персональные данные и удаляются из судебного акта.)

Парадокс в том, что все основные персональные данные все равно сохраняются в других документах, обязательных к публикации в Интернете, таких как карточка дела, информация о назначении дела к слушанию. Работа по отслеживанию и уничтожению на сайте всей соответствующей информации просто остановит работу судов, а если говорить строго, то и просто неисполнима, так как вся информация кэшируется поисковыми системами и находится на ресурсах, недоступных для сторонних действий.

И это только часть проблем, возникающих из данной нормы закона. Совершенно очевидно, что она мало что дает, обладая при этом мощным деструктивным потенциалом. Вступление в силу закона с 1 июля 2010 года поставит суды также и перед вопросом о том, что делать с уже опубликованными решениями, объем которых исчисляется десятками тысяч и которые находятся на действующих сайтах судов и региональных управлений Судебного департамента.

Данная норма может иметь смысл только в одном-единственном случае, если будет касаться не всех вообще участников и всех судебных процессов (гражданских, уголовных, арбитражных), а только свидетелей по уголовным процессам. В таком случае норма будет и разумна, и исполнима.

3. Много вопросов вызывает также пункт 5 статьи 15 закона. Так, совершенно не понятно, почему судебные решения по делам, затрагивающим безопасность государства, не могут размещаться в сети Интернет, если согласно пункту 4 этой же статьи из судебного акта уже изъята всякая информация, составляющая государственную и иную охраняемую законом тайну, и, соответственно, такая публикация не может нанести ущерба самой государственной безопасности. Такой запрет больше напоминает некое табу, нежели осмысленную правовую норму.

Возражения вызывает и запрет на публикацию решений по всем делам, возникающим из семейно-правовых отношений. Несомненно, что не должны публиковаться решения по делам, затрагивающим права и интересы несовершеннолетних, а также решения по делам об усыновлении. Эти запреты вытекают из норм действующего российского и международного права. Сомнения вызывает основание запрета на публикацию всех вообще решений в этой области.

Довольно спорным является и положение о запрете на публикацию решений об ограничении дееспособности граждан или о признании их недееспособными. С одной стороны, может показаться, что данная норма защищает некую личную тайну, но это далеко не так. Данная норма никак не защищает недееспособного человека,

тогда как сокрытие данной информации может реально угрожать недееспособному человеку, его здоровью, законным интересам и самой жизни. С другой стороны, отсутствие информации о дееспособности граждан приводит к серьезным проблемам при совершении сделок. Как правило, лицо, совершившее сделку с недееспособным лицом (а иметь информацию о дееспособности своего контрагента он не может), теряет не только приобретенную вещь или недвижимость, часто весьма ценную, но и деньги, которые он уплатил. Нотариусы постоянно подчеркивают, что отсутствие информации о дееспособности граждан является одним из главных препятствий для нормальной нотариальной деятельности, да и для гражданского оборота в целом. Возможно, что по таким делам есть смысл публиковать только вводную и резолютивную части судебного решения, полностью опуская описательную и мотивировочную.

4. Эксперты отмечают, что сроки, установленные пункты 4 и 5 статьи 18 данного закона, на ответ по запросам, не согласуются со сроками, установленными законом «О СМИ». Более того, Закон № 262-ФЗ устанавливает предельные сроки ответов, отсчитывая данный срок с момента регистрации запроса, тогда как вопрос о том, в какие сроки сам запрос должен быть зарегистрирован с момента его поступления в суд, не устанавливаются. Судя по всему, для граждан и для СМИ будут действовать разные сроки на ответы по запросам, так как все правовые аспекты запросов от СМИ регулируются законом «О СМИ», который устанавливает более жесткие сроки.

5. Статья 19 данного закона регулирует порядок предоставления информации о деятельности судов по запросам. Вызывает нарекание формулировка нормы, содержащейся в пункте 2 этой статьи. Если запрашиваемая информация размещена в сети Интернет, то в ответе достаточно указать адрес сайта, на котором она размещена. Однако этого явно не достаточно, чтобы соответствующую информацию найти на данном сайте. Совершенно очевидно, что в ответе должен быть указан точный URL адрес, по которому данная информация размещена на момент подготовки ответа.

6. Закон (пункт 26 статьи 14) требует размещать на сайте суда сведения о размере и порядке уплаты государственной пошлины по категориям дел. Надо сказать, что это крайне важная и полезная информация для граждан. Однако далеко не все из них смогут воспользоваться этой информацией и самостоятельно осуществить необходимые расчеты. Куда полезнее было бы разместить на сайте калькулятор расчета госпошлины, которым мог бы воспользоваться любой гражданин. Данный калькулятор представлял бы собой про-

стейший шаблон, в котором пользователь лишь отмечал бы нужные поля. (Заметим, что сейчас любой интернет-магазин имеет не только подобный калькулятор, но и систему распечатки соответствующих платежей для оплаты через Сбербанк или любую другую систему платежей.) Подобный калькулятор мог бы быть разработан централизованно и размещен на всех сайтах судов.

Что касается статьи 14 в целом, то, несмотря на достаточно внушительный список того, какая информация должна быть размещена на сайтах судов, все же многие важные для журналистов вопросы упущены. Так, глава 4 закона, а это статьи 21, 22 и 23 настоящего закона, устанавливает порядок взаимодействия судов, Судебного департамента и органов судейского сообщества со СМИ и соответствующие институты: институт официального представителя по связям со СМИ, а также структурные подразделения по связям со СМИ. Однако это совершенно никак не отражено в статье 14 закона. Разумно было разместить не только контактную информацию, но также и другую информацию, с этим связанную и полезную для СМИ (пресс-релизы, положения об аккредитации, регламенты соответствующих служб судов, документы, регулирующие работу журналистов в суде).

7. Наконец есть еще одна серьезная проблема, волнующая журналистов, освещающих работу судов, — это проблема работы в судах службы судебных приставов. Многие положения данного закона могут полноценно работать только при условии строжайшего их соблюдения со стороны этой службы. Так, согласно пункту 2 статьи 12 закона получается, что, хотя доступ в судебные залы на открытые судебные заседания открыт для всех, все же сам порядок доступа в залы судебных заседаний регулируется внутренними регламентами судов. Не вполне пока понятно, что это будут за регламенты, и насколько с этими регламентами будут соотноситься внутренние инструкции Федеральной службы судебных приставов, регулирующих работу приставов в судах. Во всяком случае, известны случаи, когда приставы препятствовали работе журналистов в судах и при этом ссылались на свои служебные инструкции.

При отмеченных выше вопросах и некоторых недостатках все же следует еще раз подчеркнуть, что принятие Закона № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» сыграет очень важную роль в деле становления информационной открытости судов и подлинной транспарентности судебной власти. Нет сомнений и в том, что этот закон будет способствовать и становлению судебной журналистики в нашей стране.

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ В СУДЕБНЫХ АКТАХ VS ПУБЛИЧНОСТЬ, ОТКРЫТОСТЬ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

*Е.А. Поворова,
пресс-секретарь Московского областного суда*

Принятый Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»¹ (далее — Закон о судебной информации) не только не решил, но еще более усугубил проблему определения баланса между желанием законодателя максимально защитить право субъекта персональных данных на невмешательство в его частную жизнь и принципом публичности судебного процесса. В преддверии вступления закона в силу в судах общей юрисдикции предпринимают попытки провести анонимизацию, или обезличивание данных. Вызван этот процесс действием пунктом 3 статьи 15 Закона, предусматривающего «при размещении в сети Интернет текстов судебных актов, вынесенных судами общей юрисдикции, за исключением текстов судебных актов, подлежащих в соответствии с законом опубликованию, в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса из указанных актов исключаются персональные данные, кроме фамилий и инициалов судей (судьи), рассматривавших (рассматривавшего) дело, а также прокурора и адвоката, если они участвовали в судебном разбирательстве. Вместо исключенных персональных данных используются инициалы, псевдонимы или другие обозначения, не позволяющие идентифицировать участников судебного процесса». Для исполнения этого пункта был принят временный регламент организации размещения сведений о находящихся в суде общей юрисдикции делах и текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте суда².

¹ Текст Федерального закона опубликован в «Парламентской газете» от 31 декабря 2008 г. № 90.

² www.ssrf.ru

Принцип публичности судопроизводства

«Разбирательство дел во всех судах открытое» — это основное положение открытости судебного процесса заложено в Конституции РФ и действующих процессуальных кодексах.

Открытость предусматривает возможность лиц, участвующих в деле, и граждан, присутствующих в открытом судебном заседании, в письменной форме, с помощью средств аудиозаписи фиксировать ход судебного разбирательства, а также знакомиться с вынесенными судебными актами в том виде, в каком они были оглашены в судебном процессе.

Исключение из принципа открытости делается в случаях, когда дело рассматривается в закрытом судебном заседании. Ограничение, существующее в открытом судебном заседании, заключается в возможности проводить фотосъемку, видеозапись, трансляцию судебного заседания по радио и телевидению только с разрешения суда. Но оглашение судебных актов (решений, приговоров) происходит публично, за исключением случаев, если такое объявление решений, например, затрагивает права и законные интересы несовершеннолетних — условие, предусмотренное отраслевыми процессуальными кодексами.

Таким образом, принцип публичности за небольшим количеством изъятий предусматривает, что лицо, обратившееся в судебный орган за защитой своих прав, в случае гражданского процесса, или участвующее в качестве стороны в уголовном процессе, переступает ту грань, когда информация о нем или о правовой ситуации, в результате которой он обратился или был привлечен к суду, теряет частно-правовой характер. Правовой режим информации в частно-правовой сфере базируется на равенстве субъектов. В его рамках происходит абсолютизация права на информацию ее обладателя: запрет на доступ к личной, семейной тайне или ее раскрытие, включение в деловой оборот или ограничение (коммерческая тайна). Появление публичного участника правоотношений, наделенного властными полномочиями, меняет и правовой режим информации, принадлежащей субъекту, она становится публично-правовой. Возможные позитивные или негативные последствия по поводу раскрытия информации в публичном процессе несет сам субъект, оказавшийся вовлеченным во взаимоотношения с государственным органом, — судом. При этом не играет роли правовое положение субъекта в процессе — гражданском или уголовном. Лица, обратившиеся в суд за разрешением спора в порядке гражданского судопроизводства, обладают всеми правами урегулировать спор до суда, обратившись, на-

пример, к посреднику (медиатору). Тем самым они могут сохранить персональные данные (информацию), указываемые в итоговом акте суда от публичного оглашения. Третьи лица или свидетели (как в уголовном, так и гражданском судопроизводстве) также несут публично-правовое бремя обязанности и при этом обладают процессуальными правами участников процесса.

Раскрытие информации об участниках уголовного процесса происходит по принципу изменения частно-правового режима информации на публично-правовой в случае вступления в правоотношения с субъектом (участником процесса) властной стороны — суда. Иными словами, преступник, совершивший преступление, не может рассчитывать на то, что, будучи судимым в публичном открытом процессе, какие-либо данные о нем не станут известными неограниченному кругу лиц. Потерпевший, в свою очередь, также становится фигурой публичного процесса и несет издержки, связанные с реализацией судом одного из основных принципов — открытости правосудия.

Публичное разбирательство следует рассматривать как предпосылку справедливости судебного разбирательства. Каждый, представший перед судом, обладает правом обратиться одновременно и к общественности, гражданскому обществу, что можно рассматривать как социальный контроль по отношению к судам. И действие такого социального контроля является одной из важнейших предпосылок в формировании доверия к судам со стороны общества. Однако открытость информации, обращающейся в рамках публичного судебного процесса, включает в себя открытость информации о ее процессуальных участниках в той мере, в какой это необходимо для реализации цели правосудия — вынесения судебного акта по конфликтной правовой ситуации.

Принцип публичности в судопроизводстве и изъятия из него

Принцип публичности (гласности) в судопроизводстве действует на всех стадиях движения дела и является общеотраслевым, т.е. действует во всех видах судебных процедур — в гражданской, административной, уголовной. Однако этот принцип определяет не только процессуальную деятельность суда. На его основе организуется вся деятельность по организационному обеспечению судопроизводства и, в частности, делопроизводство в суде.

Принцип публичности последовательно реализуется в процессе, в его внешней и внутренней организации, и исключение из этой це-

почки какого-либо фрагмента означает нарушение Конституции и норм отраслевых законов.

Так, рассмотрение дел происходит в помещениях, которые должны обеспечивать присутствие публики. Присутствие публики означает равный доступ для каждого лица, желающего ознакомиться с процессом, в т.ч. для представителей прессы. Ход судебного заседания можно фиксировать в письменной форме или посредством аудиозаписи без специального разрешения суда. Изъятия из этого права свободно фиксировать судебный процесс существуют при применении средств фото-, видео- или телезаписи. В этом случае требуется согласие судьи или председательствующего.

Возможность свободного получения информации о рассматриваемых и уже рассмотренных делах в системах общего пользования, а также копий судебных актов корреспондирует одному из базовых конституционных принципов – праву каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29 Конституции).

Проводимая «деперсонализации» в судебных актах приводит к нарушению принципа публичности как в судебном процессе, так и в судебном делопроизводстве. Получаемый в результате обезличивания судебный акт основательно урезает гласность судопроизводства и возможность получения достоверной информации по рассмотренным и рассматриваемым делам. Получается, что действие п. 3 ст. 15 Закона о судебной информации прямо нарушает Конституцию, отраслевые нормы о гласности судопроизводства и международные акты – Европейскую Конвенцию о защите прав человека (ст. 6 «Право на справедливое судебное разбирательство»).

Европейский Суд по правам человека в своем решении по делу «Претто (Pretto) и другие против Италии»¹ указал следующее: «По мнению Суда, цель, преследуемая статьей 6, п. 1, в этом контексте – а именно обеспечить публичный контроль за судебной властью и тем самым гарантировать справедливое судебное разбирательство – вполне достигается... путем депонирования решения; это делает общедоступным его полный текст в той же мере, как и публичное его оглашение, тем более что последнее нередко ограничивается только постановляющей частью».

В другом своем решении, вынесенном по спору, в котором стороной-ответчиком выступала Российская Федерация, суд указал: «принимая во

¹ Решение Европейского Суда по правам человека от 8 декабря 1983 г.// СПС «Гарант».

внимание изложенное, Европейский Суд постановил, что требование о публичном объявлении решений соблюдалось в случае доступности для всех полного текста судебного решения, переданного в канцелярию суда... или в том случае, когда любое заинтересованное лицо по делу могло получить полный текст постановлений суда»¹.

Гласность (публичность) судопроизводства не может иметь ограничения во времени, действовать исключительно до момента вынесения решения или приговора судом. Обращаясь к практике Европейского Суда, в которой утверждается непрерывность действия принципа публичности судебного производства, еще раз акцентируем внимание на один из выводов суда «о нарушении требования публичного объявления решений в тех случаях, когда решения судов обеих инстанций, которые рассматривали дело о возмещении вреда, причиненного незаконным задержанием, в закрытом заседании, не были объявлены публично и не были иным образом представлены для доступа общественности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Вернер против Австрии» (*Werner v. Austria*) от 24 ноября 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions 1997-VII*, §§ 56–60)»². Заключение суда о необходимости представления доступа общественности к *полному тексту судебного решения*, объявленному публично, вытекает из прямого действия ст. 6 Конвенции.

Однако п. 3 ст. 15 Закона о судебной информации нарушает принцип публичности процесса и, соответственно, публично-правовой режим судебной информации, охватывающий весь цикл судебного разбирательства на стадии судебного делопроизводства. Поскольку норма прямо указывает на то, что при размещении судебного акта в электронном виде в системах общего пользования публично-правовой режим, подразумевающий полную версию судебного акта, без изъятий (если иное специально не оговорено в кодексах) меняется на ограниченный режим получения информации в силу изъятия персональных данных участников. Одновременно с электронным эрзац-документом судебный акт на бумажном носителе, хранящийся в архивах суда, будет содержать полную информацию, озвученную при публичном разбирательстве и оглашении судебного акта.

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 января 2008 г. Дело «Рякиб Бируков (*Ryakib Biryukov*) против Российской Федерации» (жалоба № 14810/02) (Первая Секция) // СПС «Гарант».

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 января 2008 г. Дело «Рякиб Бируков (*Ryakib Biryukov*) против Российской Федерации» (жалоба № 14810/02) (Первая Секция) // СПС «Гарант».

Предполагается, что на бумажную версию должен распространяться публично-правовой режим судебной информации. В таком случае возникают вопросы о том, чем руководствовался законодатель, когда в поисках баланса между публичностью и конфиденциальностью в судебном процессе решил выхолостить всю значимую информацию из судебного акта в электронном виде, оставив в бумажном формате все то, что составляло суть публичного разбирательства. Каков правовой статус судебной информации, которая будет представлена судами в системах общего пользования? Каким образом будут сочетаться два правовых режима информации на один и тот же судебный акт? И можно ли вообще говорить об идентичности первоисточнику — судебному акту на бумажном носителе, производного от него переработанному варианту в формате электронного документа?

Реализация п. 3 ст. 15 Закона о судебной информации, да и в целом этого нормативного акта, с неизбежностью затрагивает организацию судебного делопроизводства. В частности действие пунктов инструкции, утвержденной приказом № 36¹, распространяющейся на районные суды, и инструкции, утвержденной приказом № 161², распространяющейся на суды субъектов Российской Федерации, предусматривают возможность ознакомления с материалами дела. Ограничение круга лиц, имеющих право ознакомления с материалами дела, оспаривалось в Верховном Суде РФ журналистом, утверждавшим, что эти положения нарушают принцип гласности судебного разбирательства, существенно ограничивая доступ к судебным решениям и другим судебным документам по делу.

В решении от 2 ноября 2004 г.³ Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что инструкции, утвержденные приказами Судебного департамента Верховного Суда РФ, полностью соответствовали положениям ГПК РФ и УПК Российской Федерации, которые предоставляли право на ознакомление с материалами судебных дел и получение копии судебного решения и других документов

¹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде»/ СПС «Гарант».

² Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15 декабря 2004 г. № 161 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов»/ СПС «Гарант».

³ Решение Верховного Суда РФ от 2 ноября 2004 г. № ГКПИ04-1313//Бюллетень Верховного Суда РФ, август 2005 г., № 8.

исключительно лицам, участвующим в производстве по делу. Верховный Суд РФ не согласился с утверждением заявителя в той части, что любое заинтересованное лицо (гражданин) наряду с лицами, участвующими в деле, вправе знакомиться с материалами судебных дел и получать копии судебных документов, поскольку круг лиц, обладающих такими процессуальными правами, определен законом и не может быть произвольно расширен. При этом суд уточнил, что пункты инструкций каких-либо прямых ограничений для журналистов по этому вопросу не содержат, поскольку «вопросы, связанные с получением журналистами необходимой информации, правом на ознакомление с материалами судебных дел и получение судебных документов, как это следует из материалов дела, регулируются законом РФ “О средствах массовой информации” и Федеральным законом “Об информации, информатизации и защите информации”». По мнению суда, заинтересованные лица вправе получать соответствующую информацию по судебным делам, копии судебных документов, и в этом оспариваемые пункты названных инструкций им не препятствуют. Вынесенное решение было обжаловано и 13 января 2005 г. оставлено без изменения Кассационной коллегией Верховного Суда РФ.

Принятый Закон о судебной информации предусматривает возможность ознакомления всех заинтересованных лиц с судебным актом, как это может показаться с первого взгляда. Нюанс только в том, что то, что будет доступно общественности, не может носить статус «копии» судебного акта. И информация, размещенная в подобном документе, будет разительно отличаться от той, что была публично оглашена в ходе судебного процесса и озвучена при публичном вынесении решения (приговора). Поэтому некое лукавство в нормах делопроизводства и Закона об информации существует. Информация по делу, размещенная в интернет-ресурсе в виде некоего документа, статус которого неизвестен, не представляет возможности почерпнуть какие-либо подробности, повлиявшие на правовую квалификацию и вынесенное в результате решение. Это же обстоятельство не дает основания говорить о достоверности представленной информации в том случае, если заинтересованное лицо будет ссылаться на представленный в интернет-ресурсе «электронный документ». Обращение же к информации на бумажном носителе согласно инструкций по делопроизводству предусматривает наличие барьеров, которые по общей предпосылке Законом об информации как раз предполагалось устранить в целях публичности и гласности в работе судов.

Конституционное право поиска информации в таких «освобожденных» от информации «электронных документах» также натолкнется

на весьма затруднительную возможность ее осуществить. Отсутствие фамилий сторон, номера дела, дат и прочих данных, позволяющих осуществить эффективный и быстрый поиск, не приближает задуманное по реализации идеи «открытости» к реальной открытости судов и также нарушает принцип «публичности» судебного процесса, который теряет свою публичность сразу же после провозглашения и окончательно утрачивается при размещении в электронных архивах судов. «По смыслу Конвенции право на справедливое судебное разбирательство имеет настолько важное значение в демократическом обществе, что ограничительное толкование пункта 1 статьи 6 Конвенции не может отвечать целям и смыслу данного положения» — это утверждение Европейского Суда полностью соответствует моему мнению о том, что п. 3. ст. 15 Закона о судебной информации ограничивает принцип публичности и гласности судебного разбирательства.

Применение «обезличенных» судебных актов в работе пресс-служб судов и журналистов

Работа пресс-служб судов и самих журналистов с судебной информацией в виде «обезличенных» электронных документов (если все-таки это можно назвать документами) также будет весьма затруднительной. Ниже приводится образец судебного акта, подлежащего публикации в сети Интернет с учетом требований пункта 3 ст. 15 Закона о судебной информации и разъяснениями, данными во Временном регламенте организации размещения сведений о находящихся в суде общей юрисдикции делах и текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте суда.

Номер дела обезличен.

Судья Королева Л. Н.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам... суда в составе:
председательствующего Васильевой Т.А.
судей Вавиловой Е.В., Макаровой Е.Л.,
при секретаре Ф.И.О.,
рассмотрев в судебном заседании (дата обезличена), кассационную жалобу
Ф.И.О., представляющей интересы Ф.И.О. 1, на решение
Волоколамского городского суда от (дата обезличена) по иску

Ф.И.О.1 к Ф.И.О. 2 о признании недействительным договора дарения, заслушав доклад судьи Вавиловой Е. В., объяснения представителей кассатора Ф.И.О.1, Ф.И.О. 2.

установила:

Ф.И.О.1 обратился в суд иском к Ф.И.О. 2 о признании недействительным договора дарения от (дата обезличена), заключенного между сторонами, согласно которому он подарил ответчице земельный участок площадью 1403 кв. м и расположенный на нем жилой дом (номер обезличен) по... в ...

Первоначально иск обосновывал тем, что указанный договор фактически прикрывал сделку пожизненного содержания с иждивением. Впоследствии уточнил основания иска и просил признать указанную сделку недействительной, поскольку в силу возраста и состояния здоровья в момент ее совершения не понимал значения своих действий, не отдавал отчета тому, что в результате этой сделки лишается права собственности на недвижимое имущество.

Ответчица Ф.И.О. 2 иск признала.

Решением суда в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене решении суда.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения.

Разрешая спор, суд правильно установил юридически значимые для дела обстоятельства и закон, подлежащий применению к возникшим правоотношениям.

Представленным доказательствам судом дана оценка в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ.

Как следует из представленного в деле заключения комплексной психолого-психиатрической экспертизы, Ф.И.О. 1 в юридически значимый период каким-либо психическим заболеванием не страдает и не страдал; в момент заключения договора дарения дома и земельного участка мог понимать значение своих действий и руководить ими. Поскольку доказательств обратному истец не представил, суд обоснованно отказал в удовлетворении заявленных требований.

Доводы, перечисленные в кассационной жалобе, не согласуются с материалами дела, требованиями закона и подлежат отклонению.

Руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Волоколамского городского суда от (дата обезличена) оставить без изменения, кассационную жалобу Ф.И.О., действующей в интересах Ф.И.О. 1, – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Представленный образец наглядно иллюстрирует то, из чего будет состоять банк судебных решений судов общей юрисдикции. Хотя весьма затруднительно называть банком именно судебных решений получаемый в результате информационный продукт органов судебной власти. Ни о какой открытости, гласности и публичности прошедших судебных процессов не приходится говорить. Не понятно также, как работать с этой информацией. Соответствует ли обезличенная подобным образом информация принципу достоверности в случае, если журналист будет ссылаться на нее как на источник при доказывании своей правоты в процессе по защите чести и достоинства? Каким образом в принципе будет строить пресса работу по освещению тех и или иных общественно значимых процессов, например, о взяточничестве должностных лиц? С использованием какой оставшейся после «деперсонализации» информации из общедоступного источника будет проводиться объективное и независимое журналистское расследование? Как работники пресс-служб будут предоставлять на новостные ленты информагентств, печатные СМИ информацию по рассматриваемым, поступившим делам? Следует ли в списках назначенных дел удалять персональные данные в виде фамилий сторон, и как долго, и в каком доступе эти списки должны храниться на сайтах судов?

Для того, чтобы прессу не обвиняли в голословности, непредвзятости в использовании источников, необходимо, чтобы сами первоисточники были открытыми, полнотекстовыми и не подлежали дополнительной цензуре. В противном случае за тотальной обезличенностью скроется публичность и открытость суда. И эффективность работы пресс-службы напрямую зависит от того, насколько открыт суд в своих решениях для общества и прессы.

Незаконность или необоснованность? Достоверность только в полной публичной версии судебного акта

Установленные инструкциями по делопроизводству ограничения на публичный доступ к текстам решений продолжают действовать и именно этими нормами руководствуются в повседневной работе в судах общей юрисдикции. Доступ предоставляется исключительно сторонам и другим лицам, участвующим в разбирательстве по делу, и это ограничение нарушает как принцип публичности и гласности, так и в определенной степени воздействует на провозглашаемый принцип независимости судей. Оценка качества работы судьи, обоснованность и законность выносимых им решений могут быть даны не только внутри судейского сообщества, но и коллегами-юристами,

не принадлежащими судейскому цеху, а также представителями средств массовой информации. Журналисты в подавляющем своем большинстве используют информацию, предоставляемую одной из сторон — участниц процесса. И также в подавляющем большинстве эта информация дается в том виде, в каком выгодно ее распространить самому «источнику» информации. Например, в публикации о действиях судьи, вынесшего решение, которое одна из сторон именует «незаконным», для читателей формируется ситуация, которая к реальной имеет отдаленное отношение. И если бы средства массовой информации могли воспользоваться полнотекстовым, достоверным судебным актом, размещенном в публичном доступе в электронном виде, то речь шла бы, например, о «необоснованном» решении. А оценка «незаконности» воспроизводилась бы только в привязке к высказываниям одной из сторон процесса. Согласитесь, что квалификация вынесенного решения в качестве «незаконного» или «необоснованного» ведет к различным правовым последствиям как для самого судьи, так и для заинтересованных сторон — участниц прошедшего судебного разбирательства.

Публично-правовой режим судебной информации

Невзирая на некий пессимизм в вопросах разности правовых режимов судебного акта в бумажном и электронном виде, а также неочевидности в идентичности информации, представленных на разных носителях, следует разобраться в общих чертах в упоминаемом в течение всей статьи термине «публично-правовой режим судебной информации». Обращение к научным терминам и определениям неизбежно тогда, когда на практике отсутствует единый подход в правовом регулировании общественного отношения, в данном случае — предоставления информации.

Правовой режим (информации) призван обеспечить наступление желаемого социального эффекта, показывая путь к подобному результату и способ, ведущий к нему¹. Движение информации, свободно обращающейся среди участников судебного процесса, и лиц присутствующих в нем, характеризует публично-правовой режим как открытый и общедоступный.

¹ См.: Малько А.В., Родионов О.С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права, 2001, № 9. С. 19.

Общедоступную информацию можно представить следующими позициями:

– круг лиц, имеющих право получить общедоступную информацию, неограничен. Применительно к рассматриваемой ситуации неограничен круг лиц, желающих ознакомиться с ходом судебного процесса, непосредственно присутствуя в судебном заседании, а также с полными текстами судебных решений, депонированных как в канцеляриях суда, так и в общедоступных электронных системах;

– форма предоставления информации зависит от конкретной ситуации. В случае предоставления информации в процессе речь идет о форме фиксации зависящего от выбранного способа и имеющего изъятия, установленные отраслевыми актами в отношении теле-, видео-, фотозаписи (отображения). Информация может быть представлена в письменном (устном) виде по запросу. Форма предоставления информации (чаще всего используемая) в виде предоставления копии судебного акта либо возможности ознакомления с ним в система общего пользования (Интернет);

– цель предоставления информации не имеет значения.

Открытость информации означает, что объем предоставляемой информации не может быть ограничен. Изъятия из этого правила установлены отраслевыми законами (например, нормы процессуальных кодексов, специально оговаривающих условия для проведения закрытого судебного заседания) и в Законе о судебной информации. В подобных, специально оговоренных случаях из данных убираются сведения, которые могут быть отнесены к «чувствительным» для идентифицируемых субъектов.

Отсутствие общего правового режима для судебной информации и порождает разность подходов к ее предоставлению заинтересованным лицам или просто ознакомлению неограниченному кругу лиц. То множество законов, регулирующих область обращения, предоставления, хранения, обеспечения безопасности, должно быть гармонизировано, исходя из общей концепции правового режима информации, учитывая при этом отраслевую специфику обращения данных.

Информация об участниках судебного процесса суда общей юрисдикции в контексте защиты персональных данных

Данные о лицах, участвующих в процессе, становятся общедоступными в силу действия публичности процесса, возможности ознакомления с ходом процесса неограниченного круга лиц. Изъ-

ятия возможны только в случае, прямо предусмотренном в законе: при проведении закрытого судебного заседания. Однако даже при закрытом режиме судебного процесса судебный акт выносится публично. Соответственно, в своем подавляющем большинстве невозможно избежать ситуации, когда персональные данные не будут вовлечены в общедоступный оборот информации.

Общая тенденция развития современного общества состоит в расширении сферы открытого доступа использования персональных данных. При оглашении данных сторон, иных участников в ходе публичного процесса, вынесения финального судебного акта, а также при размещении в банке судебных решений персональная информация утрачивает свою конфиденциальность. Из действий, направленных на вывод персональных данных из-под общей рамочной охраны, предусмотренной одноименным законом, возникает позитивная обязанность государственных органов использования полнотекстовых судебных актов на общее благо. Так, например, полнотекстовая версия банка судебных решений, находящаяся в публичном доступе, может быть использована в деятельности нотариусов при определении дееспособности лиц, удостоверяющих завещание и иные сделки. Для работников органов ЗАГСа при регистрации брака будет облегчена возможность проведения проверки — не состояло ли лицо ранее в зарегистрированном браке, с тем, чтобы избежать впоследствии работы по признанию брака недействительным, одновременно помогая добросовестной стороне избежать негативных последствий от заключения подобного брака. Вынесенное судебное решение становится прецедентом и может быть использовано юристом для обоснования своей позиции только в случае, когда представлены все особенности позиций сторон, заключающиеся, в том числе, в информации, которую закон относит к «персональным данным». Так, вынесенное решение с сохраненными персональными данными послужит при схожей правовой конфликтной ситуации вынесению решения, близкого к правовой позиции суда в ранее оглашенном акте. И в этом будет реализовываться принцип единства судебной практики — тот краеугольный камень, который каждый раз не укладывается должным образом в общий фундамент под названием «формирование единообразия в правоприменительной деятельности судебной системы».

**ЗАКОН О СМИ ГЛАЗАМИ
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИИ**
**(заметки на полях постановления
Пленума Верховного Суда РФ
№ 16 от 15.06.2010
«О практике применения судами
Закона Российской Федерации
“О средствах массовой информации”»)**

*М.А. ФЕДОТОВ,
доктор юридических наук,
профессор*

Данное постановление Пленума Верховного Суда РФ является во многом документом уникальным.

Во-первых, крайне редки случаи, когда инициатива рассмотрения Пленумом того или иного вопроса исходит от общественной организации. В данном случае инициатива принадлежала Союзу журналистов России и Гильдии судебных репортеров. Отрадно, что высшая судебная инстанция страны не только пошла навстречу пожеланиям этих организаций, но и пригласила представителей медийного сообщества войти в состав Рабочей группы,¹ выступить на заседании Пленума и принять участие в согласовании окончательной версии постановления.

¹ В состав Рабочей группы, в частности, вошли заместитель Председателя Верховного Суда РФ В.И. Нечаев (председатель), судья Верховного Суда РФ В.В. Горшков, профессор факультета журналистики МГУ, доктор юридических наук Ю.М. Батулин, профессор кафедры ЮНЕСКО ГУ-ВШЭ, кандидат юридических наук В.Н. Монахов, директор Института проблем информационного права, доктор филологических наук, профессор А.Г. Рихтер, секретарь Союза журналистов России, доктор юридических наук, профессор М.А. Федотов и др.

Во-вторых, в практике Верховного Суда немного найдется примеров, когда постановление Пленума касалось бы какого-то одного закона¹, тем более закона с почти 20-летней историей².

В-третьих, за почти 20 лет действия Закона РФ «О средствах массовой информации» (далее — Закон о СМИ) судебная практика рассмотрения споров, связанных с его применением, фактически не сложилась по причине, в частности, сравнительно мизерной численности соответствующих судебных дел. В этом один из парадоксов правоприменительной практики в сфере массовой информации: Закон о СМИ предусмотрел значительное число правовых ситуаций, когда возможно обращение в суд (отказ в регистрации СМИ, отказ и отсрочка в предоставлении информации, прекращение деятельности СМИ, лишение аккредитации и т.д.), однако в реальности лишь незначительная часть медийных конфликтов попадает в суды. И не исключено, что именно малочисленность судебных дел, связанных с применением Закона о СМИ, предопределила высокую доктринальную насыщенность постановления, когда многие разъяснения основывались не на прецедентах, а на правовых позициях, сложившихся в современной науке информационного права. В свою очередь, это позволяет говорить о том, что данное постановление сделано «на вырост», рассчитано на будущий рост правовой культуры издателей, вещателей, журналистов, готовых именно в суде отстаивать свои права и законные интересы в сфере массовой информации.

В-четвертых, постановление Пленума отличается относительно более частой и обильной рецепцией положений, содержащихся в Европейской Конвенции о правах человека, иных документах Совета Европы или характерных для правовой позиции Европейского Суда по правам человека. В некоторых случаях можно наблюдать почти дословное цитирование соответствующих фрагментов³. Этот факт является реальным шагом по пути гармонизации российской и общеевропейской правоприменительной практики в сфере массовой

¹ См., напр., постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.12.2000 № 35 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”».

² Закон РФ «О средствах массовой информации» был принят 27 декабря 1991 г.

³ См., напр., преамбулу постановления, пункты 3, 25, 26, 28 и др.

информации. Важно только, чтобы за этим шагом следовали другие в том же направлении.

Наконец, в-пятых, в работе над данным постановлением родился уникальный прецедент сотрудничества высшей судебной инстанции с общественностью: по инициативе Верховного Суда РФ проект специально рассматривался на заседании Комиссии Общественной палаты по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в СМИ. Дискуссия привлекла к себе внимание десятков журналистов, медиа-экспертов, правозащитников. Ее итоги во многом предопределили дальнейшие трансформации текста документа.

В рамках настоящей статьи мы остановимся лишь на некоторых наиболее примечательных вопросах, ответы на которые предложены постановлением Пленума Верховного Суда.

В процессе подготовки и обсуждения проекта постановления особенно острые дискуссии развернулись вокруг, казалось бы, сугубо теоретического вопроса о содержании понятия «законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации». Согласно одной позиции законодательство о СМИ формируется исключительно на федеральном уровне и в этой сфере нет места для нормативных правовых актов субъектов федерации и муниципальных образований. При этом сторонники данной точки зрения опирались, во-первых, на статью 5 Закона о СМИ, которая в редакции так называемого закона о монетизации льгот включает в состав законодательства о СМИ только сам этот закон и издаваемые в соответствии с ним иные нормативные правовые акты РФ. Во-вторых, они основывались на собственной практике Верховного Суда РФ, согласно которой «издание нормативных правовых актов, касающихся средств массовой информации, относится к компетенции законодателя федерального уровня, а субъекты Российской Федерации не вправе осуществлять собственное правовое регулирование по названным вопросам»¹.

Другая позиция основывалась на положениях Конституции РФ, закрепляющих разграничение компетенции между федерацией и ее субъектами. Свобода массовой информации, гарантированная статьей 29 Конституции Российской Федерации, является одним из прав и свобод человека и гражданина. Согласно пунктам «в» и «и»

¹ См., напр., Определение Верховного Суда РФ от 31.05.2006 по делу № 16-Г06-9 о признании противоречащим федеральному законодательству и недействующим Закона Волгоградской области от 5 февраля 2002 года № 666-ОД «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания в Волгоградской области».

статьи 71 Конституции Российской Федерации в ведении Российской Федерации находятся «регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина», а также «федеральные... информация и связь». В эти сферы – в силу положений статьи 76 Конституции Российской Федерации и федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» – субъекты Российской Федерации и муниципальные образования не вправе вмешиваться, а органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления не вправе принимать нормативные правовые акты иначе, как в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами.

В то же время согласно пункту «б» части первой статьи 72 Конституции РФ защита прав и свобод человека и гражданина находится в совместной компетенции федерации и ее субъектов. Отсюда, с учетом положений пункта «б» статьи 76 Конституции РФ, следует, что по вопросам защиты свободы массовой информации могут издаваться не только федеральные законы, но и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов федерации.

В свою очередь, субъекты РФ вправе осуществлять собственное правовое регулирование (включая принятие законов и иных нормативных правовых актов), в частности, по вопросам экономической поддержки СМИ, поскольку они находятся вне пределов ведения Российской Федерации, а также ведения федерации и ее субъектов. Денежные обязательства, возникающие при таком регулировании, относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации в соответствии с пунктом 1 статьи 85 Бюджетного кодекса РФ.

При этом сторонники второй позиции подчеркивали, что при осуществлении субъектами Российской Федерации правового регулирования в сфере СМИ ими не могут вводиться какие-либо ограничения свободы массовой информации, помимо предусмотренных федеральными законами, относящимися к законодательству о СМИ.

При обсуждении обеих позиций камнем преткновения оказались частично совпадающие пункт «в» статьи 71 и пункт «б» статьи 72 Основного закона, а также конституционная формулировка «федеральные... информация и связь», крайне неудачная в смысле выявления ее юридического смысла. В конечном счете был достигнут компромисс: в пункте 1 постановления Пленума указано, что право-

вое регулирование отношений, касающихся свободы массовой информации, осуществляется федеральными законами – далее следует их не исчерпывающий перечень, – «а также иными нормативными правовыми актами, принимаемыми в установленном порядке». Эта формулировка хороша тем, что сторонники обеих позиций могут толковать ее как подтверждение своей правоты. Но этим же она и плоха.

В постановлении достаточно подробно анализируется правовой режим средства массовой информации, редакции, главного редактора, журналиста. В частности, в порядке правового ликбеза указывается, что «само по себе средство массовой информации не может иметь каких-либо прав и обязанностей и, соответственно, не является лицом, участвующим в деле» (п. 5). Это прямо вытекает из понятия средства массовой информации, закрепленного в ст. 2 Закона о СМИ – «форма периодического распространения массовой информации», в том числе периодическое печатное издание, радио- и телепрограмма. Естественно, «форма» никак не может быть субъектом правоотношений.

Это разъяснение было бы излишним, если бы не тот факт, что в многочисленных законах, подзаконных актах, судебных решениях до сих нередко встречаются формулировки типа «средства массовой информации имеют право», «СМИ обязаны» и т.п.¹ Правда, остался без ответа вопрос о правомерности термина «представитель средства массовой информации», которой достаточно широко применяется в законодательстве и судебной практике². Дело в том, что отношения представительства возможны лишь между субъектами правоотношений. Согласно п. 1 ст. 182 ГК РФ под представительством понимается заключение сделки «одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого)». В случае же с «представителем СМИ» мы наблюдаем противоестественную ситуацию, когда лицо (представитель) действует от имени не другого субъекта, а объекта правоот-

¹ См., напр., Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2002 по делу № 32-Г02-7 о признании незаконными некоторых положений Правил аккредитации представителей СМИ при правительстве Саратовской области, утвержденных постановлением правительства Саратовской области от 13.03.2002 № 22-п. В определении указано, что «поиск, получение, производство и распространение массовой информации является *правом средства массовой информации*».

² См., напр., ст. 5.6 и 5.25 КоАП РФ, п. 3 ст. 24 УИК РФ, п. 52 ст. 2 ФЗ от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав...», п. 3 ст. 13 ФЗ от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и т.д.

ношений – формы периодического распространения массовой информации. Истоки этой ошибки можно усмотреть в формулировке ст. 2 Закона СССР от 12.06.1990 № 1552-1 «О печати и других средствах массовой информации», где сказано, что «средства массовой информации представляются редакциями».

Есть спорные вопросы и в такой, казалось бы, простой сфере, как регистрация СМИ. При том, что прописанная в Законе процедура регистрации СМИ фактически не изменилась за прошедшие два десятилетия, практика обнаружила здесь некоторые коллизии. Например, в законе ясно сказано, что права учредителя – юридического лица в случае его ликвидации или реорганизации переходят к редакции, если уставом редакции не предусмотрено иное. Но как быть в случае смерти учредителя, являющегося физическим лицом? С одной стороны, исходя из смысла статьи 1112 ГК РФ права учредителя в отношении учрежденного им СМИ не входят в состав наследства. С другой стороны, в случае смерти учредителя его права не могут исчезнуть или быть просто погашены: они являются необходимой компонентой системы правоотношений по производству и выпуску СМИ, а значит, должны перейти к другому лицу.

В постановлении предлагается воспользоваться аналогией закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ) и применить к физическому лицу правила части 4 статьи 18 Закона о СМИ, касающиеся юридического лица. И хотя в документе Пленума говорится лишь о том, что в подобной ситуации «к участию в деле может быть привлечена редакция средства массовой информации, если в уставе редакции не указано лицо (лица), к которому в случае смерти учредителя переходят его права и обязанности в отношении данного средства массовой информации», однако ничто не мешает сделать и более широкое обобщение: в случае смерти учредителя его права переходят к редакции, если иное не установлено уставом редакции.

Предпринял Пленум и попытку выработать алгоритм решения конфликтов между названиями СМИ и одноименными товарными знаками (довольно распространенный способ рейдерского захвата успешных медийных активов). В постановлении Пленума Верховного Суда РФ ясно сказано: «Основная функция названия средства массовой информации заключается в идентификации средства массовой информации для своей аудитории и потенциальных потребителей на рынке средств массовой информации. ...Поскольку название средства массовой информации предназначено, главным образом, для отличия его от других средств массовой информации, использование сходных до степени смешения названий может вводить в заблужде-

ние потребителей (аудиторию) относительно продукции средства массовой информации. В этом случае защита прав лиц, обладающих правом на название средства массовой информации, осуществляется способами, предусмотренными действующим законодательством».

Хотя Суд использовал здесь слово «идентификация», являющееся синонимом слова «индивидуализация», однако очевидно, что он указал название СМИ в качестве средства индивидуализации. И этому не помешала статья 1225 ГК РФ, которая дает исчерпывающий перечень средств индивидуализации (фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; коммерческие обозначения), расходясь в этом вопросе со Стокгольмской конвенцией 1967 г. об учреждении ВОИС. Дело в том, что статья 1225 ГК РФ говорит о средствах индивидуализации только «юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий». В свою очередь, СМИ, как разъяснил Пленум, не является ни юридическим лицом, ни товаром, ни работой, ни услугой, ни предприятием, а лишь «формой периодического распространения массовой информации». Вот почему статья 1225 ГК РФ не препятствует выводу о том, что название СМИ есть средство его индивидуализации, как имя человека является средством индивидуализации физического лица. Вот почему в случае конфликта между названием СМИ и товарным знаком следует по аналогии закона применять пункт 6 статьи 1252 ГК РФ, который гласит: «Если различные средства индивидуализации (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение) оказываются тождественными или сходными до степени смешения и в результате такого тождества или сходства могут быть введены в заблуждение потребители и (или) контрагенты, преимущество имеет средство индивидуализации, исключительное право на которое возникло ранее». Здесь ясное указание на способы борьбы с попытками рейдерского захвата СМИ с помощью специально для этого зарегистрированных товарных знаков.

Затрагивается в постановлении и тема редакционной самостоятельности. Поскольку производством и выпуском СМИ занимается редакция, постольку судебные споры, связанные с ее деятельностью, должны рассматриваться с ее участием. Если же редакция не является ни физическим, ни юридическим лицом, то к участию в деле может быть привлечен учредитель данного СМИ, а также главный редактор. Это касается и дел о прекращении деятельности СМИ, к участию в которых привлекается как его учредитель, так и редакция. Причем, как подчеркивается в постановлении, «по делам, вытекающим из содержания распространенной информации, ни издатель,

ни распространитель продукции средства массовой информации не являются надлежащими ответчиками», поскольку согласно Закону о СМИ «эти лица не вправе вмешиваться в деятельность редакции, в ходе которой определяется содержание сообщений и материалов».

Довольно подробно в постановлении анализируется понятие цензуры. Поскольку цензура массовой информации прямо запрещена Конституцией РФ (ч. 5 ст. 29), постольку вопрос о правовом содержании данного понятия имеет принципиальное значение. Конечно, такое определение имеется в статье 3 Закона о СМИ, однако Суд посчитал необходимым разъяснить некоторые спорные моменты. В частности, на первый взгляд кажется очевидным, что цензура всегда возникает как фактор внешнего воздействия на редакцию. Однако это не так. Например, требование учредителя СМИ предварительно согласовывать с ним публикуемые материалы может быть законным только в том случае, если такая возможность предусмотрена в уставе редакции. В отсутствие соответствующих положений в редакционном уставе «любое вмешательство учредителя в сферу профессиональной самостоятельности редакции и права журналиста является незаконным». Напротив, аналогичное требование главного редактора не может считаться цензурой, поскольку именно он в конечном счете отвечает за содержание СМИ.

Как правило, попытки установления цензуры исходят от должностных лиц. Вместе с тем не всегда требования чиновников, обращенные к редакции, являются незаконными. Например, не может считаться цензурой требование интервьюируемого должностного лица предварительно согласовать с ним исходный текст (расшифровки) его интервью. Очевидно, что речь здесь идет только о тех словах и фразах интервьюируемого, которые журналист намерен обнародовать. Причем, выдвижение такого требования является правом интервьюируемого лица: сама собой обязанность согласовывать с ним текст у журналиста не возникает — только как результат выдвижения требования. Более того, Пленум фактически разграничил интервью как жанр литературного произведения, создаваемого журналистом в соавторстве с интервьюируемым, и интервью как способ сбора информации журналистом. В последнем случае редакция вправе по своему усмотрению редактировать исходный текст (расшифровку) интервью для создания журналистских произведений, «не допуская при этом искажения его смысла и слов интервьюируемого». Этот тезис перекликается с правовой позицией Верховного Суда в вопросе об освобождении редакции от ответственности за содержание сведений, содержащихся в интервью должностного лица. Такое интервью рассматривается в постанов-

лении как ответ должностного лица на запрос информации в устной форме.

Точно так же не может считаться цензурой требование должностного лица согласовывать с ним перед публикацией окончательный текст его статьи: в данном случае налицо лишь реализация права автора на неприкосновенность произведения и защиту произведения от искажений, предусмотренных статьей 1266 ГК РФ. В то же время данное правило не распространяется на сообщения этого чиновника о событиях и фактах, имеющих исключительно информационный характер, так как такие материалы не охраняются авторским правом.

Не увидел Верховный Суд цензуру и в том случае, когда редакция по собственной инициативе представляет должностному лицу на согласование публикуемый материал, если это «имеет целью проверку достоверности информации, полученной от источника (автора), сбор дополнительной информации, получение комментария». Хотя строго юридически такой вывод безукоризненно точен, однако на практике он может использоваться как лазейка для легитимации цензуры. Для этого достаточно, например, в положение о региональном департаменте информационной политики включить функцию предварительного согласования публикаций местных газет по просьбе их редакций. Подобные нормы уже наблюдались в соглашениях о сотрудничестве, заключенных редакциями некоторых региональных СМИ со спецслужбами, и характеризовались именно как цензура¹.

Большое внимание в постановлении уделяется проблемам, с которыми сталкиваются журналисты и редакции при сборе информации. В этом контексте наибольший интерес представляет вывод о том, что «выбор законного способа поиска информации осуществляется журналистом и редакцией самостоятельно», а одним из этих способов является редакционный запрос информации. Причем такой запрос может касаться «деятельности органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций (коммерческих и некоммерческих), общественных объединений, их должностных лиц». Особо отметим упоминание коммерческих (ФГУП, ГУП, МУП и т.д.) и некоммерческих организаций, обычно утверждавших, что норма о редакционном запросе информации (ст. 39 Закона о СМИ) на них не распространяется. Представляется, что – с учетом имею-

¹ См., Федотов М.А. Право массовой информации в Российской Федерации. – М.: «Международные отношения». 2002. С. 269–270.

щихся разъяснений — эта норма в равной степени применима и к акционерным обществам с государственным участием.

Более того, редакционный запрос может касаться любых сторон деятельности соответствующего органа, организации, общественно-го объединения, должностного лица. Например, предметом запроса могут являться сведения о доходах и имуществе государственных и муниципальных служащих и членов их семей. При этом редакция не обязана указывать в запросе, для каких целей ей необходимы запрашиваемые сведения.

Строго говоря, Верховный Суд несколько расширил перечень оснований для отказа в предоставлении запрошенной информации. Если статья 40 Закона о СМИ таким основанием считает только специально охраняемую федеральным законом тайну, то постановление называет и «иные основания, исключающие возможность предоставления информации». В качестве примера приводится статья 20 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (далее — Закон о судебной информации), перечисляющая восемь оснований, исключающих возможность предоставления информации о деятельности судов (в запросе не указана контактная информация отправителя; запрашиваемая информация не относится к деятельности суда, относится к информации ограниченного доступа либо является вмешательством в осуществление правосудия и т.д.).

Верховный Суд напомнил, что запрошенная редакцией информация должна быть предоставлена ей в семидневный срок. При этом отсрочка предоставления информации по редакционному запросу не может превышать 15 дней. Хотя такого ограничения в Законе о СМИ нет, однако этот предельный срок установлен, в частности, Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Следовательно, максимальный срок предоставления информации составляет 22 дня. Естественно, это не отменяет правила, согласно которому редакция в трехдневный срок должна быть уведомлена, если адресат запроса отказывается предоставить информацию или устанавливает отсрочку. В свою очередь, отказ и отсрочка могут быть обжалованы в суд. Сроки рассмотрения таких жалоб, подчеркнул Верховный Суд, должны быть «возможно короткие», поскольку «при длительном рассмотрении дела запрашиваемая информация может утратить актуальность».

Естественно, редакционный запрос информации является далеко не единственным и не основным законным средством сбора ин-

формации журналистами. Сюда же относится, в частности, получение информации от источника, пожелавшего сохранить в тайне свое имя. Хотя эта норма появилась еще в Законе СССР о печати 1990 г., откуда перешла в часть 2 статьи 41 российского Закона о СМИ, однако именно в последнее время были предприняты попытки обойти закрепленную в ней обязанность редакции сохранять в тайне подобный источник информации. В апреле 2010 г. на примере журнала *The New Times* вполне удачно был опробован процессуальный механизм преодоления тайны источника информации через получение следователем разрешения судьи на выемку документов в редакции (п. 3 ст. 183 УПК РФ).¹ В связи с этим Союз журналистов России распространил специальное заявление, в котором говорилось: «Мы искренне надеемся, что... предстоящий Пленум Верховного Суда России разъяснит, что суд может освободить редакцию от обязанности хранить в тайне источник журналистской информации лишь в связи с находящимся в его производстве делом, то есть после передачи дела в суд, а не просто по просьбе следователя или дознавателя».

Согласно правовой позиции Верховного Суда «персональные данные лица, предоставившего редакции сведения с условием неразглашения его имени, составляют специально охраняемую федеральным законом тайну». Обязанность сохранять эту тайну лежит на редакции, а освободить ее от данной обязанности может только суд. Именно суд может потребовать от соответствующей редакции предоставить сведения об источнике информации на любой стадии судебного производства по делу, однако только в том случае, «если исчерпаны все иные возможности для установления обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, и общественный интерес в раскрытии источника информации явно перевешивает общественный интерес в сохранении его тайны». Эта правовая позиция почти дословно совпадает с положениями Рекомендации Совета Европы № R (2000) 7 о праве журналистов не раскрывать свои источники информации.

Особое внимание в постановлении уделено вопросам освещения в СМИ деятельности судов, поскольку с 1 июля 2010 вступает в силу Закон о судебной информации. В частности, здесь разъясняется, что под «информацией, являющейся вмешательством в осуществление правосудия» и, следовательно, не подлежащей предоставлению по редакционному запросу, следует понимать «такую информацию, распространение которой может создать препятствия для осуществ-

¹ См.: <http://www.lenta.cjes.ru/?m=4&y=2010&lang=rus&nid=5065>

вления справедливого судебного разбирательства», например, может повлечь нарушение принципов равенства и состязательности сторон, презумпции невиновности, разумных сроков рассмотрения дела и т.д.

Дан в постановлении ответ и на вопрос о допустимости удаления журналистов из зала суда¹. Разъяснено, в частности, что судья не может препятствовать представителям СМИ в получении доступа в судебное заседание и к освещению конкретного процесса, за исключением случаев, когда дело рассматривается в закрытом судебном заседании или журналисты удалены из зала за нарушение ими порядка в судебном заседании. Причем, закрытое разбирательство дела или соответствующей его части допускается лишь на основании мотивированного определения или постановления суда и только в предусмотренных федеральными законами случаях. Напротив, рассмотрение дела в закрытом судебном заседании по основаниям, которые не предусмотрены федеральными законами, противоречит конституционному принципу гласности судопроизводства, а также может быть признано нарушением права на справедливое и публичное судебное разбирательство, предусмотренного статьей 6 Европейской Конвенции о правах человека.

Значительный интерес для судебных репортеров могут иметь содержащиеся в постановлении правила, касающиеся работы журналиста в зале суда. Если закон дал возможность всем присутствующим фиксировать ход судебного разбирательства с помощью средств аудиозаписи, то Верховный Суд разъяснил, что журналист не обязан уведомлять суд об осуществлении аудиозаписи или получать на это разрешение. Однако, если журналист намерен вести кино- и фотосъемку, видеозапись, трансляцию судебного заседания по радио или телевидению, то он должен заранее поставить об этом в известность судью, чтобы получить соответствующее разрешение. В свою очередь, судья, удовлетворяя или отклоняя просьбу журналиста, должен исходить из необходимости обеспечения баланса между правом на информацию и правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, на тайну переписки, на охрану своего изображения.

Несколько особняком стоит вопрос о допустимости публичных судебных выступлений по результатам завершенных производством дел. В постановлении со ссылкой на пункт 2 статьи 10 Закона РФ

¹ Анализ практики удаления журналистов из зала суда см.: Гласность судопроизводства: результаты исследования. – Воронеж. Центр защиты прав СМИ. 2000. (электронная версия – http://www.library.cjes.ru/online/?b_id=671)

«О статусе судей в Российской Федерации» указывается, что судья не обязан давать каких-либо объяснений, в том числе представителям СМИ, по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел. Однако «не обязан» не означает «не вправе». Отсюда следует, что судья вправе, например, дать журналисту интервью или выступить на пресс-конференции, чтобы рассказать о завершённом деле, соблюдая при этом ограничения, установленные законом и Кодексом судейской этики.

Большое практическое значение, несомненно, будет иметь содержащееся в постановлении истолкование статьи 23 Закона о судебной информации: споры, связанные с освещением деятельности судов в СМИ, могут разрешаться как в судебном, так и во внесудебном порядке. В последнем случае Верховный Суд допускает возможность обращения в Общественную коллегию по жалобам на прессу, которая «рассматривает информационные споры, прежде всего, нравственно-этического характера, возникающие в сфере массовой информации, в том числе дела о нарушении принципов и норм профессиональной журналистской этики. К компетенции Коллегии относится также рассмотрение информационных споров, затрагивающих права человека в сфере массовой информации». Отметим, что в практике Общественной коллегии было уже немало информационных споров, в которых заявителями выступали судьи и органы судейского сообщества¹. Теперь со вступлением в силу Закона о судебной информации и появлением соответствующих разъяснений Верховного Суда не исключена возможность рассмотрения в Общественной коллегии и жалоб журналистов, если при освещении ими судебной деятельности у них возникнет информационный спор, затрагивающий права человека в сфере массовой информации.

Довольно подробно в постановлении анализируются основания освобождения редакции СМИ, главного редактора, журналиста от ответственности за содержание распространенных сообщений и материалов. Эти основания исчерпывающим образом перечислены в статье 57 Закона о СМИ, отражая главную интенцию законодателя – освободить от ответственности за содержание публикаций тех, от кого это содержание не зависит. Согласно правовой позиции Верховного Суда эти основания «освобождают редакцию, главного редактора, журналиста от обязанности проверять достоверность со-

¹ См.: Настольная книга по медийному саморегулированию. М. Общественная коллегия по жалобам на прессу. 2009. Подробную информацию о работе Общественной коллегии по жалобам на прессу можно найти на официальном интернет-сайте – <http://www.presscouncil.ru>

общаемой ими информации и, следовательно, от ответственности за распространение сведений».

Один из предусмотренных Законом случаев – распространение сведений, полученных от информационных агентств. Это основание будет учтено судом, если публикация сопровождалась ссылкой на информационное агентство либо если редакция докажет, что ею распространены сведения, полученные от информационных агентств.

Другое основание – распространение сведений, почерпнутых из выступлений должностных лиц. Верховный Суд разъяснил, что для правильного применения данной нормы необходимо выяснять, имеет ли должностное лицо полномочия на выступление от имени представляемого им органа, и можно ли данное выступление признать официальным с учетом времени, места и темы выступления. К официальным следует относить, например, выступления должностного лица на заранее запланированном заседании, проведенном с участием журналистов в специально выделенном помещении в здании соответствующего органа, организации, общественного объединения и в соответствии с утвержденной повесткой дня. Если судом будет установлено, что должностное лицо не было уполномочено на официальное выступление и выражало лишь свою собственную точку зрения (о чем было известно редакции средства массовой информации, главному редактору, журналисту), то редакция средства массовой информации, главный редактор, журналист не могут быть освобождены от ответственности за дословное воспроизведение такого выступления.

Верховный Суд разъяснил, что под дословным воспроизведением выступлений, сообщений, материалов и т.д. следует понимать такое их цитирование, при котором не изменяется их смысл, а слова автора передаются без искажения. Доказательствами точности воспроизведения здесь могут служить аудиозапись, письменные доказательства (в том числе факсимильное сообщение), свидетельские показания и другие средства доказывания. При этом, однако, необходимо иметь в виду, что в ряде случаев противоречащие контексту, но совершенно точно процитированные фрагменты могут иметь смысл, прямо противоположный тому, который придавался им в выступлении, сообщении, материале. Следовательно, суд должен учитывать не столько точность слов, сколько верное отражение содержания, контекста, смысла.

Таким истолкованием Верховный Суд по сути дела показал, что дословное воспроизведение следует понимать, скорее, как добросовестное, а не как аутентичное. Иными словами, он предостерег суды

от довольно распространенной ситуации, когда за деревьями правоприменитель не видит леса. Или не желает видеть. Данная правовая позиция Верховного Суда проявилась и в вопросе о понятии злоупотребления свободой массовой информации. В постановлении разъясняется: «Выясняя вопрос о том, имеет ли место злоупотребление свободой массовой информации, суду следует учитывать не только использованные в статье, теле- или радиопрограмме слова и выражения (формулировки), но и контекст, в котором они были сделаны (в частности, каковы цель, жанр и стиль статьи, программы либо их соответствующей части, можно ли расценивать их как выражение мнения в сфере политических дискуссий или как привлечение внимания к обсуждению общественно значимых вопросов, основаны ли статья, программа или материал на интервью, и каково отношение интервьюера и (или) представителей редакции средства массовой информации к высказанным мнениям, суждениям, утверждениям), а также учитывать общественно-политическую обстановку в стране в целом или в отдельной ее части (в зависимости от региона распространения данного средства массовой информации)».

Такое разъяснение принципиально важно для случаев, когда журналист, например, в статье о коррупции называет места, где наркоторговля идет под охраной милиции. Формально такая публикация может быть расценена как злоупотребление свободой массовой информации, так как в ней указаны места приобретения наркотиков. Однако именно контекст, именно цели, которые преследовал журналист своей публикацией, ясно доказывают, что правонарушения здесь нет. Более того, автор действовал в защиту общественного интереса.

Примечательно, что понятие общественного интереса достаточно часто используется в российском законодательстве, тем не менее нигде не получает легального определения¹. Не является в этом отношении исключением и Закон о СМИ, где именно защита общественных интересов делает правомерным, например, показ видеозаписей, сделанных скрытой камерой. Вот почему вполне логично, что именно в данном постановлении Верховный Суд попытался очертить абрис столь важного правового понятия.

Опираясь на документы Совета Европы, Верховный Суд разъяснил, что «к общественным интересам следует относить не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность общества

¹ Статьи 152.1, 566, 663, 1065, 1349, 1473, 1483 Гражданского кодекса РФ, ст. 333.37 Налогового кодекса РФ, ст. 246 и 326 Уголовно-процессуального кодекса РФ, ст. 49 и 50 Закона о СМИ и т.д.

в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде». Развивая эту позицию, постановление ориентирует суды на то, чтобы проводить разграничение между сообщением о фактах (даже весьма спорных), способным оказать положительное влияние на обсуждение в обществе вопросов, касающихся, например, исполнения своих функций должностными лицами и общественными деятелями, и сообщением подробностей частной жизни лица, не занимающегося какой-либо публичной деятельностью. Если в первом случае журналисты и редакции СМИ «выполняют общественный долг в деле информирования граждан по вопросам, представляющим общественный интерес, во втором случае такой роли они не играют».

Отметим, что в первоначальном варианте постановления приводился пример не с должностными лицами и общественными деятелями, а с политическими деятелями. Однако при обсуждении проекта в Общественной палате РФ было резонно замечено, что, например, глава районной администрации вряд ли может считаться политическим деятелем, хотя на своем муниципальном уровне он выполняет очень важные публичные функции и потому, безусловно, должен быть более транспарентен для прессы, чем рядовой гражданин. Так возникла идея по примеру Европейского Суда по правам человека воспользоваться категорией «публичная фигура», однако от нее пришлось отказаться ввиду неопределенности данного понятия в российском законодательстве и правоприменительной практике. Найденная в конечном счете формулировка, которая охватывает должностных лиц и общественных деятелей, по сути дела позволяет применять разъяснения Верховного Суда ко всем случаям, когда речь идет о лицах, осуществляющих публичные функции на федеральном, региональном, муниципальном или ином уровне: чиновниках, депутатах, работниках правоохранительных органов и спецслужб, правозащитниках, функционерах общественных организаций и т.д.

В то же время право на информацию вовсе не предназначено для удовлетворения обывательского любопытства. Вот почему сфера личной жизни даже публичных фигур должна быть открыта для прессы лишь в той части, которая может оказать влияние на выполнение ими публичных функций. Например, если известная актриса не занимается общественной деятельностью, не выходит на митинги, не участвует в концертах в пользу политических партий, не выступает в СМИ по социальным или религиозным вопросам и т.д., то сфера ее частной жизни должна быть столь же непроницаема для прессы,

как и у никому не известного рабочего, стоящего на конвейере. Напротив, если она вовлечена в общественную жизнь, то ее даже сугубо частные дела неминуемо приобретают определенную публичность, а значит, доступность для прессы.

Большие споры как внутри Рабочей группы, так и за ее пределами, в прессе, вызвали вопросы распространения норм Закона о СМИ на Интернет. Известно, что недавно в Казахстане были внесены изменения в Закон о СМИ, согласно которым любой сайт в Интернете считается теперь средством массовой информации и подлежит обязательной государственной регистрации со всеми вытекающими последствиями.

В российском законодательстве пока ничего подобного, к счастью, нет. Более того, Верховный Суд разъяснил, что в силу статей 8, 10 и 11 Закона о СМИ вопросы государственной регистрации средства массовой информации поставлены в зависимость от распространения его продукции. Поскольку при распространении массовой информации через интернет-сайты продукция СМИ (тираж, часть тиража, отдельный выпуск радио- или телепрограммы и т.п.) отсутствует, постольку по действующему законодательству «сайты в сети Интернет не подлежат обязательной регистрации как средства массовой информации».

Из этого вывода проистекает множество следствий.

Во-первых, отсюда следует невозможность привлечения лиц, осуществляющих распространение массовой информации через интернет-сайты к административной ответственности за изготовление или распространение продукции незарегистрированного СМИ (ст. 13.21 КоАП РФ).

Во-вторых, владельцы интернет-сайтов вправе представить их на государственную регистрацию в качестве средств массовой информации.

В-третьих, лица, допустившие нарушения законодательства при распространении массовой информации через интернет-сайты, не зарегистрированные в качестве СМИ, несут правовую ответственность на общих основаниях, без учета особенностей, предусмотренных законодательством о СМИ.

В-четвертых, редакции, главные редакторы, журналисты зарегистрированных интернет-СМИ отвечают за содержание распространенной ими массовой информации в соответствии с Законом о СМИ. Что это может означать на практике, показывает пример с интернет-форумами, на которых посетители интернет-СМИ оставляют свои комментарии.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, к комментариям читателей, размещенным ими самостоятельно на сайте интернет-СМИ, нужно подходить с той же меркой, что и к авторским выступлениям в прямом эфире, поскольку данная форма коммуникации с аудиторией не предполагает предварительного редактирования. Это вытекает из положений части 2 статьи 24 Закона о СМИ, которые устанавливают принцип аналогии закона для случаев распространения массовой информации через телекоммуникационные сети. Следовательно, в силу пункта 5 части 1 статьи 57 Закона о СМИ редакция интернет-СМИ не отвечает за содержание комментариев, размещенных читателями на ее форуме.

В то же время очевидно, что читательские комментарии после их размещения могут оставаться доступными неопределенное время. И если их содержание нарушает интересы общества и государства, ущемляет права физических или юридических лиц, то, безусловно, должна быть возможность пресечь правонарушение. Вот почему в постановлении предусмотрено, что уполномоченный государственный орган (Роскомнадзор, прокуратура), установивший, что тот или иной читательский комментарий является злоупотреблением свободой массовой информации, может направить редакции соответствующего интернет-СМИ обращение, в котором поставить вопрос о дальнейшей судьбе этого комментария.

После получения такого обращения редакция вправе удалить с форума или отредактировать вызвавший претензии надзорного органа комментарий. При этом она должна руководствоваться статьей 42 Закона о СМИ, которая устанавливает правила работы с авторскими материалами и редакционной почтой. В частности, редактируя читательский комментарий, редакция не вправе исказить его смысл. Более простой способ реагирования — удаление комментария — не должен вызывать никаких претензий со стороны автора: никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненный ею материал (ч. 3 ст. 42).

Если же редакция интернет-СМИ не отреагирует на обращение контрольно-надзорного органа, то освобождающие ее от ответственности правила «прямого эфира» уже не применяются. Обратим внимание на то, что Верховный Суд не дал прямого ответа на вопрос «В течение какого срока редакция должна удалить или отредактировать вызвавший претензии комментарий?» В данном вопросе вполне можно опереться на правила определения разумного срока, установленные статьей 314 ГК РФ: в случаях, когда обязательство не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно «должно быть

исполнено в разумный срок после возникновения обязательства». Этот «разумный срок» может варьироваться в достаточно широких пределах, будучи в зависимости от болезни или отпуска веб-мастера, наличия или отсутствия подключения к Интернету, компьютерного сбоя у хостинг-провайдера, недостатков программного обеспечения, используемого редакцией и т.д. В случае, если контрольно-надзорный орган посчитает «разумный срок» превышенным и вынесет соответствующей редакции письменное предупреждение за злоупотребление свободой массовой информации, а редакция, в свою очередь, обжалует этот акт в суд, то именно суд будет анализировать конкретные обстоятельства дела.

В любом случае, согласно статье 314 ГК РФ, обязательство, не исполненное в разумный срок, а равно обязательство, срок исполнения которого определен моментом востребования, должник обязан исполнить в семидневный срок со дня предъявления требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не вытекает из закона, иных правовых актов, условий обязательства, обычаев делового оборота или существа обязательства.

Разумеется, за рамками данной статьи остались многие вопросы, поднятые и разрешенные — в большей или меньшей степени — в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Несомненно, к этому документу еще неоднократно будут обращаться и правоведы, и практикующие юристы, и журналисты. Ему гарантирована высокая степень востребованности.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ

Журналист в зале суда

Почему журналист вправе присутствовать на судебном заседании?

Гласность судебного разбирательства – один из основных принципов демократического правосудия. Этот принцип закреплен в Конституции РФ (ч. 1 ст. 123):

«Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом», т.е. открытое заседание является правилом, а закрытое – исключением, причем обязательно предусмотренным в законе.

В соответствии с процессуальным правом журналист не пользуется в открытом заседании особыми правами по сравнению с обычным гражданином. Но у него не может быть и меньше прав, чем у другого гражданина. Например, чтобы пройти в зал заседаний, нет необходимости предъявлять редакционное удостоверение.

Специальная статья закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (ст. 21) говорит о взаимодействии судов (Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества) с редакциями СМИ. Она предусматривает свободный доступ представителей редакций средств массовой информации в помещения судов, где размещена информация о деятельности судов, а также их присутствие в открытых судебных заседаниях. Нормы эти не столько подтверждают право журналиста быть приравненным к гражданину, которому гарантируется конституцией и процессуальными кодексами возможность присутствовать в суде, сколько усложняют такой доступ. Речь идет о доступе в суд «представителей редакций средств массовой информации». Если следовать аналогии с избирательным законодательством, где также встречается этот термин, то двери в суд будут открыты не для всех журналистов, а лишь для лиц, специально уполномоченных редакцией представлять ее в этом учреждении.

Необходима ли журналисту аккредитация в суде?

Закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» предусмотрел (хотя пока и не обязал)

аккредитацию в судах все тех же представителей редакций средств массовой информации. Стоит напомнить, что аккредитация СМИ будет налагать на судебные учреждения особые обязательства перед аккредитованным журналистом, например, предварительно извещать их о заседаниях, совещаниях и других мероприятиях, допускать на эти мероприятия (если они не объявлены закрытыми), обеспечивать стенограммами, протоколами и иными документами, создавать благоприятные условия для производства аудио- и видеозаписи, фото- и киносъемки (ст. 48 Закона о СМИ).

Почему журналист вправе вести запись на судебном заседании?

Принцип гласности судопроизводства не исчерпывается простым присутствием слушателей в зале суда. Посещая открытые судебные заседания, журналист, как и любой присутствующий, вправе вести письменную запись и стенограмму процесса, а также фиксировать ход процесса иным письменным способом (например, делать рисунки). Ему также всегда разрешается вести звукозапись (фактически это право появилось только в 2002–2003 годах).

Разрешение суда (судьи – председательствующего в судебном процессе) необходимо иметь для кино- и фотосъемки, производства видеозаписи, трансляции судебного заседания по радио и телевидению. Об этом говорится в статье 11 Арбитражного процессуального кодекса РФ 2002 года, в статье 241 Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 года, в статье 10 Гражданско-процессуального кодекса РФ 2002 года.

Почему неправомерно препятствовать работе журналиста в суде?

Безусловным нарушением гласности правосудия будет ситуация, когда судья, не объявляя закрытого судебного заседания, удаляет из зала суда журналистов по мотивам того, что они ему в принципе «мешают». Доступ граждан в зал открытого судебного заседания не может быть ограничен ни под каким предлогом, за исключением лиц моложе 16 лет, если они не являются лицами, участвующими в деле, или свидетелями. Вопрос допуска всех желающих граждан в открытое судебное заседание разрешается лишь с учетом вместимости зала судебного заседания.

Удаление кого-либо из присутствующих из зала заседаний возможно в случае нарушения им порядка, т.е. совершения таких действий, которые препятствуют или мешают ходу судебного разбирательства, свидетельствуют о неуважении к суду, нарушают регламент судебного заседания или распоряжения председательствующего, обеспечивающие нормальный ход процесса. И если в гражданском и арбитражном процессах необходимо предварительное предупреждение лица и только после невыполнения требований судьи возможно его удаление из

зала, то в уголовном процессе такой порядок отсутствует, и, надо понимать, удаление может произойти вообще без объяснения причин.

Пленум Верховного Суда РФ считает, что судьи не должны препятствовать работе журналистов. Действия же судьи по воспрепятствованию доступа в судебное заседание и освещению рассмотрения дела должны расцениваться как нарушение им профессиональной этики (Постановление Пленума ВС РФ «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности»¹, 2007). В Кодексе судейской этики, принятом в 2004 году, сказано: «Судья не может препятствовать стремлению представителей средств массовой информации освещать деятельность суда и, если это не будет создавать помех проведению судебного процесса или использоваться для оказания воздействия на суд, должен оказывать им необходимое содействие» (статья 24 Кодекса)².

Как поступать журналисту в случае неправомерного запрета присутствовать на открытом заседании суда или другого ограничения судом его прав?

О нарушении процессуальных норм необходимо поставить в известность, прежде всего, председателя того суда, в котором происходит заседание. В прямые обязанности председателя входят организация работы суда, ответы на заявления и жалобы граждан. Следующие возможные адресаты жалобы – президиум вышестоящего суда, осуществляющий надзор за деятельностью нижестоящих судов, и прокуратура. Причем в президиуме принимают к рассмотрению жалобы о нарушении процессуальных норм, а в прокуратуре – о нарушении прав и свобод граждан. Наконец возможно направить жалобу и в квалификационную коллегия судей. На основании фактов, изложенных в жалобе, коллегия вправе принять решение о прекращении полномочий судьи. Это возможно в том случае, когда поступок будет признан позорящим честь и достоинство судьи или умаляющим авторитет судебной власти. Очевидно, что любое прямое нарушение судьей закона, тем более при исполнении профессиональных обязанностей, именно так и должно квалифицироваться.

Когда могут объявить закрытые судебные заседания?

Процессуальные кодексы следуют единому образцу, говоря о принципе гласности и в то же время перечисляя обстоятельства, при которых слушания могут быть закрытыми. Перечислим их.

¹ См. «Российская газета», № 122, 08.06.2007.

² См. http://www.vkks.ru/ss_detale.php?id=22

В *уголовном* процессе закрытые слушания назначают (ст. 241 УПК РФ), когда это необходимо для охраны государственной тайны; по делам о преступлениях лиц, не достигших 16 лет; по делам о половых преступлениях; в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц и их близких. Причем в определении или постановлении суда о проведении закрытого разбирательства должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых суд принял данное решение.

В *гражданском* процессе (ст. 10 ГПК РФ) – когда это необходимо для охраны государственной тайны; для обеспечения тайны усыновления, а по ходатайству одной из сторон – в целях предотвращения разглашения сведений о коммерческой или иной охраняемой законом тайны, неприкосновенности частной жизни граждан.

В *арбитражном* процессе (ст. 11 АПК РФ) – когда это необходимо для охраны государственной тайны; для охраны коммерческой тайны (данный пункт наиболее часто является основанием для назначения закрытого заседания в арбитражном процессе, исходя из специфики дел, рассматриваемых в данном суде); для охраны другой охраняемой законом тайны (врачебной, нотариальной и т. д.).

Но даже когда дело рассматривается в закрытом заседании, приговоры и решения суда всегда оглашаются публично (ч. 7 ст. 241 УПК РФ, ч. 8 ст. 10 ГПК РФ, ч. 8 ст. 11 АПК РФ), пусть даже только в их вводной и резолютивной частях, без подробного мотивировочного раздела. Впрочем и здесь ГПК допускает полностью закрытое оглашение решений, если в них затронуты права и законные интересы несовершеннолетних.

Как получить доступ к судебным решениям?

Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» предусматривает, что на интернет-сайтах будут размещаться полные тексты судебных актов (постановлений, приговоров), а также сведения об их обжаловании и его результатах. Закон специально указывает (ст. 15), что тексты приговоров размещаются после их вступления в силу, а тексты иных судебных актов – после их принятия. Правда, в этой норме опущено, в какой срок после принятия (вступления в силу) они размещаются – через день, месяц или год? К ней даже не относится требование закона о том, что размещение в сети Интернет информации должно осуществляться в сроки, «обеспечивающие своевременность

реализации и защиты пользователями информацией своих прав и законных интересов» (ч. 7 ст. 14).

В первой редакции закона № 262-ФЗ содержалась норма о том, что в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса из текстов в большинстве случаев должны исключаться персональные данные, кроме фамилий и инициалов судей, рассматривавших дело, а также участвовавших в нем прокурора и адвоката. Взамен должны были ставиться инициалы, псевдонимы или другие обозначения, не позволяющие идентифицировать участников процесса. В эту норму были внесены изменения Законом № 123-ФЗ. Теперь публикации подлежат не только фамилии и инициалы судей, прокуроров и адвокатов, но также фамилии и инициалы истца, ответчика, третьего лица, гражданского истца, гражданского ответчика, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, секретаря судебного заседания.

При размещении в сети Интернет текстов судебных актов, включающих сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну (например, коммерческую), эти части исключаются из текстов судебных актов.

Статья 15 указывает, что размещению в сети Интернет вовсе не подлежат тексты судебных актов, вынесенных, в частности, по делам, затрагивающим безопасность государства (т.е. по всем делам о «государственных преступлениях»), а также возникающим из семейно-правовых отношений (например, по делам о разводе). Вкупе с запретом публикации сведений, составляющих коммерческую тайну (см. выше), которая при желании одной из сторон может составлять почти все содержание арбитражных процессов эти исключения сводят возможности удовлетворения интереса публики в отношении работы судов к минимуму.

Как направить запрос в суд?

Новый закон предусматривает такую возможность передачи информации о работе суда (а также Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества), как получение ответа на запрос информации, в том числе по электронной почте (п. 7 ст. 18). Правда, анонимные запросы не рассматриваются, более того отправитель обязан указать не только имя и фамилию, но и отчество, что в случае с просителями-иностранцами (а дискриминации в отношении их не предполагается) затруднительно. При этом отсутствие требуемого отчества, а также имени не является

основаниями для отказа в предоставлении информации – лишь бы запрос не был анонимным (ч. 1 ст. 20).

Ответ направляется в 30-дневный срок после регистрации запроса в порядке и сроки, которые установлены актами, регулирующими вопросы делопроизводства непосредственно в судах. Любопытно, что и мотивированный отказ направляется в 30-дневный срок, что странно, так как составление законного отказа не представляет столь сложный предмет, как полноценный ответ. Впрочем, и сам ответ на запрос информации, которая, скорее всего, и так должна быть размещена в Интернете, предполагается неоправданно долгим. Кстати, и здесь не все так просто. Суды имеют право не предоставлять сведения о своей деятельности по запросу, если эта информация уже опубликована в средствах массовой информации или размещена на официальных сайтах судов (ч. 2 ст. 20), причем, судя по всему, они по необъяснимой причине не должны даже помогать просителю найти ответ в СМИ или на сайте.

Остается надеяться, что к запросам редакций СМИ будут применяться сроки, предусмотренные Законом «О средствах массовой информации», то есть семь дней для ответа и три дня для отказа – и не со дня регистрации, а с момента получения такого запроса. Такое право редакций закон сохранил особо (п. 3 ч. 2 ст. 21).

Немаловажно, что вся информация о деятельности судов (Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества) предоставляется бесплатно.

Поиск информации на сайтах судов

Где должна размещаться информация о деятельности судов?

Вступающий в силу с 1 июля 2010 года Федеральный закон № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (далее – *Федеральный закон*) предусматривает наличие у каждого суда своего интернет-сайта. Если такие сайты не созданы для мировых или районных судов, то установленная Федеральным законом информация об их деятельности должна публиковаться на сайте Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в соответствующем субъекте Федерации.

Сайты судов (за редким исключением) создаются в настоящее время в рамках ГАС «Правосудие» – с единым дизайном и практически идентичной структурой. Доступ к ним возможен из справочника, размещенного по адресу: <http://www.sudrf.ru/index.php?id=300>

Какие сведения о суде доступны на его сайте?

К общей информации о суде, размещаемой в соответствии с Федеральным законом, относятся:

- состав суда: список судей по категориям дел, сведения о председателе и его заместителях;
- структура суда (подразделения): список отделов аппарата суда с контактными реквизитами (иногда с фамилиями судей);
- режим работы: время работы суда, канцелярий, приема руководителей;
- территориальная подсудность: перечень улиц (в необходимых случаях с интервалом номеров домов), входящих в подсудную территорию;
- вакансии;
- государственный заказ.

Согласно статье 22 Федерального закона официальным представителем суда, осуществляющим взаимодействие с редакциями средств массовой информации, является председатель или уполномоченное им иное должностное лицо.

Хоть закон напрямую не обязывает суды указывать данные об этом лице (должность, фамилия, контактные реквизиты и пр.) на сайтах, сделать это целесообразно: наличие такой информации упрощает работу, как средствам массовой информации, так и работникам аппарата суда, т.к. журналисты будут напрямую обращаться к уполномоченному сотруднику.

Возможна ли отправка вопросов в суд через сайт или e-mail?

Федеральный закон приравнивает поступившие через форму обратной связи или по электронной почте запросы к письменным обращениям граждан и предусматривает единый порядок их рассмотрения.

Ответы на запросы должны быть представлены в течение 30 дней со дня регистрации (т.е. суммарный срок может превышать указанный лимит). В ряде случаев допускается продление срока для ответа. Также не предусматривается обязанность суда разъяснять нормы процессуального законодательства, давать советы и т.д.

В то же время на сайтах многих судов появились разделы, в которых публикуются вопросы граждан и ответы на них. Во всех исследованных случаях при размещении исключаются персональные сведения обратившегося. Однако единая практика работы с обращениями граждан пока не выработана. Например, в Пушкинском и Приморском районных судах Санкт-Петербурга через сайт предоставляют, в

том числе, краткие юридические консультации. Например, рассмотрев обращение гражданина о проведенном в его квартире ночном обыске, суд (видимо, консультант) приводит цитату из УПК. Максимальный срок ответа – один-два рабочих дня.

Процессуальные документы (иски, жалобы, заявления и т.п.) через сайт и по электронной почте не принимаются.

Какая информация о движении дел размещается на судебных сайтах?

Федеральный закон обязывает размещать на сайтах сведения о находящихся в суде делах: регистрационные номера, их наименования или предмет спора, информацию о прохождении дел, а также сведения о вынесении судебных актов по результатам рассмотрения.

Формат публикации этих сведений, требования к поисковой системе и иные технические и организационные вопросы, имеющие первостепенное значение, закон не проясняет. Также не ясно, должны ли суды удалять карточки после сдачи дел в архив (они уже теряют критерий «находящиеся в суде»).

Например, на сайтах всех районных судов Санкт-Петербурга (в том числе исследованных) открыт раздел «Судебное делопроизводство». Через него можно:

- вывести список всех дел, назначенных на определенную дату (всплывающий календарь). Дела группируются по категориям (уголовные, гражданские, об административных правонарушениях);
- с помощью поисковой формы искать дела по ключевому слову в названии или фамилии участников дела (истец, ответчик, подсудимый и пр.), номеру дела, дате или диапазону дат поступления в суд (регистрации заявления в канцелярии), а также дате рассмотрения.

Результаты поиска выводят в виде таблицы с указанием номера дела (гиперссылка на полную карточку), наименований (фамилий) сторон, предмета спора, даты поступления и фамилии судьи. По уже рассмотренным делам указывается дата вынесения решения.

В карточке указываются:

- общие сведения о деле (аналогичные таблице);
- полные наименования и фамилии, имена, отчества сторон и их статус (истец/ответчик/третье лицо и пр.);
- сведения о движении дела;
- сведения об обжаловании судебного акта.

В таблице о движении дел отражается информация о каждом заседании или ином событии (принятие заявления, вынесение опреде-

лений или решений, сдача дела в канцелярию и т.п.). При отложении рассмотрения дела указывается причина («неявка стороны», «истребование доказательств» и т.д.). Результат рассмотрения указывается в усеченном виде: «иск удовлетворен» / «не удовлетворен» / «удовлетворен частично». Взыскиваемые суммы и т.п. не расшифровываются.

Также на сайте суда первой инстанции отражается движение дела при его обжаловании. Указываются лицо, подавшее жалобу (представление), дата регистрации, отправки в вышестоящий суд и его наименование, дата рассмотрения, суть вынесенного решения («отменено», «изменено» или пр.), дата возвращения дела в суд.

Согласно Федеральному закону содержание так называемой картотеки (базы данных судебного делопроизводства) не может быть сокращено, и вся вышеуказанная информация должна публиковаться, даже если дело рассматривается в закрытом заседании. Например, карточка может содержать сведения об участниках дела об усыновлении и т.п.

Должны ли на сайтах размещаться судебные решения?

С 1 июля 2010 года на сайтах судов должны публиковаться все судебные акты — как решения, так и приговоры.

Технические и многие правовые вопросы размещения судебных актов пока не определены. Например, статья 15 Федерального закона № 262-ФЗ предусматривает, что решения размещаются на сайтах судов после принятия, а приговоры — после вступления в силу. Но не предусмотрен предельный срок, по истечении которого от момента подписания решения или, соответственно, вступления в законную силу приговора суда они должны появиться в общедоступных ресурсах.

По каким делам судебные решения не будут публиковаться?

Согласно части 5 статьи 15 Федерального закона не подлежат размещению в сети Интернет тексты судебных актов:

1. Затрагивающие безопасность государства.

Перечень преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства определен главой 29 Уголовного кодекса РФ (статьи 275–284).

Несмотря на то, что этот список исчерпывающий, можно предположить, что по настоянию некоторых органов к категории затрагивающих безопасность государства могут быть отнесены и другие дела. Да и включенные в указанную главу преступления далеко не всегда касаются именно безопасности государства (например, дело о

покушении на губернатора Санкт-Петербурга, рассмотренное судом присяжных).

2. Возникающие из семейно-правовых отношений, в том числе по делам об усыновлении (удочерении) ребенка, другим делам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних.

Кроме отдельно упомянутых, к семейно-правовым спорам относятся дела о расторжении брака, о взыскании алиментов и т.д. По данным судебной статистики за 2008 год, только разводы составляют 49,7 процента от общего числа споров, возникающих из брачно-семейных отношений (терминология закона и составителей судебной статистике отличается). Существенная их доля рассматривается между бездетными супругами или имеющими взрослых детей, то есть права несовершеннолетних никак не могут быть затронуты.

Не совсем ясно также, подлежат ли публикации споры об алиментах (33,4 процентов всех семейных споров). Формально они затрагивают права и законные интересы несовершеннолетних, но вряд ли могут их как-либо ущемить.

3. О преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Исчерпывающий список этих преступлений определен главой 18 Уголовного кодекса РФ (статьи 131–135): изнасилование, насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, а также развратные действия.

4. Об ограничении дееспособности гражданина или о признании его недееспособным.

5. О принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании.

6. О внесении исправлений или изменений в запись актов гражданского состояния.

7. Об установлении фактов, имеющих юридическое значение, рассматриваемых судами общей юрисдикции.

В сети Интернет не подлежат размещению тексты судебных актов (согласно главе 28 Гражданского процессуального кодекса РФ):

- по делам об установлении родственных отношений;
- фактов нахождения на иждивении;
- фактов регистрации рождения;
- усыновления (удочерения), брака, расторжения брака, смерти;

- фактов признания отцовства;
- фактов принадлежности правоустанавливающих документов;
- фактов владения и пользования недвижимым имуществом;
- фактов несчастных случаев;
- фактов смерти в определенное время и при определенных обстоятельствах;
- фактов принятия наследства и места открытия наследства и др.

Никаких исключений для де-факто имущественных споров этой категории дел (о недвижимости, наследстве и т.д.) не делается.

По статистике за 2008 год, всего судами общей юрисдикции было рассмотрено 9,7 млн. дел, из них:

- семейно-правовых – 948,3 тысяч (9,8 процента);
- об установлении фактов, имеющих юридическое значение – 276,3 тысяч (2,9 процента);
- о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным – 36,4 тысячи (0,4 процента);
- о принудительной госпитализации гражданина – 25,4 тысячи (0,3 процента);
- об исправлении записей в книге актов гражданского состояния – 7,7 тысяч (0,08 процента).

В сумме в число дел, решения по которым не подлежат публикации, попадает 1,3 млн., то есть 13,3 процента от общего числа рассмотренных. Остальные 86,7 процента решений должны с 1 июля 2010 года размещаться на интернет-сайтах судов.

Из 828,8 тысяч приговоров, вынесенных в 2008 году по уголовным делам, преступления об изнасилованиях и иных посягательствах против половой неприкосновенности и свободы личности составляют 7,6 тысяч (0,9 процента). Всего 88 приговоров касается преступлений террористического характера, иные дела по преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства в статистике не выделяются.

Вправе ли суд публиковать «извлечения» или иным образом сокращать тексты размещаемых судебных решений?

В соответствии с Федеральным законом в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса из размещаемых в сети Интернет судебных актов исключаются персональные данные. Вместо них используются инициалы, псевдонимы или другие обозначения, не позволяющие идентифицировать участников. В то же время закон обязывает сохранять в размещаемых в Интернет текстах су-

дебных актов фамилии и инициалы истца, ответчика, третьего лица, гражданского истца, гражданского ответчика, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, секретаря судебного заседания, судей, а также прокуроров и адвокатов.

Наибольшие споры могут возникнуть в связи с применением части 4 статьи 15 Федерального закона № 262-ФЗ, которая обязывает суды при размещении в сети Интернет текстов судебных актов исключать из них положения, содержащие государственную или иную охраняемую законом тайну.

Закон не определяет, что «ревизии» текстов вынесенных решений и приговоров подлежат только в случаях, если дело было рассмотрено в полностью или частично закрытом судебном заседании. Такое положение значительно упростило бы работу судов: согласно статье 241 Уголовно-процессуального кодекса РФ «...в случае рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании... могут оглашаться только вводная и резолютивная части приговора». Гражданский процессуальный кодекс РФ (статья 10) допускает единственное исключение, когда решение не подлежит огласке – если оно затрагивает права и законные интересы несовершеннолетних.

Во всех остальных случаях, как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве, публичному оглашению подлежит полный текст судебного акта, в том числе если в них содержится составляющие тайну сведения, но либо по недосмотру или иному бездействию участников дела не было заявлено ходатайство о закрытом слушании, либо оно было отклонено.

Также законодательством не определено, кто и как должен выявлять в вынесенных судебных актах составляющие тайну сведения и заниматься соответствующим их редактированием для публикации на сайтах.

В то же время закон не предусматривает возможности не публиковать содержащие тайну решения и приговоры: суд может лишь исключить конкретные положения.

**Федеральный закон Российской Федерации
от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ
«Об обеспечении доступа
к информации о деятельности судов
в Российской Федерации»¹**

- Опубликовано 26 декабря 2008 г.
- Вступает в силу 1 июля 2010 г.

**Принят Государственной Думой 10 декабря 2008 года
Одобен Советом Федерации 17 декабря 2008 года**

Глава 1. Общие положения

**Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем
Федеральном законе**

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

1) запрос – обращение пользователя информацией в устной или письменной форме, в том числе в виде электронного документа, в суды, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации (далее – Судебный департамент), управления (отделы) Судебного департамента в субъектах Российской Федерации (далее – органы Судебного департамента), органы судейского сообщества о предоставлении информации о деятельности судов в Российской Федерации (далее – информация о деятельности судов);

2) информация о деятельности судов – информация, подготовленная в пределах своих полномочий судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества либо поступившая в суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента, органы судейского сообщества и относящаяся к деятельности судов. Законодательство Российской Федерации, устанавливающее порядок судопроизводства, полномочия и порядок деятельности судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества, судебные акты по конкретным делам и иные акты, регулирующие вопросы деятельности судов, также относятся к информации о деятельности судов;

¹ Текст закона публикуется в первоначальной редакции. Изменения в ст. 15 закона № 262-ФЗ, внесенные Федеральным законом от 28.06.2010 № 123-ФЗ см. на с. 166–167. – *Прим. сост.*

3) пользователь информацией – гражданин (физическое лицо), организация (юридическое лицо), общественное объединение, орган государственной власти или орган местного самоуправления, осуществляющие поиск информации о деятельности судов;

4) судебный акт – решение, вынесенное в установленной соответствующим законом форме по существу дела, рассмотренного в порядке осуществления конституционного, гражданского, административного или уголовного судопроизводства либо судопроизводства в арбитражном суде. К судебным актам относятся также решения судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, вынесенные в установленной соответствующим законом форме по результатам рассмотрения апелляционных или кассационных жалоб (представлений) либо пересмотра решений суда в порядке надзора;

5) суды – федеральные суды, конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации и мировые судьи субъектов Российской Федерации (далее – мировые судьи), составляющие судебную систему Российской Федерации.

Статья 2. Сфера действия настоящего Федерального закона

1. Действие настоящего Федерального закона распространяется на отношения, связанные с обеспечением доступа пользователей информацией к информации о деятельности судов.

2. Если законодательством Российской Федерации, устанавливающим порядок судопроизводства, полномочия и порядок деятельности судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества, или законодательством субъектов Российской Федерации, устанавливающим полномочия и порядок деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и мировых судей, предусматриваются иные требования к предоставлению информации о деятельности судов, чем те, которые определены настоящим Федеральным законом, то положения настоящего Федерального закона применяются с учетом требований законодательства Российской Федерации, а в отношении информации о деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и мировых судей – также законодательством субъектов Российской Федерации.

3. Действие настоящего Федерального закона распространяется на отношения, связанные с предоставлением информации о деятельности судов редакциям средств массовой информации, в части, не урегулированной законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации.

4. Действие настоящего Федерального закона не распространяется на:

1) порядок осуществления конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, судопроизводства в арбитражном суде, порядок производства в квалификационных коллегиях судей;

2) порядок исполнения судебных актов;

3) отношения, связанные с обеспечением доступа к персональным данным, обработка которых осуществляется судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества;

4) порядок информационного взаимодействия, осуществляемого судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества.

Статья 3. Правовое регулирование отношений, связанных с обеспечением доступа к информации о деятельности судов

1. Правовое регулирование отношений, связанных с обеспечением доступа к информации о деятельности судов, осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, устанавливающими порядок судопроизводства, полномочия и порядок деятельности судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, а в отношении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и мировых судей – также законодательством субъектов Российской Федерации. Правовое регулирование отношений, связанных с обеспечением доступа к информации о деятельности судов, осуществляется также регламентами судов и (или) иными актами, регулирующими вопросы внутренней деятельности судов, актами Судебного департамента, актами органов судейского сообщества.

2. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Федеральным законом, то применяются правила международного договора.

Статья 4. Основные принципы обеспечения доступа к информации о деятельности судов

Основными принципами обеспечения доступа к информации о деятельности судов являются:

1) открытость и доступность информации о деятельности судов, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

2) достоверность информации о деятельности судов и своевременность ее предоставления;

3) свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности судов любым законным способом;

4) соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации; соблюдение прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов;

5) невмешательство в осуществление правосудия при предоставлении информации о деятельности судов.

Статья 5. Информация о деятельности судов, доступ к которой ограничен

1. Доступ к информации о деятельности судов ограничивается, если указанная информация отнесена в установленном федеральным законом порядке к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну.

2. Перечень сведений, относящихся к информации ограниченного доступа, а также порядок отнесения указанных сведений к информации ограниченного доступа устанавливаются федеральным законом.

Статья 6. Способы обеспечения доступа к информации о деятельности судов

Доступ к информации о деятельности судов обеспечивается следующими способами:

1) присутствие граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, в открытом судебном заседании;

2) обнародование (опубликование) информации о деятельности судов в средствах массовой информации;

3) размещение информации о деятельности судов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – сеть Интернет);

4) размещение информации о деятельности судов в занимаемых судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества помещениях;

5) ознакомление пользователей информацией с информацией о деятельности судов, находящейся в архивных фондах;

6) предоставление пользователям информацией по их запросу информации о деятельности судов.

Статья 7. Форма предоставления информации о деятельности судов

1. Информация о деятельности судов может предоставляться в устной форме и в виде документированной информации, в том числе в виде электронного документа.

2. Форма предоставления информации о деятельности судов предусматривается законодательством Российской Федерации, устанавливающим порядок судопроизводства, полномочия и порядок деятельности судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, а в отношении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и мировых судей – также законодательством субъектов Российской Федерации. Форма предоставления указанной информации может предусматриваться регламентами судов и (или) иными актами, регулирующими вопросы внутренней деятельности судов, актами Судебного департамента, актами органов судейского сообщества. В случае, если форма предоставления информации о деятельности судов не предусмотрена, она может определяться запросом пользователя информацией. При невозможности предоставления указанной информации в запрашиваемой форме информация предоставляется в том виде, в каком она имеется в суде, Судебном департаменте, органах Судебного департамента, органах судейского сообщества.

3. Информация о деятельности судов в устной форме предоставляется гражданам (физическим лицам), в том числе представителям организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, во время приема. Указанная информация предоставляется также по телефонам соответствующих структурных подразделений аппаратов судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, аппаратов органов судейского сообщества (при наличии) либо по телефонам уполномоченных должностных лиц.

4. Информация о деятельности судов может быть передана по сетям связи общего пользования.

Статья 8. Права пользователей информацией

Пользователь информацией имеет право:

- 1) получать достоверную информацию о деятельности судов;
- 2) не обосновывать необходимость получения запрашиваемой информации о деятельности судов, доступ к которой не ограничен;
- 3) обжаловать в установленном законом порядке действия (бездействие) должностных лиц, нарушающие право на доступ к информации о деятельности судов и установленный порядок его реализации;
- 4) требовать в установленном законом порядке возмещения вреда, причиненного нарушением его права на доступ к информации о деятельности судов.

Глава 2. Организация доступа к информации о деятельности судов и основные требования при обеспечении доступа к этой информации

Статья 9. Организация доступа к информации о деятельности судов

1. Доступ к информации о деятельности судов обеспечивается в пределах своих полномочий судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества. В случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, доступ к информации о деятельности судов, имеющейся в органах судейского сообщества, обеспечивается Судебным департаментом и органами Судебного департамента.

2. Суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента, органы судейского сообщества в целях организации доступа к информации о деятельности судов определяют соответствующие структурные подразделения своих аппаратов или уполномоченных должностных лиц. Права и обязанности указанных подразделений и должностных лиц устанавливаются соответственно регламентами судов и (или) иными актами, регулирующими вопросы внутренней деятельности судов, актами Судебного департамента, актами органов судейского сообщества.

3. Организация доступа к информации о деятельности судов осуществляется с учетом требований настоящего Федерального закона в порядке, установленном в пределах своих полномочий Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом, органами судейского сообщества,

а в отношении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации – субъектами Российской Федерации.

Статья 10. Организация доступа к информации о деятельности судов, размещаемой в сети Интернет

1. Суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента для размещения информации о деятельности судов используют сеть Интернет, в которой создают свои официальные сайты с указанием адресов электронной почты, по которым может быть направлен запрос. В случае, если суд общей юрисдикции (районный суд, гарнизонный военный суд, мировой судья) не имеет официального сайта и возможности размещать информацию о своей деятельности в сети Интернет, указанная информация может размещаться на официальном сайте органа Судебного департамента в субъекте Российской Федерации, на территории которого находится этот суд общей юрисдикции.

2. Порядок создания официальных сайтов, размещения на них информации о деятельности судов, сроки обновления указанной информации с учетом требований настоящего Федерального закона устанавливаются в пределах своих полномочий Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом, а в отношении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации – субъектами Российской Федерации.

3. В целях обеспечения права неограниченного круга лиц на доступ к информации, указанной в части 1 настоящей статьи, в местах, доступных для пользователей информацией (в помещениях органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных библиотек, других доступных для посещения местах), могут создаваться пункты подключения к сети Интернет.

4. В целях обеспечения права пользователей информацией на доступ к информации, указанной в части 1 настоящей статьи, суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента принимают меры по ее защите в соответствии с законодательством Российской Федерации.

5. Требования к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования официальными сайтами устанавливаются в пределах своих полномочий Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Фе-

дерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом. Для конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и мировых судей указанные требования устанавливаются в порядке, предусмотренном законодательством субъектов Российской Федерации.

Статья 11. Основные требования при обеспечении доступа к информации о деятельности судов

Основными требованиями при обеспечении доступа к информации о деятельности судов являются:

1) достоверность предоставляемой информации о деятельности судов;

2) соблюдение сроков и порядка предоставления информации о деятельности судов;

3) изъятие из предоставляемой информации о деятельности судов сведений, доступ к которым ограничен;

4) создание организационно-технических и других условий, необходимых для реализации права на доступ к информации о деятельности судов, а также создание государственных информационных систем;

5) учет расходов, связанных с обеспечением доступа к информации о деятельности судов, при планировании бюджетного финансирования судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента.

Глава 3. Предоставление информации о деятельности судов

Статья 12. Присутствие в судебных заседаниях

1. Граждане (физические лица), в том числе представители организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, имеют право присутствовать в открытом судебном заседании, а также фиксировать ход судебного разбирательства в порядке и формах, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

2. Порядок доступа лиц, указанных в части 1 настоящей статьи, в залы судебных заседаний, занимаемые судами помещения устанавливается регламентами судов и (или) иными актами, регулирующими вопросы внутренней деятельности судов.

Статья 13. Обнародование (опубликование) информации о деятельности судов

1. Обнародование (опубликование) информации о деятельности судов в средствах массовой информации осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи.

2. Если законодательством Российской Федерации, устанавливающим порядок судопроизводства, полномочия и порядок деятельности судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества, а в отношении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации – законодательством субъектов Российской Федерации предусматриваются требования к опубликованию судебных актов и иной информации о деятельности судов, то опубликование судебных актов и указанной информации осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации.

Статья 14. Информация о деятельности судов, размещаемая в сети Интернет

1. В сети Интернет размещается:

1) общая информация о суде:

а) наименование суда, наименование судебного района, на территорию которого распространяется юрисдикция суда, почтовый адрес, адрес электронной почты (при наличии), номер телефона, по которому можно получить информацию справочного характера;

б) организационная структура суда – пленум суда, президиум суда, палаты суда, судебные коллегии, постоянные судебные присутствия, консультативные и (или) совещательные органы (при наличии), а также структурные подразделения аппарата суда;

в) полномочия суда;

г) перечень законов, регламентирующих деятельность суда;

д) регламент суда, инструкция по делопроизводству в суде и иные акты, регулирующие вопросы внутренней деятельности суда;

е) фамилии, имена и отчества председателя суда, заместителей председателя суда, судей, руководителя аппарата суда, а при согласии указанных лиц – иные сведения о них; основания наделения полномочиями председателя суда, заместителей председателя суда, судей;

ж) перечни информационных систем и банков данных, находящихся в ведении суда (при наличии);

з) наименование учрежденного судом средства массовой информации (при наличии);

2) информация, связанная с рассмотрением дел в суде:

а) требования, предъявляемые к форме и содержанию документов, используемых при обращении в суд, и (или) образцы этих документов, порядок представления указанных документов в суд;

б) сведения о размере и порядке уплаты государственной пошлины по категориям дел, подлежащих рассмотрению в суде;

в) сведения о находящихся в суде делах: регистрационные номера дел, их наименования или предмет спора, информация о прохождении дел в суде, а также сведения о вынесении судебных актов по результатам рассмотрения дел (назначено к слушанию с указанием даты, времени и места проведения судебного заседания, рассмотрено, отложено, приостановлено, прекращено, заключено мировое соглашение, заявление оставлено без рассмотрения, иное с учетом особенностей соответствующего судопроизводства);

г) тексты судебных актов, размещаемые с учетом требований, предусмотренных статьей 15 настоящего Федерального закона, сведения об их обжаловании и о результатах такого обжалования, а при опубликовании судебных актов – сведения об источниках их опубликования;

д) порядок обжалования судебных актов;

е) разъяснения, обобщения и обзоры по вопросам судебной практики рассмотрения судами дел;

ж) порядок ознакомления с материалами дела лиц, участвующих в деле;

з) номера телефонов, по которым можно получить информацию справочного характера, в том числе о прохождении находящихся в суде дел;

3) тексты проектов нормативных правовых актов, внесенных судами в законодательные (представительные) органы государственной власти (для судов, являющихся субъектами права законодательной инициативы);

4) данные судебной статистики, предоставляемые в объеме, установленном в пределах своих полномочий Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом;

5) информация о кадровом обеспечении суда:

а) порядок наделения судей полномочиями, требования к кандидатам на должность судьи и порядок их отбора;

б) сведения о вакантной должности судьи, вакантных должностях государственной службы в аппарате суда;

в) порядок поступления граждан на государственную службу в аппарат суда, квалификационные требования к кандидатам на замещение вакантных должностей государственной службы в аппарате суда;

г) условия проведения и результаты конкурсов на замещение вакантных должностей государственной службы в аппарате суда;

д) номера телефонов, по которым можно получить информацию по вопросам замещения вакантной должности судьи, вакантных должностей государственной службы в аппарате суда;

б) информация о порядке и времени приема граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, порядке рассмотрения их обращений по вопросам организации деятельности суда, жалоб на действия (бездействие) судей или работников аппарата суда, не связанные с рассмотрением конкретных дел, обжалованием судебных актов и процессуальных действий судей, а также номер телефона, по которому можно получить информацию справочного характера;

7) сведения о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд судов в соответствии с законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

2. Конституционный Суд Российской Федерации наряду с информацией, указанной в части 1 настоящей статьи, размещает на своем официальном сайте послание Конституционного Суда Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о состоянии конституционной законности в Российской Федерации.

3. Верховный Суд Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации наряду с информацией, указанной в части 1 настоящей статьи, размещают на своих официальных сайтах сведения о судебной системе Российской Федерации.

4. Судебный департамент размещает в сети Интернет:

1) общую информацию о Судебном департаменте:

а) полномочия и структура Судебного департамента, почтовый адрес, адрес электронной почты, номер телефона, по которому можно получить информацию справочного характера;

б) перечень нормативных правовых актов, регулирующих деятельность Судебного департамента;

в) перечень органов Судебного департамента, их полномочия, а также почтовые адреса, адреса электронной почты, номера телефонов справочных служб органов Судебного департамента;

г) фамилии, имена и отчества Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, заместителей Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и руководителей органов Судебного департамента, а при согласии указанных лиц – иные сведения о них;

д) федеральные целевые программы и иные программы по вопросам развития судебной системы Российской Федерации (при наличии);

е) перечни информационных систем и банков данных, находящихся в ведении Судебного департамента;

2) информацию об органах судейского сообщества:

а) перечень органов судейского сообщества, действующих на территории Российской Федерации, и их полномочия;

б) перечень нормативных правовых актов, регулирующих деятельность органов судейского сообщества;

в) решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации о приостановлении, возобновлении или прекращении полномочий судей соответствующих судов, квалификационной аттестации судей, а также сведения о наложении на них дисциплинарных взысканий.

5. Судебный департамент наряду с информацией, указанной в части 4 настоящей статьи, размещает в сети Интернет:

1) годовые отчеты Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о деятельности Судебного департамента, представляемые Председателю Верховного Суда Российской Федерации, Совету судей Российской Федерации и Всероссийскому съезду судей;

2) обзоры о деятельности судов общей юрисдикции, данные судебной статистики, публикуемые в средствах массовой информации в соответствии с актами, регуливающими деятельность Судебного департамента по ведению судебной статистики;

3) сведения о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд судов общей юрисдикции в соответствии с законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

6. Орган Судебного департамента размещает в сети Интернет:

- 1) общую информацию об органе Судебного департамента:
 - а) наименование, полномочия и структура органа Судебного департамента, почтовый адрес, адрес электронной почты, номер телефона справочной службы органа Судебного департамента;
 - б) перечень нормативных правовых актов, регулирующих деятельность органа Судебного департамента;
 - в) фамилии, имена и отчества руководителя органа Судебного департамента, заместителей руководителя органа Судебного департамента, а при согласии указанных лиц — иные сведения о них;
- 2) информацию об органах судейского сообщества, действующих на территории соответствующего субъекта Российской Федерации:
 - а) перечень органов судейского сообщества и их полномочия;
 - б) перечень нормативных правовых актов, регулирующих деятельность органов судейского сообщества;
 - в) решения квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта Российской Федерации о приостановлении, возобновлении или прекращении полномочий судей соответствующих судов, квалификационной аттестации судей, а также сведения о наложении на них дисциплинарных взысканий.

7. Размещение в сети Интернет информации, предусмотренной настоящей статьёй, должно осуществляться в сроки, обеспечивающие своевременность реализации и защиты пользователями информацией своих прав и законных интересов.

Статья 15. Особенности размещения в сети Интернет текстов судебных актов

1. Тексты судебных актов, за исключением приговоров, размещаются в сети Интернет после их принятия. Тексты приговоров размещаются после их вступления в силу.

2. Тексты судебных актов, подлежащих в соответствии с законом опубликованию, а также тексты иных судебных актов, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации, конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, арбитражными судами, за исключением текстов судебных актов, указанных в части 4 настоящей статьи, размещаются в сети Интернет в полном объеме.

3. При размещении в сети Интернет текстов судебных актов, вынесенных судами общей юрисдикции, за исключением текстов судебных актов, подлежащих в соответствии с законом опубликованию, в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса из указанных актов исключаются персональные данные, кроме фами-

лий и инициалов судей (судьи), рассматривавших (рассматривавшего) дело, а также прокурора и адвоката, если они участвовали в судебном разбирательстве. Вместо исключенных персональных данных используются инициалы, псевдонимы или другие обозначения, не позволяющие идентифицировать участников судебного процесса.

4. При размещении в сети Интернет текстов судебных актов, предусматривающих положения, которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, эти положения исключаются из текстов судебных актов.

5. Не подлежат размещению в сети Интернет тексты судебных актов, вынесенных по делам:

- 1) затрагивающим безопасность государства;
- 2) возникающим из семейно-правовых отношений, в том числе по делам об усыновлении (удочерении) ребенка, другим делам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних;
- 3) о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- 4) об ограничении дееспособности гражданина или о признании его недееспособным;
- 5) о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании;
- 6) о внесении исправлений или изменений в запись актов гражданского состояния;
- 7) об установлении фактов, имеющих юридическое значение, рассматриваемых судами общей юрисдикции.

Статья 16. Размещение информации о деятельности судов в занимаемых судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества помещениях

1. В занимаемых судами помещениях размещаются в доступных для посетителей местах информационные стенды и (или) технические средства аналогичного назначения для ознакомления пользователей информацией с текущей информацией о деятельности соответствующего суда, которая должна содержать:

- 1) порядок работы суда, включая порядок приема граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, по вопросам, связанным с рассмотрением дел в суде, и иным вопросам, касающимся деятельности суда;

2) сведения о дате, времени, месте проведения и предмете судебного заседания по делам, назначенным к слушанию;

3) порядок присутствия в судебном заседании и меры, принимаемые к его нарушителям, порядок пропуска в залы судебного заседания и помещения, занимаемые судами;

4) условия и порядок получения информации о деятельности суда;

5) иные сведения, необходимые для оперативного информирования пользователей информацией.

2. В занимаемых Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества помещениях размещаются в доступных для посетителей местах информационные стенды и (или) технические средства аналогичного назначения для ознакомления пользователей информацией со сведениями об условиях и о порядке получения информации о деятельности судов, а также иные сведения, необходимые для оперативного информирования пользователей информацией.

Статья 17. Ознакомление с информацией о деятельности судов, находящейся в архивных фондах

Ознакомление пользователей информацией с информацией о деятельности судов, находящейся в архивных фондах, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об архивном деле и принимаемыми в соответствии с ним иными нормативными правовыми актами, а с информацией о деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и мировых судей — также в порядке, установленном законодательством субъектов Российской Федерации и принимаемыми в соответствии с ним иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Статья 18. Запрос информации о деятельности судов

1. Пользователь информацией имеет право обратиться в суд, Судебный департамент, органы Судебного департамента, органы судейского сообщества с запросом, который может быть направлен им непосредственно или его представителем, чьи полномочия оформляются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

2. В запросе указываются почтовый адрес, номер телефона и (или) факса либо адрес электронной почты для направления ответа на запрос или уточнения содержания запроса, а также фамилия, имя

и отчество гражданина (физического лица) либо наименование организации (юридического лица), общественного объединения, органа государственной власти, органа местного самоуправления, запрашивающих информацию о деятельности судов. Анонимные запросы не рассматриваются. В запросе, составленном в письменной форме, указывается также наименование соответствующего суда, Судебный департамент, наименование соответствующего органа Судебного департамента или органа судейского сообщества, в которые направляется запрос, либо фамилия и инициалы или должность соответствующего должностного лица.

3. Запрос регистрируется в судах, Судебном департаменте, органах Судебного департамента, органах судейского сообщества в порядке и сроки, которые установлены актами, регулирующими вопросы делопроизводства соответственно в судах, Судебном департаменте, органах Судебного департамента, органах судейского сообщества.

4. Запрос подлежит рассмотрению в тридцатидневный срок со дня его регистрации, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. В случае если предоставление запрашиваемой информации невозможно в указанный срок, в течение семи дней со дня регистрации запроса пользователь информацией уведомляется об отсрочке ответа на запрос с указанием ее причины и срока предоставления запрашиваемой информации, который не может превышать пятнадцать дней сверх установленного настоящим Федеральным законом срока для ответа на запрос.

5. Если запрос не относится к деятельности суда, Судебного департамента, органа Судебного департамента или органа судейского сообщества, в который направляется запрос, то об этом в течение семи дней со дня регистрации запроса сообщается пользователю информацией, направившему запрос. Возможность переадресации запроса устанавливается актами, регулирующими вопросы делопроизводства соответственно в судах, Судебном департаменте, органах Судебного департамента, органах судейского сообщества.

6. Суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента, органы судейского сообщества имеют право уточнять содержание запроса в целях предоставления пользователю информацией необходимой информации о деятельности судов.

7. Требования настоящего Федерального закона к запросу в письменной форме и ответу на него применяются к запросу, поступившему в суд, Судебный департамент, орган Судебного департамента по сети Интернет, а также к ответу на такой запрос.

Статья 19. Порядок предоставления информации о деятельности судов по запросу

1. Ответ на запрос должен содержать запрашиваемую информацию либо мотивированный отказ в предоставлении такой информации. В ответе на запрос указываются наименование, почтовый адрес суда, Судебного департамента, органа Судебного департамента, органа судейского сообщества, должность лица, подписавшего ответ, а также реквизиты ответа на запрос (регистрационный номер и дата).

2. При запросе информации о деятельности судов, опубликованной в средствах массовой информации либо размещенной в сети Интернет, в ответе на запрос суд, Судебный департамент, орган Судебного департамента, орган судейского сообщества могут ограничиться указанием названия, даты выхода и номера средства массовой информации, в котором опубликована запрашиваемая информация, и (или) электронного адреса официального сайта, на котором размещена запрашиваемая информация.

3. В случае если запрашиваемая информация о деятельности судов относится к информации ограниченного доступа, в ответе на запрос указываются вид, наименование, номер и дата принятия акта, в соответствии с которым доступ к этой информации ограничен. В случае если часть запрашиваемой информации относится к информации ограниченного доступа, а остальная информация является общедоступной, предоставляется запрашиваемая информация, за исключением информации ограниченного доступа.

4. Ответы на запросы подлежат обязательной регистрации в судах, Судебном департаменте, органах Судебного департамента, органах судейского сообщества.

5. Информация о деятельности судов предоставляется бесплатно, если иное не установлено законодательством Российской Федерации.

Статья 20. Основания, исключаящие возможность предоставления информации о деятельности судов

1. Информация о деятельности судов не предоставляется в случаях, если:

1) содержание запроса не позволяет установить запрашиваемую информацию о деятельности судов;

2) в запросе не указаны почтовый адрес, адрес электронной почты или номер факса для направления ответа на запрос либо номер теле-

фона, по которому можно связаться с направившим запрос пользователем информацией;

3) запрашиваемая информация не относится к деятельности суда, Судебного департамента, органа Судебного департамента, органа судейского сообщества, в которые поступил запрос;

4) запрашиваемая информация относится к информации ограниченного доступа;

5) запрашиваемая информация является вмешательством в осуществление правосудия;

6) предоставление запрашиваемой информации не позволяет обеспечивать безопасность участников судебного разбирательства;

7) запрашиваемая информация ранее предоставлялась пользователю информацией;

8) в запросе ставится вопрос о толковании нормы права, разъяснении ее применения или правовой оценке судебных актов, выработке правовой позиции по запросу, проведении анализа судебной практики или выполнении по запросу иной аналитической работы, непосредственно не связанной с защитой прав направившего запрос пользователя информацией.

2. Суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента, органы судейского сообщества имеют право не предоставлять информацию о деятельности судов по запросу, если эта информация опубликована в средствах массовой информации или размещена на официальных сайтах судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента.

Глава 4. Взаимодействие судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества с редакциями средств массовой информации

Статья 21. Цели и формы взаимодействия судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества с редакциями средств массовой информации

1. Взаимодействие судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества с редакциями средств массовой информации осуществляется в целях объективного, достоверного и оперативного информирования пользователей информацией о деятельности судов.

2. Взаимодействие судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества с редакциями средств массовой информации может предусматривать:

- 1) свободный доступ представителей редакций средств массовой информации в помещения судов, где размещена информация о деятельности судов, а также их присутствие в открытых судебных заседаниях;
- 2) присутствие представителей редакций средств массовой информации на заседаниях органов судейского сообщества в порядке, установленном актами, регламентирующими деятельность указанных органов;
- 3) предоставление информации о деятельности судов по запросам редакций средств массовой информации;
- 4) информационное освещение деятельности судов, в том числе вопросов совершенствования законодательства, регулирующего указанную деятельность;
- 5) участие представителей судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества в пресс-конференциях и иных совместных с представителями редакций средств массовой информации мероприятиях;
- 6) аккредитацию в судах, Судебном департаменте, органах Судебного департамента, органах судейского сообщества представителей редакций средств массовой информации;
- 7) иные формы взаимодействия, обеспечивающие информирование пользователей информацией о деятельности судов.

Статья 22. Официальные представители судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества

1. Официальным представителем суда, осуществляющим взаимодействие с редакциями средств массовой информации, является председатель суда или должностное лицо, уполномоченное председателем суда.

2. Официальными представителями Судебного департамента, органов Судебного департамента, осуществляющими взаимодействие с редакциями средств массовой информации, являются соответственно Генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, руководители органов Судебного департамента или должностные лица, уполномоченные соответственно Генеральным директором Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, руководителями органов Судебного департамента.

3. Суды (за исключением районных судов, гарнизонных военных судов, мировых судей), Судебный департамент, органы Судебного департамента в целях организации взаимодействия с редакциями

средств массовой информации могут определить в своих аппаратах соответствующие структурные подразделения, права и обязанности которых по осуществлению указанного взаимодействия устанавливаются соответственно регламентами судов и (или) иными актами, регулирующими вопросы внутренней деятельности судов, актами Судебного департамента.

4. Официальными представителями органов судейского сообщества, осуществляющими взаимодействие с редакциями средств массовой информации, являются члены соответствующих органов судейского сообщества, которые уполномочены на осуществление такого взаимодействия федеральными законами, регулирующими деятельность органов судейского сообщества, и (или) актами органов судейского сообщества.

Статья 23. Разрешение споров, связанных с освещением деятельности судов в средствах массовой информации

Споры, связанные с освещением деятельности судов в средствах массовой информации, разрешаются судом в установленном законом порядке. Споры, связанные с освещением деятельности судов в средствах массовой информации, могут также разрешаться во внесудебном порядке органами или организациями, к компетенции которых относится рассмотрение информационных споров.

Глава 5. Защита права на доступ к информации о деятельности судов, контроль за обеспечением доступа к информации о деятельности судов

Статья 24. Защита права на доступ к информации о деятельности судов

Решения и действия (бездействие) должностных лиц, нарушающие право на доступ к информации о деятельности судов, могут быть обжалованы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Статья 25. Контроль за обеспечением доступа к информации о деятельности судов

1. Контроль за обеспечением доступа к информации о деятельности судов осуществляют в пределах своих полномочий председатели судов, Генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, руководители органов Судебного

департамента, уполномоченные на осуществление указанного контроля члены органов судейского сообщества.

2. Порядок осуществления контроля за обеспечением доступа к информации о деятельности судов устанавливается регламентами и (или) иными актами, регулируемыми вопросы внутренней деятельности судов, актами Судебного департамента, актами органов судейского сообщества.

Глава 6. Заключительные положения

Статья 26. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 июля 2010 года.

Президент Российской Федерации

Д. Медведев

**Федеральный закон Российской Федерации
от 28 июня 2010 года № 123-ФЗ
«О внесении изменений в статью 1
Федерального закона “О персональных данных”
и статью 15 Федерального закона “Об обеспечении
доступа к информации о деятельности судов
в Российской Федерации”»**

- Опубликовано 1 июля 2010 г.
- Вступает в силу 1 июля 2010 г.

**Принят Государственной Думой 18 июня 2010 года
Одобен Советом Федерации 23 июня 2010 года**

Статья 1

Часть 2 статьи 1 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 31, ст. 3451) дополнить пунктом 5 следующего содержания:

«5) предоставлении уполномоченными органами информации о деятельности судов в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ “Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации”».

Статья 2

Внести в статью 15 Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, № 52, ст. 6217) следующие изменения:

1) часть 3 изложить в следующей редакции:

«3. При размещении в сети Интернет текстов судебных актов, вынесенных судами общей юрисдикции, за исключением текстов судебных актов, подлежащих в соответствии с законом опубликованию, в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса из указанных актов исключаются персональные данные, кроме фамилий и инициалов истца, ответчика, третьего лица, гражданского истца, гражданского ответчика, осужденного, оправданного, лица, в

отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, секретаря судебного заседания, рассматривавших (рассматривавшего) дело судей (судьи), а также прокурора, адвоката и представителя, если они участвовали в судебном разбирательстве. Вместо исключенных персональных данных используются инициалы, псевдонимы или другие обозначения, не позволяющие идентифицировать участников судебного процесса.»;

2) часть 5 дополнить пунктом 8 следующего содержания:

«8) разрешаемым в порядке статьи 126 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.».

Статья 3

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 июля 2010 года.

Президент Российской Федерации

Д. Медведев

Москва, Кремль

28 июня 2010 года № 123-ФЗ

**Постановление
Пленума Верховного Суда
Российской Федерации
№ 16**

г. Москва

5 июня 2010 г.

**О практике применения судами Закона
Российской Федерации
«О средствах массовой информации»**

Согласно статье 29 Конституции Российской Федерации каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Каждому гарантируется свобода мысли и слова, свобода массовой информации. Цензура запрещается.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Свобода выражения мнений и убеждений, свобода массовой информации составляют основы развития современного общества и демократического государства.

Вместе с тем осуществление названных прав и свобод может быть сопряжено с определенными ограничениями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе.

Конституция Российской Федерации устанавливает запрет на пропаганду и агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также на пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (статья 29). Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации» установлен запрет на злоупотребление свободой массовой информации.

При применении законодательства, регулирующего вопросы свободы слова и свободы массовой информации, судам необходимо обе-

спечивать баланс между правами и свободами, гарантированными статьей 29 Конституции Российской Федерации, с одной стороны, и иными правами и свободами человека и гражданина, а также охраняемыми Конституцией Российской Федерации ценностями, с другой.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, касающегося свободы массовой информации, и разрешения вопросов, возникающих у судов при применении Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Правовое регулирование отношений, касающихся свободы слова и свободы массовой информации, осуществляется федеральными законами, в том числе «О средствах массовой информации», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами», «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации», «О рекламе», «О чрезвычайном положении», «О военном положении», «О противодействии терроризму», «О противодействии экстремистской деятельности», «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «О референдуме Российской Федерации», «О выборах Президента Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», а также иными нормативными правовыми актами, принимаемыми в установленном порядке.

2. К международным актам, которые регулируют вопросы свободы слова и массовой информации и являются обязательными для Российской Федерации в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, относятся, в частности, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Заключительный акт Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе, Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека.

3. При разрешении дел, связанных с деятельностью средств массовой информации, необходимо принимать во внимание, что осуществление свободы выражения мнений и свободы массовой информации налагает особые обязанности, особую ответственность и может быть

сопряжено с ограничениями, установленными законом и необходимыми в демократическом обществе для уважения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности и общественного порядка, предотвращения беспорядков и преступлений, охраны здоровья и нравственности, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия (статья 29 Всеобщей декларации прав человека, пункт 3 статьи 19 и статья 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункт 2 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьи 29 и 55 Конституции Российской Федерации).

Положения части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации предусматривают, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

С учетом этого при рассмотрении вопроса о действии ограничений в отношении лиц, занимающихся производством и распространением массовой информации, а также при решении вопроса о привлечении таких лиц к ответственности судам следует определить, установлены ли эти ограничения федеральным законом.

4. При применении Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» судам надлежит принимать во внимание происшедшие с момента вступления этого Закона в силу (8 февраля 1992 года) изменения в законодательстве Российской Федерации, в частности признание и гарантирование в Российской Федерации местного самоуправления, которое обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения и органы которого не входят в систему органов государственной власти (статья 12, часть 1 статьи 130 Конституции Российской Федерации, статья 1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», статья 1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Таким образом, положения Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», в которых указывается на государственные органы (например, часть 1 статьи 3, часть 1 статьи 7, часть 4 статьи 18, часть 5 статьи 19, часть 1 статьи 25, часть 2 статьи 35, пункт 2 части 1 статьи 47, статья 56, пункты 3 и 4 части 1 статьи 57, часть 1 статьи 58, пункт 3 части 1 статьи 61), необходимо понимать как

относящиеся не только к органам государственной власти и иным государственным органам, но и к органам местного самоуправления.

Применяя положения пункта 4 части 1 статьи 57 названного Закона, судам, в частности, необходимо учитывать, что эти нормы касаются дословного воспроизведения фрагментов выступлений членов выборных органов государственной власти и местного самоуправления.

5. Исходя из положений статьи 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» периодическим распространением массовой информации является распространение не реже одного раза в год совокупности сообщений и материалов, предназначенной для неограниченного круга лиц. Под средством массовой информации понимается форма периодического распространения массовой информации, в том числе периодическое печатное издание, радио- и телепрограмма.

С учетом этого само по себе средство массовой информации не может иметь каких-либо прав и обязанностей и, соответственно, не является лицом, участвующим в деле (статья 34 ГПК РФ).

В силу абзаца девятого части 1 статьи 2 и части 1 статьи 8 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» для осуществления редакцией производства и выпуска средства массовой информации необходима государственная регистрация средства массовой информации. Исключение составляют перечисленные в статье 12 этого Закона случаи освобождения средств массовой информации от государственной регистрации.

Если при разрешении дела о защите прав и свобод гражданина будет установлено, что эти права и свободы нарушены при распространении сообщений и материалов в средстве массовой информации, которое в нарушение требований Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» не прошло государственную регистрацию, то суд вправе обязать ответчика за свой счет дать опровержение или оплатить публикацию ответа истца в другом средстве массовой информации.

6. Периодическое распространение массовой информации может осуществляться через телекоммуникационные сети (информационно-телекоммуникационные сети), в том числе через сеть Интернет. При рассмотрении дел о распространении массовой информации через такие сети судам необходимо учитывать следующее.

В соответствии с частью 2 статьи 24 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» правила, установленные данным Законом для радио- и телепрограмм, применяются в отношении периодического распространения массовой информации через систе-

мы телетекста, видеотекста и иные телекоммуникационные сети, если законодательством Российской Федерации не установлено иное.

Положения Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» могут применяться к этим отношениям только с учетом особенностей распространения информации через такие сети (например, отсутствия продукции средства массовой информации, указанной в абзаце шестом части 1 статьи 2 этого Закона – тиража или части тиража отдельного номера периодического печатного издания, отдельного выпуска радио- и телепрограммы, тиража или части тиража аудио- или видеозаписи программы). Следует учитывать, что к сообщениям и изображениям, составляющим содержание сайта в сети Интернет, любое лицо может иметь доступ из любого места и в любое время по своему выбору при условии наличия соответствующих устройств и возможности подключения к сети.

В силу статей 8, 10 и 11 названного Закона вопросы государственной регистрации средства массовой информации поставлены в зависимость от распространения продукции средства массовой информации. Поскольку при распространении массовой информации через сайты в сети Интернет отсутствует продукция средства массовой информации, то по действующему законодательству сайты в сети Интернет не подлежат обязательной регистрации как средства массовой информации. Это означает невозможность привлечения лиц, осуществляющих распространение массовой информации через сайты в сети Интернет, к ответственности за изготовление или распространение продукции незарегистрированного средства массовой информации.

Лица, допустившие нарушения законодательства при распространении массовой информации через сайты в сети Интернет, не зарегистрированные в качестве средств массовой информации, несут уголовную, административную, гражданско-правовую и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации без учета особенностей, предусмотренных законодательством о средствах массовой информации.

Согласно статье 1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» свобода массовой информации включает в себя и право любого лица учредить средство массовой информации в любой не запрещенной законом форме. Создание сайтов в сети Интернет и использование их для периодического распространения массовой информации законодательством не запрещено. С учетом этого, а также исходя из установленного частью 1 статьи 13 названного Закона исчерпывающего перечня оснований для отказа в государственной регистрации средства массовой информации, регистрирующий орган не вправе отказать в регистрации сайта в сети Интернет

в качестве средства массовой информации, если его учредитель выразит желание получить такую регистрацию.

Статьей 27 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» предусмотрено обязательное указание выходных данных. С учетом особенностей распространения информации в выходных данных сайта в сети Интернет, зарегистрированного в качестве средства массовой информации, должны, в частности, указываться зарегистрировавший его орган и регистрационный номер. Отсутствие этих данных может служить основанием для привлечения лиц, осуществляющих периодическое распространение массовой информации через сайты в сети Интернет, зарегистрированные в качестве средств массовой информации, к ответственности за нарушение порядка объявления выходных данных средства массовой информации.

Получение лицензии на вещание необходимо в случае использования технических средств эфирного, проводного или кабельного телерадиовещания для распространения продукции средств массовой информации (статья 31 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»). Поскольку такие технические средства не используются при распространении массовой информации через сайты в сети Интернет, то получение лицензии на вещание лицом, осуществляющим распространение массовой информации через сайт в сети Интернет, не требуется.

При рассмотрении дел, связанных с распространением массовой информации через телекоммуникационные сети (в том числе через сайты в сети Интернет), судам необходимо иметь в виду, что положения части 2 статьи 24 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» распространяют на эти случаи только установленные данным Законом правила в отношении радио- и телепрограмм. В частности, это означает, что к сайтам в сети Интернет не применяются правила распространения рекламы в теле- и радиопрограммах, установленные Федеральным законом «О рекламе». Вместе с тем общие правила распространения рекламы в средствах массовой информации, установленные этим Федеральным законом, подлежат применению к сайтам в сети Интернет, зарегистрированным в качестве средств массовой информации, с учетом особенностей распространения информации через такие сети.

7. Федеральными законами не предусмотрено каких-либо ограничений в способах доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети (в том числе через сайты в сети Интернет). Поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 55 и 60 ГПК РФ вправе принять любые

средства доказывания, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и часть 2 статьи 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате не допускают возможности обеспечения нотариусом доказательств по делам, находящимся в производстве суда. Однако в силу части 1 статьи 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате до возбуждения гражданского дела в суде нотариусом могут быть обеспечены необходимые для дела доказательства (в том числе посредством удостоверения содержания сайта в сети Интернет по состоянию на определенный момент времени), если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным.

По делам, связанным с распространением сведений через телекоммуникационные сети, не исключается возможность обеспечения доказательств судьей, поскольку круг доказательств, которые могут быть обеспечены, законом не ограничен (статьи 64–66 ГПК РФ). Вопрос о необходимости обеспечения доказательств разрешается с учетом указанных в соответствующем заявлении сведений, в том числе сведений о содержании рассматриваемого дела, о доказательствах, которые необходимо обеспечить, об обстоятельствах, для подтверждения которых необходимы эти доказательства, а также о причинах, побудивших заявителя обратиться с просьбой об обеспечении доказательств (часть 1 статьи 65 ГПК РФ).

В случаях, не терпящих отлагательства, при подготовке дела к судебному разбирательству, а также при разбирательстве дела суд (судья) согласно пункту 10 части 1 статьи 150 и статье 184 ГПК РФ вправе произвести осмотр доказательств на месте (в частности, просмотреть размещенную на определенном ресурсе телекоммуникационной сети информацию в режиме реального времени). Осмотр и исследование доказательств производятся в порядке, предусмотренном статьями 58, 184 ГПК РФ: с извещением участвующих в деле лиц, с фиксированием результатов осмотра в протоколе, с вызовом в необходимых случаях свидетелей, специалистов и т.д.

При возникновении в ходе рассмотрения дела вопросов, связанных, например, с особенностями процесса распространения информации через телекоммуникационные сети и требующих специальных познаний в этой области, судья согласно статье 79 ГПК РФ вправе назначить экспертизу.

В необходимых случаях для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи при осмотре доказательств, воспроизведении записи, назначении экспертизы, при-

нятии мер по обеспечению доказательств к участию в деле может быть привлечен специалист (часть 1 статьи 188 ГПК РФ).

8. Исходя из положений Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» производство и распространение массовой информации включает в себя учреждение средства массовой информации, осуществление производства и выпуска средства массовой информации, производство продукции средства массовой информации, а также распространение этой продукции.

С учетом этого вопрос о составе лиц, участвующих в деле о производстве и распространении массовой информации, судам следует решать в зависимости от того, на каком этапе производства и распространения массовой информации возникли спорные правоотношения и какие лица согласно вышеназванному Закону, уставу редакции и (или) договорам, заключенным в соответствии со статьями 20 и 22 названного Закона, вправе осуществлять соответствующие виды деятельности.

При этом необходимо учитывать, что положения Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» допускают возможность участия одного лица на разных этапах производства и распространения массовой информации. Так, учредитель средства массовой информации может выступать в качестве редакции, издателя, распространителя; редакция — в качестве учредителя средства массовой информации, издателя, распространителя; издатель — в качестве учредителя средства массовой информации, редакции, распространителя (часть 5 статьи 18, часть 4 статьи 19 и часть 2 статьи 21 названного Закона).

При выяснении вопросов об учредителе (соучредителях) периодического печатного издания, о его главном редакторе, об адресе редакции, издателя, типографии необходимо принимать во внимание выходные данные средства массовой информации, которые согласно статье 27 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» должны содержать такую информацию.

9. В силу положений статей 8, 11 и 18 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» учредитель (соучредители) принимает решение о создании средства массовой информации, а также участвует в организации деятельности редакции (в частности, путем утверждения устава редакции и (или) заключения договора с редакцией средства массовой информации (главным редактором)). Исходя из этого, при рассмотрении требований, вытекающих из таких правоотношений, к участию в деле может быть привлечен учредитель (соучредители) средства массовой информации.

Согласно части 2 статьи 18 названного Закона учредитель вправе обязать редакцию поместить сообщение или материал от его име-

ни (заявление учредителя). С учетом этого по искам, связанным с распространением заявления учредителя, надлежащим ответчиком является учредитель (соучредители), а при отсутствии указания на принадлежность сообщения или материала учредителю – также и редакция средства массовой информации.

В случае ликвидации или реорганизации юридического лица либо упразднения органа государственной власти, иного государственного органа или органа местного самоуправления, являвшегося учредителем средства массовой информации, к участию в деле в соответствии с частью 4 статьи 18 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» вместо учредителя может быть привлечена редакция средства массовой информации, если уставом редакции не предусмотрено иное.

В случае смерти учредителя, являющегося физическим лицом, исходя из пункта 1 статьи 6 ГК РФ также применяются положения части 4 статьи 18 названного Закона и к участию в деле может быть привлечена редакция средства массовой информации, если в уставе редакции не указано лицо (лица), к которому в случае смерти учредителя переходят его права и обязанности в отношении данного средства массовой информации.

10. При разрешении дел об оспаривании отказа в регистрации средства массовой информации следует иметь в виду, что частью 1 статьи 13 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» установлен исчерпывающий перечень оснований для такого отказа. Не может быть отказано в регистрации средства массовой информации по тому основанию, что данное средство массовой информации освобождено от государственной регистрации в силу статьи 12 названного Закона (например, когда учредитель периодического печатного издания, имеющего тираж менее одной тысячи экземпляров, выразил желание получить регистрацию этого средства массовой информации).

При применении положений пунктов 2 и 3 части 1 статьи 13 названного Закона необходимо учитывать следующее. Основная функция названия средства массовой информации заключается в идентификации средства массовой информации для своей аудитории и потенциальных потребителей на рынке средств массовой информации. Поэтому название средства массовой информации не подлежит оценке с точки зрения соответствия или не соответствия действительности. Отказ в регистрации средства массовой информации в связи с несоответствием его названия действительности является незаконным.

Название средства массовой информации может оцениваться с точки зрения наличия злоупотребления свободой массовой информа-

ции в смысле части 1 статьи 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» или отсутствия такого злоупотребления. Например, название средства массовой информации не может содержать призывы к осуществлению террористической деятельности, пропагандировать порнографию, культ насилия и жестокости.

При разрешении дел об оспаривании отказа в регистрации средства массовой информации по основанию, указанному в пункте 4 части 1 статьи 13 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (когда регистрирующим органом ранее было зарегистрировано средство массовой информации с теми же названием и формой распространения массовой информации), необходимо принимать во внимание следующее.

Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» исходит из того, что под тем же названием средства массовой информации понимается название, буквально совпадающее с тем, которое было зарегистрировано ранее. Отказ в регистрации на том основании, что название средства массовой информации, проходящего регистрацию, является сходным до степени смешения с названием средства массовой информации, зарегистрированного ранее, не может быть признан законным.

Поскольку название средства массовой информации предназначено, главным образом, для отличия его от других средств массовой информации, использование сходных до степени смешения названий может вводить в заблуждение потребителей (аудиторию) относительно продукции средства массовой информации. В этом случае защита прав лиц, обладающих правом на название средства массовой информации, осуществляется способами, предусмотренными действующим законодательством.

При сравнении форм распространения массовой информации следует учитывать, что периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма и кинохроникальная программа представляют собой разные формы распространения массовой информации. В то же время газета, журнал, сборник, альманах, бюллетень являются разными видами одной формы распространения массовой информации – периодического печатного издания (абзацы третий и четвертый части 1 статьи 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

11. При разрешении дел о признании недействительным свидетельства о регистрации средства массовой информации необходимо иметь в виду, что исчерпывающий перечень оснований для этого определен в статье 15 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Указанное в части 5 статьи 8 данного Закона основание

(учредитель не приступил к производству продукции средства массовой информации в течение одного года со дня выдачи свидетельства о регистрации) является частным случаем основания, предусмотренного в пункте 2 части 1 статьи 15 этого Закона (средство массовой информации не выходит в свет (в эфир) более одного года).

12. Согласно абзацу девятому части 1 статьи 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» производство и выпуск средства массовой информации осуществляет редакция средства массовой информации, которой может являться организация, гражданин либо объединение граждан. Редакция осуществляет свою деятельность на основе профессиональной самостоятельности (часть 1 статьи 19 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»). С учетом этого, если возникшие правоотношения связаны с производством и выпуском средства массовой информации (в том числе с содержанием распространенных сообщений и материалов), то к участию в деле может быть привлечена редакция средства массовой информации. В случае, когда редакция средства массовой информации не является ни физическим, ни юридическим лицом, к участию в деле может быть привлечен учредитель данного средства массовой информации, а также главный редактор.

Поскольку прекращение деятельности средства массовой информации влечет недействительность свидетельства о его регистрации и устава редакции (часть 6 статьи 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»), решение о прекращении деятельности средства массовой информации затрагивает права и интересы не только учредителя (соучредителей), но и редакции, которая в силу части 1 статьи 8 названного Закона вправе осуществлять производство и выпуск средства массовой информации с момента его регистрации. С учетом этого к участию в деле о прекращении деятельности средства массовой информации привлекается как его учредитель (соучредители), так и редакция.

При проверке полномочий представителей редакции следует иметь в виду, что главный редактор представляет редакцию в суде без специального оформления этих полномочий, поскольку такое право главного редактора основано на положениях части 5 статьи 19 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Под главным редактором следует понимать лицо, возглавляющее редакцию (независимо от наименования должности) и принимающее окончательные решения в отношении производства и выпуска средства массовой информации (абзац десятый части 1 статьи 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

13. В том случае, когда спорные правоотношения связаны с производством продукции средства массовой информации, надлежащим ответчиком в силу абзаца двенадцатого части 1 статьи 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» является издательство, осуществляющее материально-техническое обеспечение производства такой продукции, а также приравненное к издателю юридическое лицо, индивидуальный предприниматель или гражданин, для которых эта деятельность не является основной либо не служит главным источником дохода.

Если заявленные требования касаются распространения продукции средства массовой информации, надлежащим ответчиком в силу абзаца тринадцатого части 1 статьи 2 Закона «О средствах массовой информации» является распространитель, то есть лицо, осуществляющее распространение продукции по договору с редакцией, издателем или на иных законных основаниях.

Вместе с тем по делам, вытекающим из содержания распространенной информации, ни издатель, ни распространитель продукции средства массовой информации не являются надлежащими ответчиками, поскольку исходя из положений Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» эти лица не вправе вмешиваться в деятельность редакции, в ходе которой определяется содержание сообщений и материалов.

14. Обратить внимание судов, что исходя из содержания части 1 статьи 3 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» цензурой признается требование от редакции средства массовой информации или от ее представителей (в частности, от главного редактора, его заместителя) со стороны должностных лиц, органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей.

Требование обязательного предварительного согласования материалов или сообщений может быть законным, если оно исходит от главного редактора как от лица, несущего ответственность за соответствие требованиям закона содержания распространенных материалов и сообщений. Законность подобного требования, исходящего от учредителя средства массовой информации, зависит от того, предусмотрена ли такая возможность в уставе редакции или заменяющем его договоре. В отсутствие соответствующих положений любое

вмешательство учредителя в сферу профессиональной самостоятельности редакции и права журналиста является незаконным.

Не может признаваться цензурой адресованное непосредственно журналисту требование должностного лица предварительно согласовывать исходный текст интервью (расшифровки), взятого у этого лица (часть 1 статьи 3 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»). При этом судам необходимо учитывать, что выдвижение соответствующего требования является правом интервьюируемого лица, обязательность такого предварительного согласования не установлена.

Если автором статьи, заметки и т.п., подготовленных на основе интервью, является журналист, а не интервьюируемый, то в средстве массовой информации возможно осуществление редактирования исходного текста интервью для создания вышеуказанных произведений, не допуская при этом искажения его смысла и слов интервьюируемого.

В случаях, если должностное лицо само является автором статьи, заметки и т.п., то адресованное непосредственно редакции, главному редактору средства массовой информации требование предварительно согласовывать указанные материалы нельзя считать цензурой, поскольку такое требование является формой реализации права автора на неприкосновенность произведения и защиту произведения от искажений, предусмотренного статьей 1266 ГК РФ.

Согласно подпункту 4 пункта 6 статьи 1259 ГК РФ не являются объектами авторских прав сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер (например, сообщения о новостях дня). В отношении таких сообщений требование предварительного согласования недопустимо, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Предварительное предоставление редакцией средства массовой информации в орган государственной власти, иной государственный орган, орган местного самоуправления, организацию, общественное объединение, должностному лицу материалов и сообщений не является актом цензуры, если предложение о выражении позиции в отношении материала или сообщения исходит от редакции средства массовой информации (главного редактора) и имеет целью проверку достоверности информации, полученной от источника (автора), сбор дополнительной информации, получение комментария.

Не являются цензурой вынесение уполномоченными органами и должностными лицами письменных предупреждений учредителю, редакции (главному редактору) в случае злоупотребления свободой массовой информации (например, согласно статье 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», статье 8 Федераль-

ного закона «О противодействии экстремистской деятельности»), наложение судом запрета на производство и выпуск средства массовой информации в случаях, которые установлены федеральными законами в целях недопущения злоупотребления свободой массовой информации (например, статьями 16 и 16.1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», статьей 11 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»).

Судам необходимо иметь в виду, что, несмотря на общий запрет цензуры, предусмотренный статьей 29 Конституции Российской Федерации, положения ее статей 56 и 87 допускают возможность ограничения свободы массовой информации в качестве временной меры в условиях чрезвычайного или военного положения. В этих случаях цензура может вводиться и осуществляться в порядке, установленном Федеральными конституционными законами «О чрезвычайном положении» и «О военном положении».

15. При разрешении дел, касающихся сбора информации, необходимо иметь в виду, что выбор законного способа поиска информации осуществляется журналистом и редакцией самостоятельно, за исключением случаев, прямо предусмотренных федеральными законами (например, частью 4 статьи 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», пунктом «б» статьи 12 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении», подпунктом 14 пункта 2 статьи 7 Федерального конституционного закона «О военном положении»).

Одним из законных способов поиска информации о деятельности органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций (коммерческих и некоммерческих), общественных объединений, их должностных лиц является запрос редакцией соответствующих сведений (статья 39 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

Отказ и отсрочка в предоставлении запрашиваемой редакцией информации могут быть обжалованы (оспорены) в судебном порядке (пункт 3 части 1 статьи 61 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

При применении положений статей 38–42 этого Закона по делам об оспаривании (обжаловании) отказа или отсрочки в предоставлении информации судам необходимо иметь в виду, что вопросы предоставления информации о деятельности органов, организаций, общественных объединений (в том числе по запросам редакций средств массовой информации) могут быть урегулированы иными федеральными законами и нормативными правовыми актами, если

возможность принятия таких актов предусмотрена действующим законодательством (например, частями 2 и 3 статьи 2 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», частью 2 статьи 2 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»).

Положения Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» не обязывают редакцию средства массовой информации указывать в запросе, для каких целей необходимы запрашиваемые сведения, и обосновывать необходимость получения запрашиваемой информации.

Запрос информации может касаться любых сторон деятельности соответствующего органа, организации, общественного объединения, должностного лица. Предметом запроса также могут являться сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственных и муниципальных служащих; особенности предоставления таких сведений определяются нормативными правовыми актами Российской Федерации (часть 5 статьи 8 Федерального закона «О противодействии коррупции»). Например, порядок предоставления редакциям общероссийских средств массовой информации для опубликования сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, федеральных государственных служащих и членов их семей утвержден Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 561 (с последующими изменениями).

Если запрашиваемая информация содержит сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну, отказ в предоставлении этой информации является правомерным в силу части 1 статьи 40 названного Закона.

На специальную охрану тайны указывается, например, в следующих Федеральных законах: «О государственной тайне», «О персональных данных», «О коммерческой тайне», «О противодействии терроризму» (пункт 10 статьи 2), «Об архивном деле в Российской Федерации» (статья 25), в Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (статья 61), «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (статья 9), «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» (пункт 1 статьи 12), «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (статья 8), «О банках и банковской деятельности» (статья 26), в Семейном кодексе Российской Федерации (статья 139), в Налоговом кодексе Российской Федерации (статья 102).

Иные основания, исключающие возможность предоставления информации о деятельности органов, организаций, общественных объединений, должностных лиц (в том числе, по запросам редакций средств массовой информации), могут быть предусмотрены другими федеральными законами (например, статьей 20 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», статьей 20 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»).

В силу части 2 статьи 40 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» запрашиваемая информация должна быть предоставлена в семидневный срок. В случае, когда такие сведения не могут быть предоставлены в указанный срок, редакции средства массовой информации направляется уведомление с указанием даты, к которой будет предоставлена запрашиваемая информация. При этом названным Законом не определен предельный срок отсрочки в предоставлении информации. Между тем судам следует иметь в виду, что такой срок установлен, в частности, Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Согласно части 6 статьи 18 этого Закона отсрочка в предоставлении информации о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления не может превышать пятнадцать дней сверх установленного этим Законом срока для ответа на запрос.

Сроки рассмотрения и разрешения дел о признании незаконным отказа или отсрочки в предоставлении сведений, запрошенных средством массовой информации, определяются исходя из положений статьи 154 и части 1 статьи 257 ГПК РФ. Вместе с тем, имея в виду то, что согласно статье 38 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» предоставление сведений по запросам редакций средств массовой информации является одной из форм реализации права граждан на оперативное получение через средства массовой информации сведений о деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, общественных объединений, их должностных лиц, а также то, что при длительном рассмотрении дела запрашиваемая информация может утратить актуальность, судам необходимо принимать меры к рассмотрению и разрешению таких дел в возможно короткие сроки.

16. Судам необходимо также иметь в виду, что частью 1 статьи 20 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» предусмотрены осно-

вания, при наличии которых информация о деятельности судов по запросу пользователя (в том числе и по запросу редакции средства массовой информации) не предоставляется.

Кроме того, исходя из положений части 2 статьи 20 данного Закона в предоставлении информации о деятельности судов по запросу может быть отказано, если эта информация опубликована в средствах массовой информации или размещена на официальных сайтах судов, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, управлений (отделов) Судебного департамента в субъектах Российской Федерации.

Под информацией, в предоставлении которой может быть отказано на основании пункта 5 части 1 статьи 20 названного Федерального закона (запрашиваемая информация является вмешательством в осуществление правосудия), следует понимать такую информацию, распространение которой может создать препятствия для осуществления справедливого судебного разбирательства, гарантированного статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (например, может повлечь нарушение принципов равенства сторон, состязательности сторон, презумпции невиновности, разумных сроков рассмотрения дела).

17. Суд (судья) не может препятствовать представителям средств массовой информации в доступе в судебное заседание (часть 1 статьи 12 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации») и в освещении ими рассмотрения конкретного дела, за исключением случаев, предусмотренных законом (например, если дело рассматривается в закрытом судебном заседании, если представители средств массовой информации удалены из зала судебного заседания за нарушение ими порядка в судебном заседании (статья 159 ГПК РФ, статья 258 УПК РФ)).

При этом порядок доступа граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления в залы судебных заседаний, занимаемые судами помещения устанавливается регламентами судов и (или) иными актами, регулирующими вопросы внутренней деятельности судов (часть 1 статьи 12 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»).

Закрытое разбирательство дела (всего или соответствующей его части) допускается лишь на основании мотивированного определения или постановления суда (судьи) в предусмотренных федеральными законами случаях (статьи 10, 182 ГПК РФ, части 1, 2 статьи 24.3 КоАП РФ, статья 241 УПК РФ).

При этом при осуществлении правосудия судам следует исходить из того, что рассмотрение дела в закрытом судебном заседании по основаниям, которые не предусмотрены федеральными законами, противоречит конституционному принципу гласности судопроизводства (часть 1 статьи 123 Конституции Российской Федерации), а также может быть признано нарушением права на справедливое и публичное судебное разбирательство, предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

18. Исходя из положений части 7 статьи 10 ГПК РФ, части 3 статьи 24.3 КоАП РФ, части 5 статьи 241 УПК РФ представители средств массовой информации, присутствующие в открытом судебном заседании, имеют право в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи фиксировать ход судебного разбирательства. При этом указанные нормы не устанавливают обязанность лица, ведущего аудиозапись, уведомлять суд об осуществлении такой записи, а равно получать разрешение на ее ведение.

Вместе с тем, поскольку кино- и фотосъемка, видеозапись, трансляция судебного заседания по радио и телевидению допускаются лишь с разрешения суда (судьи) (часть 7 статьи 10 ГПК РФ, часть 3 статьи 24.3 КоАП РФ, часть 5 статьи 241 УПК РФ), представитель средства массовой информации, присутствующий в открытом судебном заседании, в целях получения соответствующего разрешения обязан поставить в известность суд (судью) о своем намерении произвести кино- и (или) фотосъемку, видеозапись, трансляцию судебного заседания по радио или телевидению.

При решении вопроса о возможности и о порядке проведения кино- и (или) фотосъемки, видеозаписи, трансляции судебного заседания по радио и телевидению суду (судье) следует исходить из соответствующих процессуальных норм (часть 7 статьи 10, часть 5 статьи 158 ГПК РФ, часть 3 статьи 24.3 КоАП РФ, часть 5 статьи 241 УПК РФ), а также из необходимости обеспечения баланса права каждого на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом (часть 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации, статья 1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации») и права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (статья 23 Конституции Российской Федерации), на охрану своего изображения (статья 152.1 ГК РФ).

19. Учитывая, что гласность правосудия предполагает необходимость широкого информирования общественности о деятельности

судов, судам следует стремиться к более полному использованию потенциала средств массовой информации для объективного, достоверного и оперативного информирования пользователей информации о деятельности судов.

Официальным представителем суда, осуществляющим взаимодействие с редакциями средств массовой информации, является председатель суда или должностное лицо, уполномоченное председателем суда (часть 1 статьи 22 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»). Кроме того, в целях взаимодействия с редакциями средств массовой информации суды (за исключением районных судов, гарнизонных военных судов, мировых судей) могут определить в своих аппаратах соответствующие структурные подразделения (часть 3 статьи 22 названного Федерального закона).

Судам при предоставлении информации об их деятельности необходимо соблюдать требования действующего законодательства о порядке, форме и сроках предоставления такой информации. При этом следует иметь в виду, что в соответствии с пунктом 2 статьи 10 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» судья не обязан давать каких-либо объяснений (в том числе и представителям средств массовой информации) по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также представлять их кому бы то ни было для ознакомления, иначе как в случаях и в порядке, предусмотренных процессуальным законом.

20. В соответствии со статьей 23 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» споры, связанные с освещением деятельности судов в средствах массовой информации, разрешаются судом в установленном законом порядке. Споры, связанные с освещением деятельности судов в средствах массовой информации, могут также разрешаться во внесудебном порядке органами или организациями, к компетенции которых относится рассмотрение информационных споров.

Учитывая это, в случае возникновения такого спора не исключается возможность обращения за его разрешением в Общественную коллегия по жалобам на прессу (далее – Коллегия), которая в силу пункта 4.1 ее Устава, принятого 14 июля 2005 года, рассматривает информационные споры, прежде всего, нравственно-этического характера, возникающие в сфере массовой информации, в том числе дела о нарушении принципов и норм профессиональной журналистской этики. К компетенции Коллегии относится также рассмотрение информационных споров, затрагивающих права человека в сфере массовой информации.

21. К законным способам поиска и получения информации в целях дальнейшего производства и распространения ее для неограниченного круга лиц относится институт аккредитации журналистов (корреспондентов), предусмотренный статьей 48 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и предоставляющий аккредитованным журналистам дополнительные возможности для поиска и получения информации.

При разрешении требований о признании незаконными установленных органами государственной власти, иными государственными органами, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными организациями правил аккредитации при них журналистов, о признании незаконными решений об отказе в аккредитации журналистов, о лишении аккредитации или о нарушении прав аккредитованного журналиста необходимо иметь в виду следующее.

В силу положений части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации не могут быть признаны законными ограничения прав и свобод человека и гражданина (в том числе свободы слова), установленные не федеральным законом, а иными нормативными правовыми актами.

В правилах аккредитации, установленных органами государственной власти, иными государственными органами, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными организациями, не могут быть предусмотрены иные по сравнению с федеральными законами способы ограничения прав и свобод аккредитованных журналистов (например, в виде приостановления аккредитации журналистов) и условия для их применения, а также не могут быть установлены дополнительные, по отношению к статье 48 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», основания для отказа в аккредитации журналистов или для лишения журналистов аккредитации. При этом следует учитывать, что в случае прекращения деятельности средства массовой информации аккредитация журналиста также прекращается, поскольку в силу части 1 названной статьи право на аккредитацию журналистов напрямую зависит от того, осуществляет ли деятельность редакция средства массовой информации.

В целях исполнения предусмотренной частью 3 статьи 48 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» обязанности по предварительному извещению журналистов о заседаниях, совещаниях и других мероприятиях аккредитующие органы, организации, общественные объединения должны располагать определенными сведениями персонального характера в отношении каждого из аккредитованных журналистов (в частности, сведениями

об адресе, о номерах телефонов). С учетом этого положения правил аккредитации журналистов, которые обязывают предоставить необходимые для извещения сведения, согласуются с положениями Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», в силу которых аккредитация журналиста возможна только на основании его волеизъявления, в связи с чем предполагается и согласие журналиста на передачу редакцией определенных сведений о нем.

22. Согласно положениям статьи 35 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» к обязательным относятся сообщения, которые редакция средства массовой информации обязана опубликовать в силу закона или указания суда.

Исходя из части первой названной статьи редакция средства массовой информации обязана опубликовать вступившее в законную силу судебное решение, если в нем содержится требование об опубликовании именно в данном средстве массовой информации.

К случаям, когда редакции средств массовой информации, указанных в части 2 статьи 35 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», обязаны опубликовать материалы согласно законодательству Российской Федерации, относятся, в частности, следующие. На обязательное опубликование материалов в средствах массовой информации, учредителями которых являются федеральные органы государственной власти, указывается в Федеральных законах «О политических партиях» (абзац второй пункта 1 статьи 14), «О техническом регулировании» (абзац второй пункта 9 статьи 9). Обязанность предоставлять эфирное время, печатную площадь для проведения предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума возлагается на государственные и (или) муниципальные организации телерадиовещания, государственные и (или) муниципальные периодические печатные издания, которые включены в перечень, названный в пункте 7 статьи 47 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», на негосударственные организации телерадиовещания, указанные в пункте 8 статьи 51 этого Федерального закона.

При применении части 3 статьи 35 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» необходимо учитывать вступление в силу Федерального закона «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами», который регулирует отношения, связанные с освещением деятельности парламентских партий государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами, то есть с размещением информации о деятельности парламентских партий, их органов, структурных под-

разделений, а также лиц и фракций политических партий, указанных в пунктах 2–6 части 2 статьи 4 этого Закона.

В силу положений Федеральных конституционных законов «О чрезвычайном положении» (пункт «з» части 2 статьи 18, статья 23) и «О военном положении» (подпункт 4 пункта 1 статьи 14, подпункт 4 пункта 1 статьи 15) через средства массовой информации передается информация о введении чрезвычайного положения, о порядке выполнения отдельных мер, применяемых в условиях чрезвычайного или военного положения. Поскольку в названных Законах отсутствует указание о том, на какие средства массовой информации возлагается эта обязанность, информация подлежит опубликованию в том средстве массовой информации, в которое адресовано соответствующее требование со стороны Президента Российской Федерации, коменданта территории, на которой введено чрезвычайное положение, федерального органа исполнительной власти в пределах его компетенции в области обеспечения режима военного положения.

23. Разрешая вопрос о наличии оснований для освобождения от ответственности редакции, главного редактора, журналиста за распространение сведений, ущемляющих права и законные интересы граждан либо представляющих собой злоупотребление свободой массовой информации и (или) правами журналиста, необходимо иметь в виду, что в статье 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» предусмотрен исчерпывающий перечень обстоятельств, которые освобождают редакцию, главного редактора, журналиста от обязанности проверять достоверность сообщаемой ими информации и, следовательно, от ответственности за распространение сведений. К распространению сведений средством массовой информации не относится случай ознакомления главного редактора и иных работников редакции с этими материалами до выпуска в свет (в эфир) продукции средства массовой информации.

В силу пункта 2 части 1 статьи 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» редакция, главный редактор, журналист освобождаются от ответственности в случае, если сведения получены ими от информационных агентств. Частью 3 статьи 23 указанного Закона предусмотрено, что при распространении сообщений и материалов информационного агентства другим средством массовой информации ссылка на информационное агентство обязательна. Редакция, главный редактор, журналист могут быть освобождены от ответственности на основании пункта 2 части 1 статьи 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» также в случае, если докажут, что ими распространены сведения, полученные от информационных агентств.

При применении пункта 3 части 1 статьи 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» судам необходимо учитывать, что сведения, содержащиеся в интервью должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, учреждений, предприятий, органов общественных объединений, официальных представителей их пресс-служб, представляют собой ответ на запрос информации.

Применяя пункт 4 части 1 статьи 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», следует выяснять, имеет ли должностное лицо полномочия на выступление от имени представляемого им органа, организации, общественного объединения, и можно ли данное выступление признать официальным с учетом времени, места и темы выступления. К официальным, например, следует относить выступления должностного лица на заранее запланированном заседании, проведенном с участием журналистов в специально выделенном помещении в здании соответствующего органа, организации, общественного объединения и в соответствии с утвержденной повесткой дня. Если судом будет установлено, что должностное лицо не было уполномочено на официальное выступление и выражало лишь свою собственную точку зрения (о чем было известно редакции средства массовой информации, главному редактору, журналисту), то редакция средства массовой информации, главный редактор, журналист не могут быть освобождены от ответственности на основании пункта 4 части 1 статьи 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» за дословное воспроизведение такого выступления.

Дословное воспроизведение выступлений, сообщений, материалов и их фрагментов (пункты 4 и 6 части 1, часть 2 статьи 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации») предполагает такое цитирование, при котором не изменяется смысл высказываний, сообщений, материалов, их фрагментов и слова автора передаются без искажения. При этом необходимо иметь в виду, что в ряде случаев противоречащие контексту, но совершенно точно процитированные фрагменты выступлений, сообщений, материалов могут иметь смысл, прямо противоположный тому, который придавался им в выступлении, сообщении, материале.

Если при воспроизведении выступлений, сообщений, материалов и их фрагментов в средстве массовой информации в них были внесены какие-либо изменения и комментарии, искажающие смысл высказываний, то редакция средства массовой информации, главный редактор, журналист не могут быть освобождены от ответственности на основании пунктов 4 и 6 части 1 статьи 57 названного Закона. Бремя

доказывания факта дословности воспроизведения выступления, сообщения, материала или их фрагментов в силу части 1 статьи 56 ГПК РФ лежит на редакции средства массовой информации, главном редакторе, журналисте, которые ссылаются на это обстоятельство. Доказательствами точности воспроизведения в данном случае могут служить аудиозапись, письменные доказательства (в том числе факсимильное сообщение), свидетельские показания и другие средства доказывания, которые подлежат оценке в соответствии со статьёй 67 ГПК РФ.

Если на сайте в сети Интернет, зарегистрированном в качестве средства массовой информации, комментарии читателей размещаются без предварительного редактирования (например, на форуме читателей материалов такого сайта), то в отношении содержания этих комментариев следует применять правила, установленные в части 2 статьи 24 и пункте 5 части 1 статьи 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» для авторских произведений, идущих в эфир без предварительной записи. В случае поступления обращения уполномоченного государственного органа, установившего, что размещенные комментарии являются злоупотреблением свободой массовой информации, редакция указанного средства массовой информации вправе удалить их с сайта либо отредактировать, руководствуясь положениями статьи 42 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Если комментарии, представляющие собой злоупотребление свободой массовой информации, и после этого остаются доступными для пользователей данного сайта в сети Интернет, то правила пункта 5 части 1 статьи 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» не применяются. С учетом этого при рассмотрении вопроса о допустимости привлечения редакции к ответственности судам следует выяснять, выдвигались ли уполномоченным государственным органом требования об удалении сведений с форума, а также было ли произведено удаление либо редактирование сведений, в связи с распространением которых перед судом поставлен вопрос о привлечении редакции к ответственности.

Применяя пункт 6 части 1 статьи 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», необходимо учитывать, что под другим средством массовой информации в этой норме понимается не только средство массовой информации, зарегистрированное в Российской Федерации, но и в силу положений частей 2 и 3 статьи 402 ГПК РФ иностранное средство массовой информации, если организация-ответчик, орган ее управления, филиал или представительство находятся на территории Российской Федерации, либо если гражданин-ответчик имеет место жительства в Российской Федерации, либо если ответчик имеет имущество, находящееся

на территории Российской Федерации, либо если по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации истец имеет место жительства в Российской Федерации.

24. Разрешая требования о признании незаконным отказа в помещении ответа (комментария, реплики) в средстве массовой информации, необходимо иметь в виду следующее.

Исходя из положений пунктов 3 и 7 статьи 152 ГК РФ и статьи 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» по делам, не связанным с защитой чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц, право на ответ в средстве массовой информации предоставляется гражданину или организации, в отношении которых распространены сведения, не только в случае, когда распространенные этим средством массовой информации сведения (в том числе соответствующие действительности) ущемляют права и законные интересы гражданина, но и при распространении не соответствующих действительности сведений.

Сведения, которые содержат лишь отдельные неточности (например, описки), могут признаваться не соответствующими действительности только при условии, что эти неточности привели к утверждению о фактах, событиях, которые не имели места в тот период времени, к которому относятся распространенные сведения.

Если в средстве массовой информации допущено неполное или одностороннее предоставление информации, которое ведет к искажению восприятия реально произошедшего события, факта или последовательности событий, и такое опубликование нарушает права, свободы или охраняемые законом интересы гражданина или организации, то указанные лица имеют право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации в порядке, предусмотренном статьей 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

25. Пунктом 5 части 1 статьи 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» предусмотрен запрет на распространение в средствах массовой информации сведений о личной жизни граждан, если от них самих или от их законных представителей не было получено на то согласие, за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов. Пункт 2 части 1 статьи 50 названного Закона допускает распространение сообщений и материалов, подготовленных с использованием скрытой аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки, если это необходимо для защиты общественных интересов и приняты меры против возможной идентификации посторонних лиц.

Статья 152.1 ГК РФ указывает, что обнаружение и дальнейшее использование изображения гражданина допускаются только с согласия этого гражданина. Такого согласия не требуется, в частности, когда использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах.

К общественным интересам следует относить не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде.

Судам необходимо проводить разграничение между сообщением о фактах (даже весьма спорных), способным оказать положительное влияние на обсуждение в обществе вопросов, касающихся, например, исполнения своих функций должностными лицами и общественными деятелями, и сообщением подробностей частной жизни лица, не занимающегося какой-либо публичной деятельностью. В то время как в первом случае средства массовой информации выполняют общественный долг в деле информирования граждан по вопросам, представляющим общественный интерес, во втором случае такой роли они не играют.

26. Если при рассмотрении дела одной из сторон ставится вопрос о раскрытии источника информации, послужившей основой для публикации в средстве массовой информации, то суду необходимо руководствоваться частью 2 статьи 41 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», согласно которой редакция обязана сохранять в тайне источник информации и не вправе называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени, за исключением случая, когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом. Таким образом, персональные данные лица, предоставившего редакции сведения с условием неразглашения его имени, составляют специально охраняемую федеральным законом тайну. Суд на любой стадии судебного производства по делу вправе потребовать от соответствующей редакции предоставить сведения об источнике информации, если исчерпаны все иные возможности для установления обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, и общественный интерес в раскрытии источника информации явно перевешивает общественный интерес в сохранении его тайны. Требование о раскрытии источника информации может направить редакции суд в связи с находящимся в его производстве делом.

27. Злоупотребление свободой массовой информации (статья 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информа-

ции») влечет, в том числе, вынесение уполномоченным органом или должностным лицом предупреждения в отношении учредителя (соучредителей) средства массовой информации, его редакции (главного редактора), а также прекращение судом деятельности средства массовой информации (статья 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», статьи 8 и 11 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»).

Учитывая, что предупреждения, вынесенные органом государственной власти или должностным лицом, содержат властное волеизъявление, порождающее правовые последствия для учредителя (соучредителей) средства массовой информации и (или) его редакции (главного редактора), дела об оспаривании таких предупреждений подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном главами 23 и 25 ГПК РФ.

Проверяя полномочия лиц, вынесших оспариваемое предупреждение, судам необходимо иметь в виду, что за нарушение требований статьи 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» предупреждения вправе выносить регистрирующий орган (статья 16 этого Закона), а за нарушение требований Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» — не только регистрирующий орган, но и федеральный орган исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненный ему соответствующий прокурор (статья 8 названного Федерального закона). При разрешении вопроса о том, на какой федеральный орган исполнительной власти возложено выполнение вышеуказанных функций, необходимо учитывать положения нормативных правовых актов, определяющих структуру федеральных органов исполнительной власти и их полномочия.

28. При разрешении дел, касающихся злоупотребления свободой массовой информации, положения статьи 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» необходимо применять в совокупности с иными федеральными законами, регулирующими определенные общественные отношения: «О противодействии терроризму», «О противодействии экстремистской деятельности», «О наркотических средствах и психотропных веществах» и другими.

Согласно части 1 статьи 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» недопустимо использование средств массовой информации, в частности, для совершения уголовно наказуемых деяний. Поскольку правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом (часть 1 статья 8 УПК РФ), то вопрос о том, имело ли место использование средства мас-

совой информации для совершения уголовно наказуемых деяний, следует решать с учетом вступившего в законную силу приговора или иного судебного решения по уголовному делу.

Выясняя вопрос о том, имеет ли место злоупотребление свободой массовой информации, суду следует учитывать не только использованные в статье, теле- или радиопрограмме слова и выражения (формулировки), но и контекст, в котором они были сделаны (в частности, каковы цель, жанр и стиль статьи, программы либо их соответствующей части, можно ли расценивать их как выражение мнения в сфере политических дискуссий или как привлечение внимания к обсуждению общественно значимых вопросов, основаны ли статья, программа или материал на интервью, и каково отношение интервьюера и (или) представителей редакции средства массовой информации к высказанным мнениям, суждениям, утверждениям), а также учитывать общественно-политическую обстановку в стране в целом или в отдельной ее части (в зависимости от региона распространения данного средства массовой информации).

Судам необходимо иметь в виду, что в соответствии со статьей 5 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации юмористический и сатирический жанр, защищаемый статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допускает большую степень преувеличения и даже провокации при условии, что общество не вводится в заблуждение относительно фактической стороны дела.

Судам следует учитывать особенности телевидения и радиовещания, которые ограничивают возможности журналистов и редакторов по исправлению, уточнению, толкованию или комментированию утверждений, сделанных участниками передач в прямом эфире.

29. По смыслу Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» приостановление деятельности средства массовой информации представляет собой временный запрет на производство и выпуск средства массовой информации, на изготовление и (или) распространение продукции средства массовой информации.

Приостановление деятельности средства массовой информации возможно по решению учредителя (соучредителей) средства массовой информации (в случаях и в порядке, которые прямо предусмотрены уставом редакции или договором, заключенным между учредителем и редакцией либо главным редактором), на основании определения суда, принятого по заявлению об обеспечении иска о прекращении деятельности средства массовой информации (статья 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», часть 3 статьи 11 Федерального закона «О противодействии экстремистской

деятельности»), на основании решения суда (статья 16.1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

30. Вопрос о применении мер по обеспечению иска по гражданским делам, касающимся средств массовой информации, разрешается по правилам, установленным главой 13 ГПК РФ.

Часть 1 статьи 140 ГПК РФ содержит примерный перечень мер по обеспечению иска и предусматривает право судьи или суда в необходимых случаях принять иные меры по обеспечению иска, которые отвечают целям, указанным в статье 139 этого Кодекса.

Приостановление деятельности средства массовой информации является исключительной мерой по обеспечению иска и может применяться только по делам о прекращении деятельности средства массовой информации, поскольку по таким делам эта мера соответствует названным в статье 139 ГПК РФ целям и прямо предусмотрена частью 5 статьи 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и частью 3 статьи 11 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

По иным гражданским делам, касающимся деятельности средств массовой информации, в качестве мер по обеспечению иска не могут применяться приостановление деятельности средства массовой информации, а также запрет для средства массовой информации подготавливать и распространять новые материалы по определенной теме, поскольку по таким делам указанные меры не будут отвечать целям, названным в статье 139 ГПК РФ, и не будут являться необходимыми для обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Для выполнения установленных частью 3 статьи 140 ГПК РФ требований о соразмерности мер по обеспечению иска необходимо принимать во внимание характер допущенных нарушений (в частности, относятся ли они к случаям злоупотребления свободой массовой информации или являются иными нарушениями законодательства о средствах массовой информации), а также оценивать негативные последствия для свободы массовой информации, которые может повлечь применение таких мер.

31. В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 26 ГПК РФ дела о прекращении деятельности средств массовой информации, распространяемых преимущественно на территории одного субъекта Российской Федерации, подсудны верховному суду республики, краевому, областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа.

Если средство массовой информации распространяется на территории двух и более субъектов Российской Федерации, дело о прекращении деятельности этого средства массовой информации подлежит

рассмотрению тем судом (из числа указанных в статье 26 ГПК РФ), юрисдикция которого распространяется на территорию преимущественного распространения средства массовой информации.

Если фактическая территория распространения средства массовой информации не совпадает с территорией, указанной в регистрационных данных, подсудность дел о прекращении деятельности этого средства массовой информации следует определять, исходя из регистрационных данных средства массовой информации, поскольку изменение территории распространения средства массовой информации по отношению к указанной при регистрации допустимо лишь при условии перерегистрации средства массовой информации (пункт 6 части 1 статьи 10 и часть 1 статьи 11 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

32. В силу положений Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» прекращение деятельности средства массовой информации представляет собой запрет на производство и выпуск средства массовой информации, а также на изготовление продукции средства массовой информации и ее распространение.

При разрешении дел о прекращении деятельности средства массовой информации необходимо иметь в виду, что эта мера ответственности может применяться только в порядке и по основаниям, предусмотренным федеральными законами, в частности статьей 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», статьями 8 и 11 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

По делам о прекращении деятельности средства массовой информации суд не вправе утвердить мировое соглашение, поскольку по таким делам проверяется законность деятельности редакции средства массовой информации и на решение этого вопроса не могут повлиять те или иные договоренности между обратившимся в суд органом (должностным лицом) и учредителем (соучредителями) средства массовой информации или его редакцией.

33. При рассмотрении дел о прекращении деятельности средств массовой информации следует учитывать, что с заявлением о прекращении деятельности средства массовой информации в суд вправе обратиться регистрирующий орган, а в случае подачи заявления о прекращении деятельности по основаниям, установленным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», — также и федеральный орган исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненный ему соответствующий прокурор (часть 1 статьи 16 Закона Российской Федерации «О сред-

ствах массовой информации», часть 2 статьи 11 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»).

При разрешении вопроса о том, на какие органы возложено выполнение вышеуказанных функций, необходимо учитывать положения нормативных правовых актов, определяющих структуру федеральных органов исполнительной власти и их полномочия.

34. Судам необходимо иметь в виду различия в основаниях для прекращения деятельности средства массовой информации, предусмотренных частью 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и частью 3 статьи 8 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Согласно части 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» во внимание принимаются только те допущенные редакцией средства массовой информации нарушения требований статьи 4 этого Закона, по поводу которых регистрирующим органом выносились письменные предупреждения учредителю и (или) редакции (главному редактору).

Положения части 3 статьи 8 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» не требуют вынесения предупреждения в отношении новых фактов, свидетельствующих о наличии признаков экстремизма в деятельности средства массовой информации и послуживших поводом для обращения уполномоченного органа (должностного лица) в суд. Из положений указанной нормы Федерального закона также следует, что не могут признаваться новым фактом те нарушения, которые выявлены после вынесенного предупреждения, но допущены в материалах, распространенных ранее этого предупреждения.

35. Обратит внимание судов на имеющиеся в части 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и части 3 статьи 8 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» различия в исчислении периода, в течение которого могут учитываться допущенные при распространении массовой информации нарушения законодательства и вынесенные в связи с этим предупреждения.

В силу части 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» деятельность средства массовой информации может быть прекращена в случае, когда неоднократные нарушения, по поводу которых регистрирующим органом делались письменные предупреждения учредителю и (или) редакции (главному редактору), были совершены в течение двенадцати месяцев, предшествующих обращению в суд.

Согласно части 3 статьи 8 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» деятельность средства массовой информации может быть прекращена в случае, когда в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии в деятельности этого средства массовой информации признаков экстремизма.

36. При рассмотрении и разрешении дел о прекращении деятельности средства массовой информации по основаниям, указанным в части 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и части 3 статьи 8 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», не могут учитываться предупреждения, признанные судом незаконными.

Суд вправе разрешить требования о прекращении деятельности средства массовой информации, дав оценку правомерности вынесенного предупреждения.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. ДОРОШКОВ

**РОО «ГИЛЬДИЯ СУДЕБНЫХ РЕПОРТЕРОВ»
СПбОО «ГРАЖДАНСКИЙ КОНТРОЛЬ»**

**Транспарентность правосудия
и права журналистов:**

Сборник материалов

Формат 60×90/16

Гарнитура Newton. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 12,5
Тираж 1 000 экз. Подписано в печать 23.08.2010 г. Заказ №

Редакционно-издательское объединение
«Новая юстиция»

125009 Москва, а/я 896,
тел./факс: (495) 699-6500
E-mail: info@sudprecedent.ru
www.sudprecedent.ru

Отпечатано